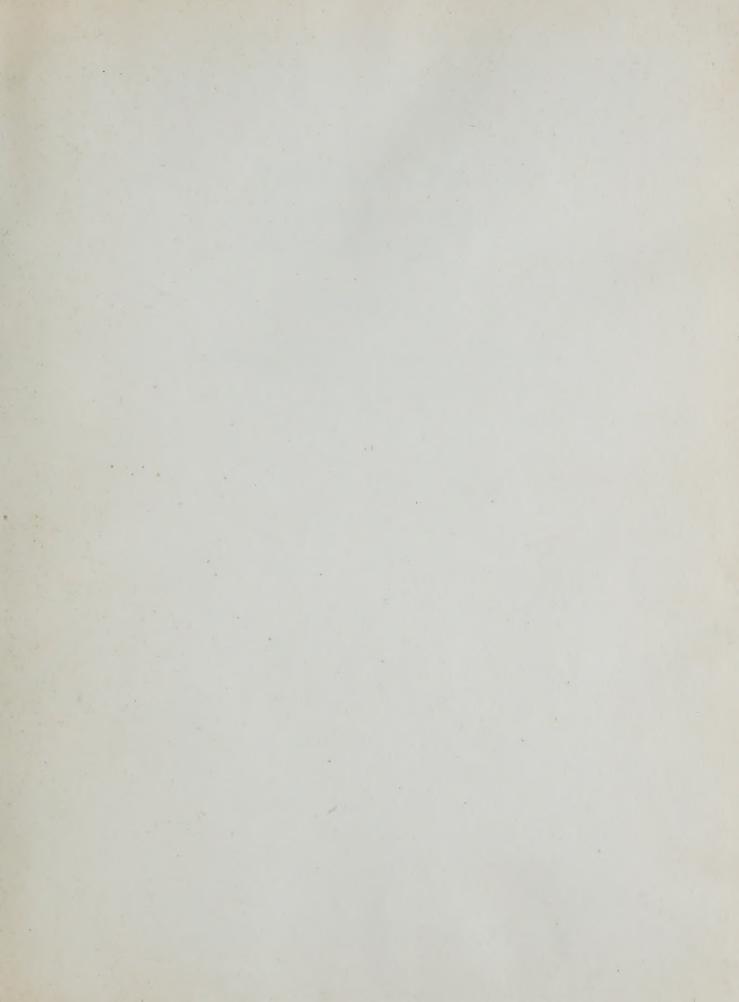

B. IIIMAHOBCKIM

СОЧИНЕНИЯ для фортепиано том і

M 22 S99B3 t.l Digitized by the Internet Archive in 2025 with funding from University of Toronto

к. Шимановский

СОЧИНЕНИЯ для фортепиано в трех томах

TOM I

Составление и редакция А. Балтина и К. Сорокина Вступительная статья И. Бэлзы

DEU-31971

ONLERSITY OF TORONTO

M 22 S99 B3 T.1

Фортепианное творчество Кароля Шимановского

Творчество замечательного польского композитора Кароля Корвин-Шимановского (первой, так называемой «гербовой», частью своей фамилии он не пользовался) завоевало международное признание еще при его жизни, рубежные даты которой отмечаются годами 1882—1937. В наследии Шимановского наиболее значительное место занимают фортепианные произведения, полное собрание которых впервые издается в нашей стране.

Музыку для фортепиано композитор писал, начиная с отроческих лет и кончая последними месяцами жизни, когда возникли наброски Концертино для фортепиано с оркестром. Наиболее ранние из известных нам фортепианных сочинений Шимановского (девять прелюдий ор. 1) были созданы на рубеже XIX-XX столетий, в 1899-1900 годах. Однако из нескольких источников, в том числе из письма самого композитора к его другу и биографу, известному польскому музыковеду Здзиславу Яхимецкому, явствует, что этим сочинениям предшествовали многие другие, до нас не дошедшие и, возможно, либо уничтоженные самим Шимановским, либо погибшие во время войны. Отметим, что среди юношеских произведений, упоминаемых композитором и его друзьями, преобладают фортепианные сонаты. Бронислав Громадзкий называет соль-минорную и фа-диез-минорную, а Ярослав Ивашкевич свидетельствует, что сонат этих «было множество, в различных тональностях». Едва ли, однако, юный музыкант пробовал свои силы сразу в такой трудной и сложной области, как сонатная форма, не создав перед этим хотя бы нескольких

Список опубликованных фортепианных произведений Шимановского содержит около семидесяти пьес, начиная от миниатюр и кончая большими циклами вариаций и тремя монументальными сонатами. Следует заметить также, что партия фортепиано приобретает серьезное, иногда даже доминирующее значение во многих вокально-инструментальных ансамблях и в его знаменитой Четвертой симфонии. Все эти произведения композитора исполнялись в нашей стране, а этюды ор. 4, Вариации на тему польской народной песни ор. 10, Вторая соната для фортепиано ор. 21, «Мифы» (три поэмы для скрипки и фортепиано, ор. 30) и многие вокальные сочинения (с русским переводом текстов) Шимановского переизданы Музгизом в 1951—1963 гг.

более мелких пьес, писавшихся, видимо, не позже

середины 90-х годов прошлого века и до нас также

не дошедших.

В 1964 году Музгиз выпустил также составленный К. С. Сорокиным большой сборник избранных фортепианных произведений Шимановского, открывающийся этюдом си-бемоль минор ор. 4 № 3, сразу же принесшим композитору известность (здесь можно напомнить, что мировая слава Рахманинова началась также с небольшой фортепианной пьесы — до-диез-минорной прелюдии, с огромным успехом исполнявшейся во многих странах

Александром Зилоти). Написан данный этюд был, по всей вероятности, еще до того, как Шимановский начал систематически заниматься в Варшаве теорией композиции под руководством профессора Марка Завирского и Зыгмунта Носковского, у которого, как известно, учились Мечислав Карлович и многие другие выдающиеся польские музыканты.

До переезда в Варшаву Шимановский занимался под руководством видного елизаветградского пианиста и теоретика Густава Нейгауза, отца прославившегося впоследствии советского пианиста Генриха Нейгауза. Музицирование у Нейгаузов и Блуменфельдов, а также в родном доме Шимановских, приходившихся близкими родственниками обеим этим семьям, сыграло громадную роль в формировании творческого облика Кароля Шимановского. Он уже ко времени приезда в Варшаву, то есть в 1901 году, стал незаурядным пианистом и, как явствует из его ранних фортепианных прелюдий и этюдов, а также романсов на слова Казимежа Тетмайера, владел серьезными композиторскими навыками. В последующие годы, вплоть до окончательного переезда в Польшу в декабре 1919 года, Шимановский продолжал часто бывать в Елизаветграде, навещая также близлежащую деревню Тимошовку, в которой он родился.

До того как Шимановский обосновался в Варшаве, он много путешествовал по западноевропейским странам и России, где — в частности в Москве и Петрограде - у него было много друзей, о которых он с неизменной теплотой отзывался в письмах. К началу 20-х годов Шимановский был уже вполне сложившимся, зрелым мастером, никогда, впрочем, не прекращавшим своих трудных и сложных, порой мучительных творческих исканий. Его ранние фортепианные произведения, включая этюды, прелюдии, вариации и сонаты, свидетельствуют о прочных связях с шопеновскими традициями. Эти связи проявились не только в национальной самобытности творчества молодого композитора, в интонационной близости к польской народной мелодике, но и в образном строе его произведений. Если в величайших творениях Шопена запечатлелись переживания польских патриотов, связанные с восстанием 1830-1831 годов, с его поражением и новыми волнами освободительного движения, то в эмоциональной взволнованности музыки Шимановского отразилась атмосфера революционного предгрозья начала XX века. И именно чуткое восприятие этой атмосферы обусловило близость произведений Шимановского к музыке Скрябина, которую Луначарский, как известно, назвал «высшим даром музыкального романтизма революции».

Все исследователи творчества Шимановского, в частности крупнейший польский музыковед Юзеф Хоминьский, отмечают воздействие Скрябина на Шимановского, отчасти объясняющееся близостью великого русского композитора к Шопену. Переплетение этих трех имен можно по справедливости считать символом той общности русской и польской музыкальных культур, которую ощущал Шимановский с юных лет. Автор капитальной монографии о его жизни и творчестве Стефания Лобачевская пишет: «Можно представить себе, с какой силой потрясли его гигантские взлеты Мусоргского или, скажем, Глинки, как Римский-Корсаков помог ему постичь проблемы национальной музыки».

Пристальное внимание Шимановского к этим проблемам не ослабевало до конца его дней. Оно проявилось и в обращении к польским народным песенно-танцевальным мелодиям (примером чему могут служить Вариации ор. 10, фортепианные мазурки ор. 50 и 62, сольные и хоровые обработки Курпёвских песен и другие произведения), и в преемственных связях с шопеновскими традициями, многообразно развивавшимися Шимановским на протяжении всего его творческого пути. Такие связи ощущаются, в частности, в трехчастной Фантазии ор. 14, написанной Шимановским в Кракове в 1905 году и посвященной Генриху Нейгаузу, которого комповитор считал лучшим исполнителем своих произведений. В том же году организовалось (при материальной поддержке музыканта-любителя кн. Владислава Любомирского) творческое содружество молодых польских музыкантов, получившее впоследствии название «Молодой Польши» (по аналогии с направлением в литературе). В это содружество вошли Шимановский, Людомир Ружицкий, Аполлинарий Шелюто, Гжегож Фительберг, а несколько позже и Мечислав Карлович, причем Фительберг выдвинулся преимущественно как дирижер. Именно под его управлением обычно исполнялись симфонические произведения участников объединения.

В 1905—1906 годах состоялись первые концерты «Молодой Польши» в Варшаве и Берлине. В камерных концертах приняли участие Генрих Нейгауз, исполнявший посвященную ему Фантазию, а также Вариации ор. 10 и си-бемоль-минорный этюд Шимановского. В симфонических концертах впервые прозвучала Концертная увертюра ор. 12 Шимановского. Помимо концертов, объединение «Молодая Польша» организовало также издательство («Издательское товарищество молодых польских композиторов»), которое в 1906-1911 годах опубликовало многие произведения Шимановского: девять прелюдий ор. 1, четыре этюда ор. 4, Вариации ор. 10 для фортепиано, Сонату для скрипки и фортепиано ор. 9, несколько тетрадей романсов (ор. 7, 11, 17). Произведения Шимановского, изданные в Польше и зарубежных странах, постепенно завоевывают известность. Композитор обращается к таким сложным жанрам, как опера («Хагит», 1912—1913, «Король Рогер», 1918—1924), симфония (Первая, ор. 15, 1906—1907; Вторая, ор. 19, 1909— 1910; Третья, ор. 27 — «Песнь о ночи» для тенора соло, смешанного хора и оркестра на слова Джелалэддина Руми, 1914—1916). Но, вместе с тем, область фортепианной музыки продолжает оставаться особенно близкой ему.

Творческие искания Шимановского в этой области неразрывно связаны с исканиями композитора в других областях и жанрах. В крупных формах,—как в симфониях, так и в фортепианных сонатах,—

особенно чувствуется тяготение Шимановского к большим полифоническим обобщениям. Как правило, его симфонии и сонаты завершаются сложными фугами, в которых как бы осуществляется контрапунктический синтез образов всего сонатного цикла. Таким синтезом являются, например, двойная фуга, завершающая Вторую сонату для фортепиано, и пятитемная фуга, венчающая финал Второй симфонии (примечательно, что все пять тем этой фуги возникли из тем предыдущих частей симфонии). И во многих других произведениях композитор придает полифонии значение одного из наиболее могучих и действенных средств выразительности и формообразования.

Как во Второй, так и в Третьей симфонии Шимановского волнующая эмоциональная напряженность и экстатические кульминации дают основание польским исследователям говорить о неослабевающих связях музыки Шимановского с творчеством Скрябина. Некоторые из этих исследователей указывают и на другие связи польского мастера с русской музыкой: так, упоминавшаяся уже нами профессор Стефания Лобачевская отмечает в своей монографии о Шимановском близость хоров из «Короля Рогера» к хорам из «Бориса Годунова». Такого рода близость правильнее всего объяснять не «влияниями» в том узком смысле слова, в котором понимают это определение буржуазные музыковеды, а широтой и стойкостью межславянских культурных связей, с незапамятных времен проявлявшихся и в области музыкального искусства

братских славянских народов.

Говоря о такого рода связях, нельзя пройти и мимо этических проблем, интерес к которым сближал автора «Песни о ночи» с великим творцом «Прометея». Обращение Шимановского к текстам средневековых персидских поэтов Хафиза (два цикла песен) и Джелалэддина Руми заставляет вспомнить и о своеобразном преломлении ориентальных тем, сюжетов и интонаций в творчестве многих русских композиторов. Закономерным было и устремление Шимановского к античной тематике. Как вспоминает друг композитора и автор книги о нем, писатель Ярослав Ивашкевич, Шимановский, подобно многим русским писателям и музыкантам, зачитывался поэтичнейшими книгами академика Тадеуша Зелиньского, который много лет был профессором Петербургского университета и, еще живя в России, опубликовал множество работ об античной культуре. Ее возвышенные идеи и образы привлекали Мусоргского, Римского-Корсакова, Танеева и воскресали перед глазами Шимановского во время предпринятого им перед первой мировой войной путешествия по Италии и другим странам.

В 1915 году он создал три поэмы для фортепиано, объединив их в цикл «Метопы» (так назывались барельефы на дорических фризах античных зданий, из которых особенно прославились метопы Парфенона — храма, воздвигнутого в середине V века до н. э. в Афинском акрополе). Будучи в палермском музее, Шимановский любовался собранными там метопами, сюжеты которых были почерпнуты из древнегреческих мифов. И, перечитывая «Одиссею», композитор решил запечатлеть в музыке некоторые образы гомеровского творения. Так возник «Остров сирен» — повествование о том, как Одиссей велел своим спутникам залепить уши воском, а себя привязать к мачте корабля, чтобы услышать чарующее пение, неудержимо влекущее моряков к острову, где ждала их гибель. Так возникли «Калипсо» — музыкальный образ нимфы — властительницы острова, на котором царь Итаки провел семь долгих лет, удерживаемый влюбленной в него нимфой, — и «Навзикая» — образ царевны, дочери «любезного Зевсу» феакийского царя Алкиноя, приютившего героя «Одиссеи» на острове Схерии и

снарядившего его в путь на родину.

Так же как в созданных в том же году «Мифах» — уже упоминавшихся нами трех поэмах для скрипки и фортепиано, — Шимановский в «Метопах» стремится достичь красочной выразительности, нередко прибегая к довольно сложным приемам звукописи, не лишенной импрессионистских черт, но привлекающей богатством орнаментики и свежестью гармонии. Исследователи творчества Шимановского не без основания отмечали, что фактура всех трех поэм несколько перегружена. Виктор Кизеветтер высказывал мнение, что это объясняется стремлением композитора к насыщению музыки «скульптурными деталями», которыми, как известно, изобилуют античные метопы. Можно добавить также, что как в «Метопах», так и в цикле «Маски» (уже дважды переиздававшемся в Народной Польше под редакцией Збигнева Джевецкого) принципы «окутывания» опорных звуков, несомненно, восходят к шопеновским приемам хроматизации мелолии.

Созданный в 1915—1916 годах цикл «Маски» ор. 34, известный также в оркестровой транскрипции Гжегожа Фительберга, состоит из трех поэм: «Шехеразада», «Шут Тантрис» и «Серенада Дон Жуана». И в этих программных пьесах Шимановский стремился к красочной выразительности музыки, причем, как известно из одного его письма, сам он ценил данный цикл «несмотря на его как бы пародийный стиль», а к концу жизни даже собирался сделать обработку всех трех поэм для фортепиано с оркестром. Такое намерение композитора объясняется, видимо, чисто оркестровой колоритностью фактуры данных пьес, отличающихся подлинной поэтичностью. Что касается «как бы пародийного стиля», то это мимоходом брошенное замечание Шимановского относится, надо полагать, прежде всего к «Шуту Тантрису», вернее, к отдельным изобразительным элементам поэмы, связанным с ее программой. Ибо героем поэмы является рыцарь Тристан, в костюме шута и под именем Тантриса проникший в Тинтажель — замок короля

Марка, супруга Изольды Белокурой, которой навеки отдал свое сердце легендарный рыцарь. И не только звон бубенцов шутовского наряда, но и трепетное биение этого сердца слышится в поэме польского композитора (она посвящена была Ген-

риху Нейгаузу).

В «Шехеразаде» сказочность образа раскрывается в медлительном, томном повествовании, ключ к пониманию которого дает не только эта пьеса, но и писавшийся одновременно с нею Первый скрипичный концерт. Писался этот концерт под впечатлением поэмы «Майская ночь» Тадеума Мициньского — одного из любимых поэтов Шимановского, который создал множество романсов на его тексты, а также музыку к трагедии Мициньского «Князь Потемкин». В поэме «Майская ночь» есть строки об «аметистовой ночи Шехеразады, когда в небесах пылают талисманы». И в концерте Шимановского появляется тема его поэмы «Шехеразада», воспринимающаяся здесь как образ овеянной сказочным очарованием звездной ночи юга.

И, наконец, в «Серенаде Дон Жуана», открывающейся «гитарным» прелюдированием, возникает еще один легендарный образ, близкий, как не раз уже отмечалось биографами Шимановского, к герою «радостной драмы» Моцарта, драмы об упоении жизнью и ее искушениях, искупаемых «непоправимой гибелью последней». И это психологическое содержание образа, так же, как и в поэме «Шут Тантрис» оттесняют на второй план элементы внешней изобразительности, трактуемые композитором лишь как «маски», — отсюда и название

цикла...

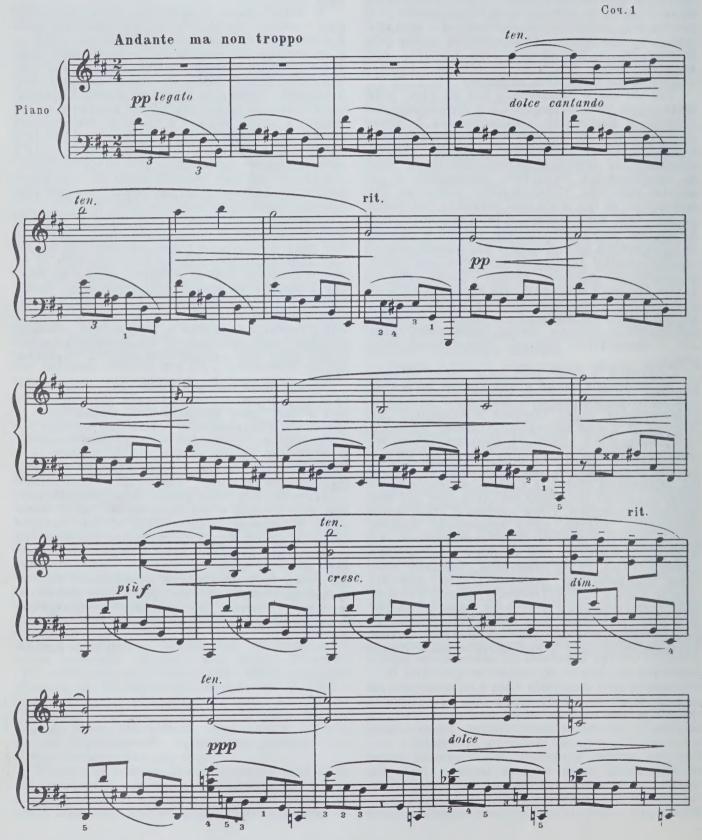
Вскоре после окончания всех трех — скрипичного и двух фортепианных — циклов поэм, занимающих в силу своей программности особое место в творчестве Шимановского, композитор написал монументальную, поражающую богатством гармонии и полифонии Третью сонату для фортепиано, а в 1924—1926 гг., двадцать фортепианных мазурок. творчество продолжало Народно-танцевальное увлекать его и в последующие годы, доказательством чему служат и его знаменитый балет-пантомима «Атаманы» (1923—1931), и две мазурки ор. 62, и финал Четвертой симфонии для оркестра и фортепиано (1932). В этом источнике Шимановский вслед за Шопеном находил неисчерпаемые богатства, чудесные средства музыкальной выразительности, которые получали развитие в творчестве польского мастера, обогатившего отечественную культуру поистине замечательными произведениями.

ИГОРЬ БЭЛЗА

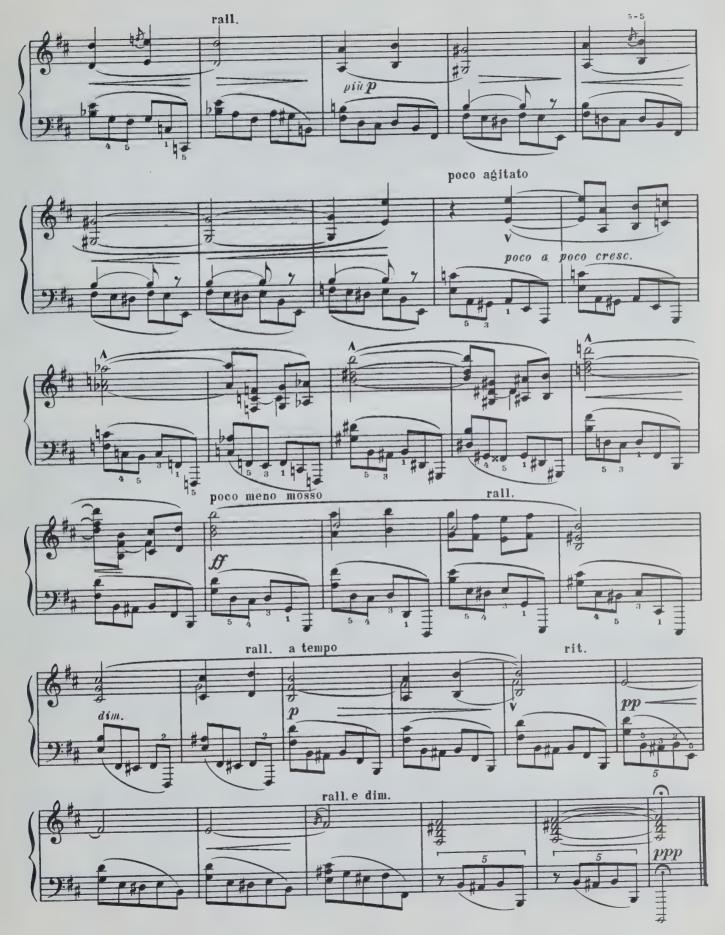
девять прелюдий

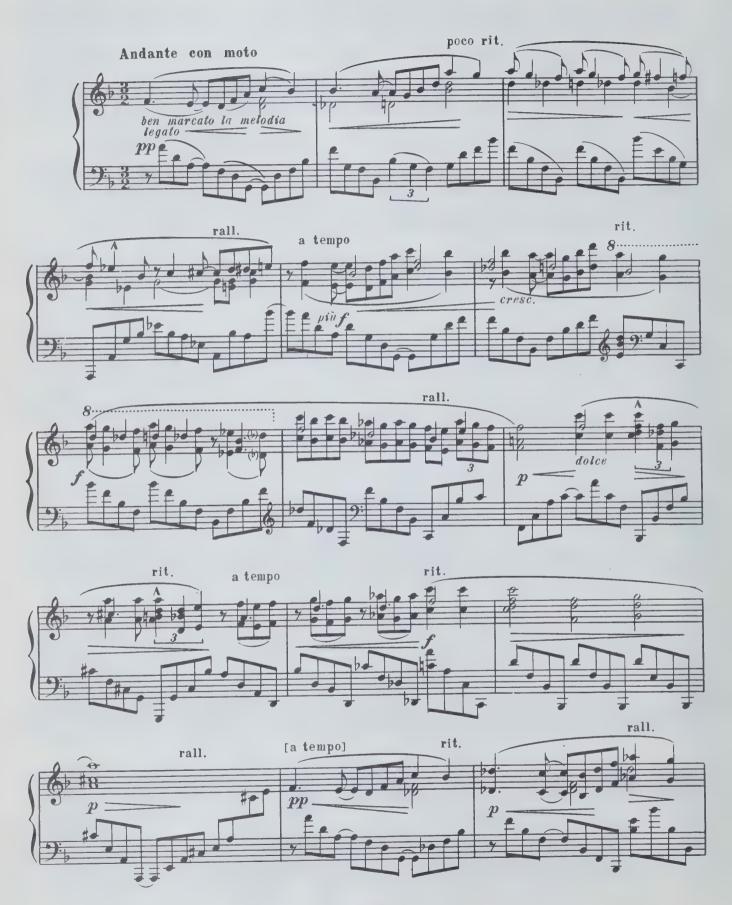
Ι

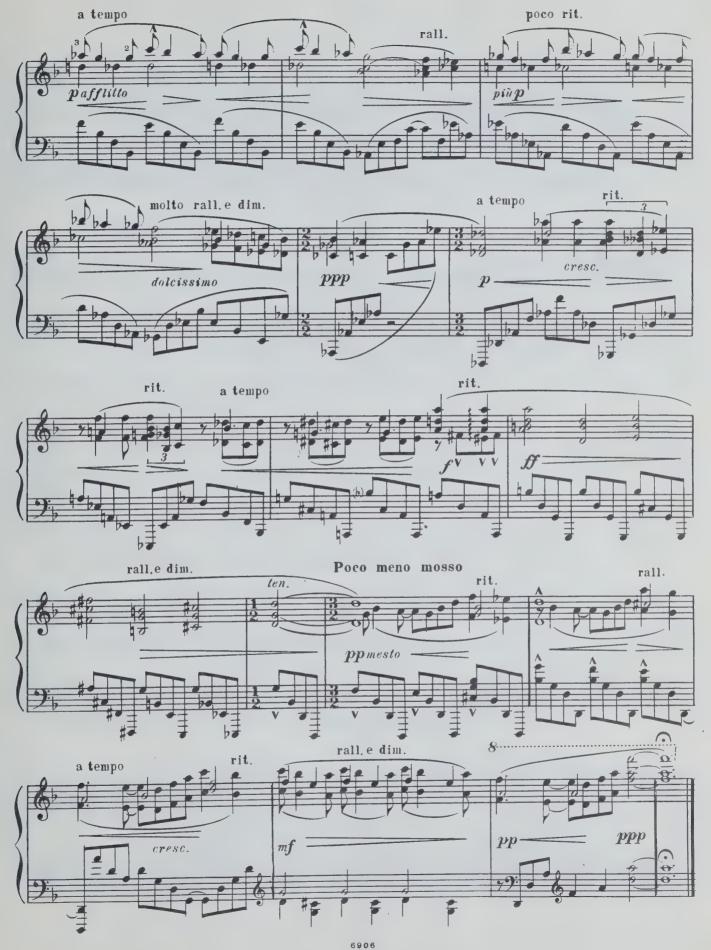
к. шимановский

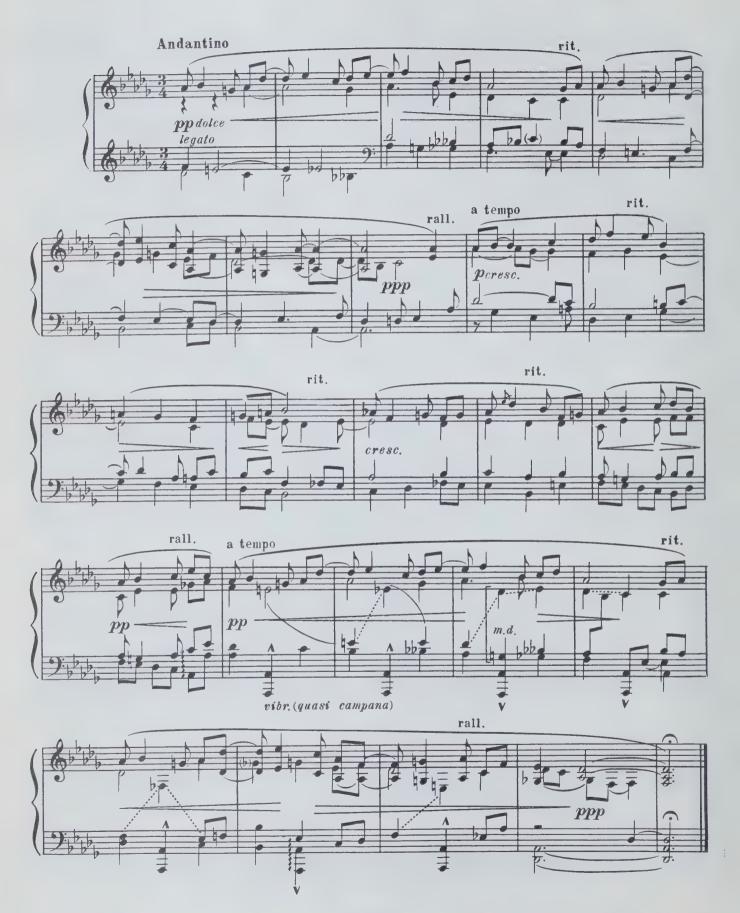

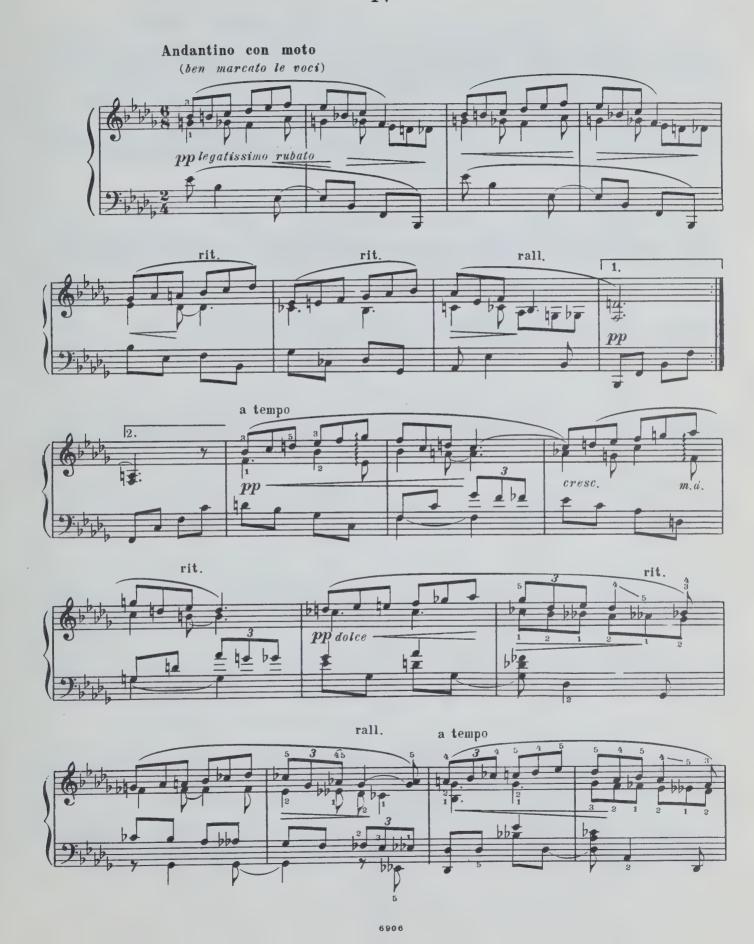

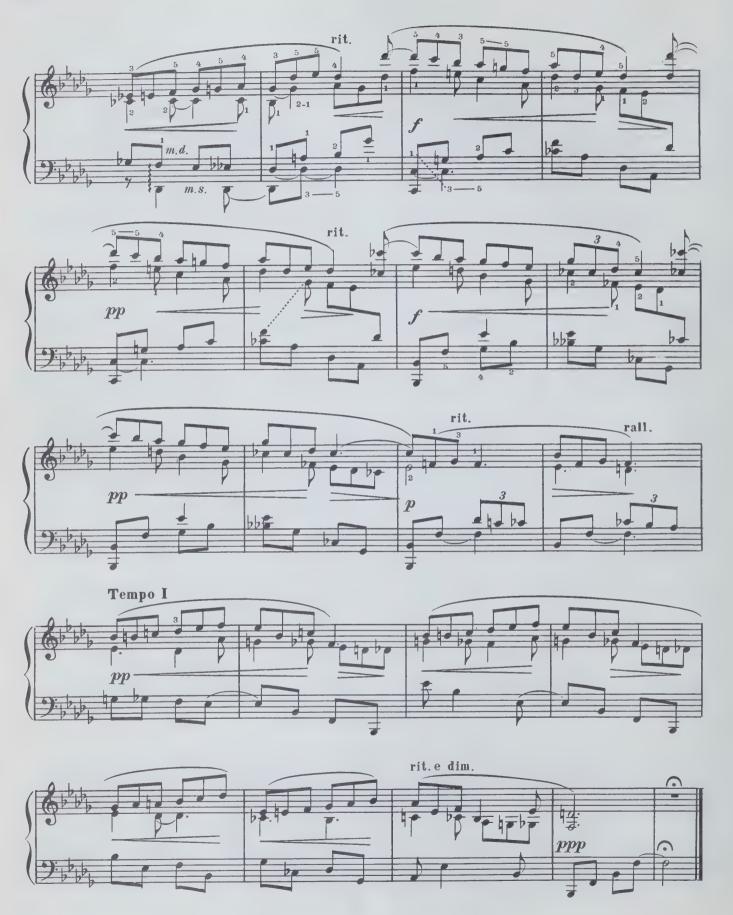

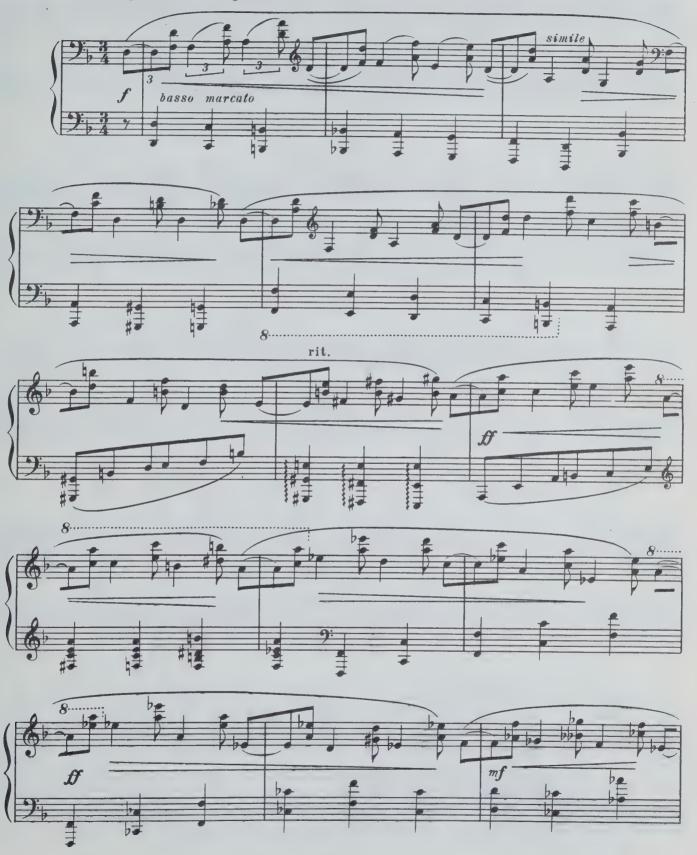

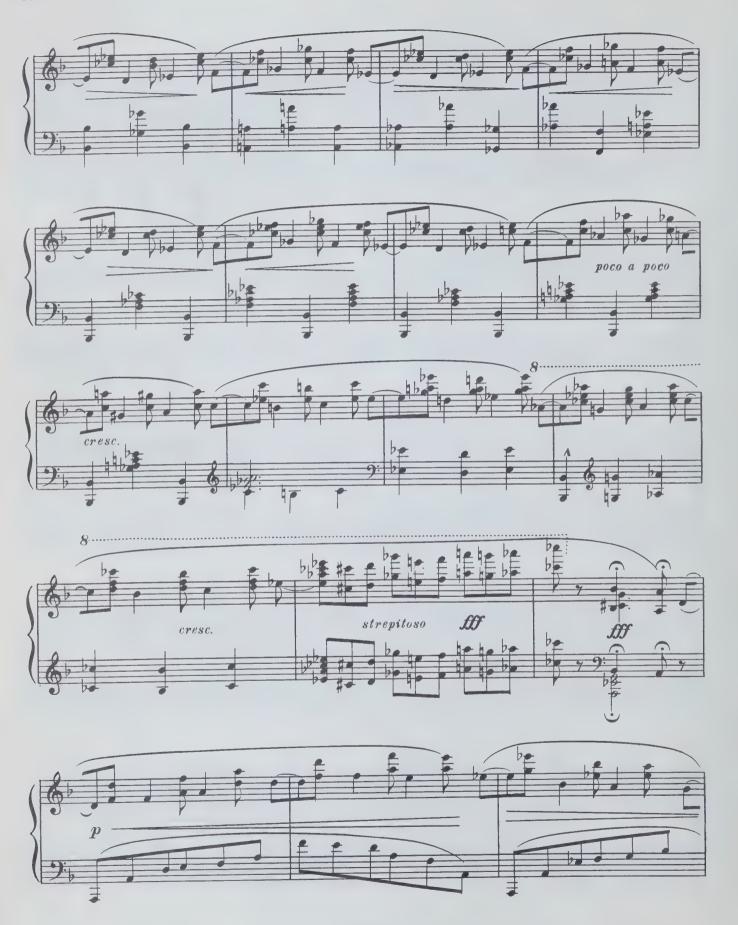

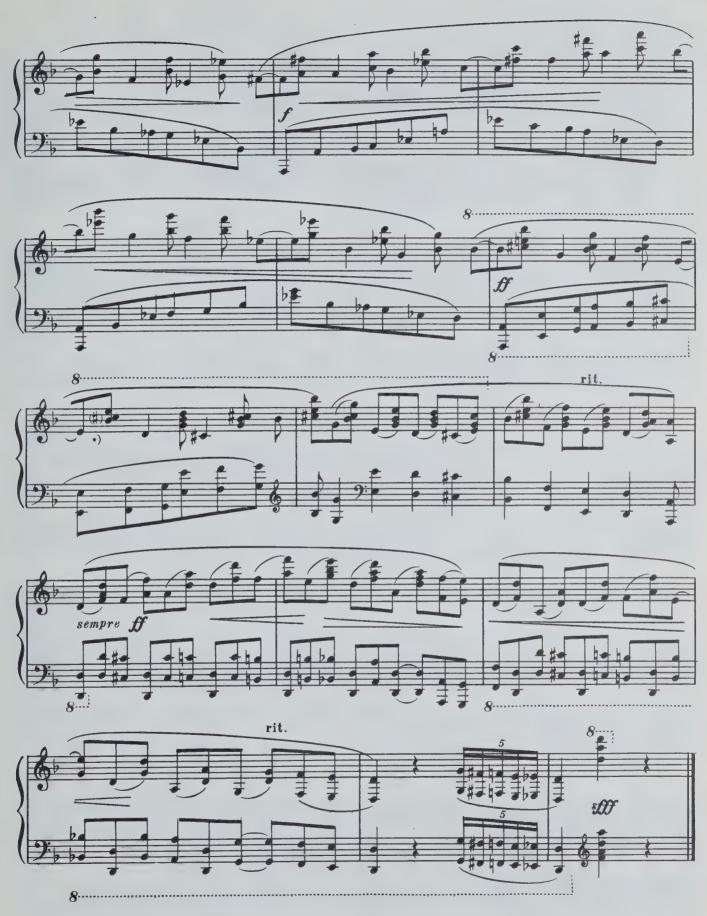

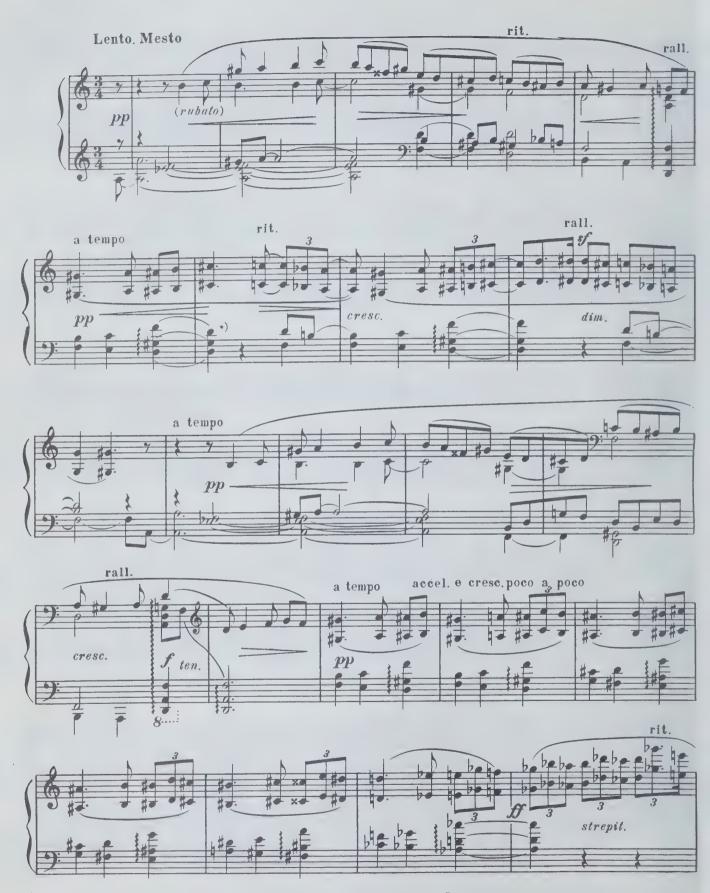
Allegro molto impetuoso

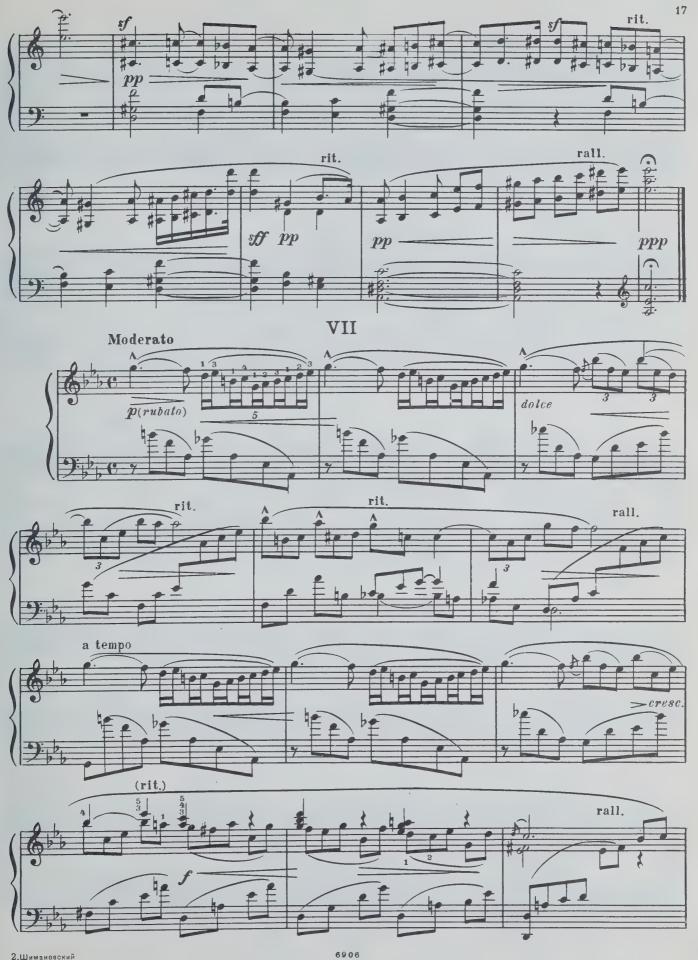

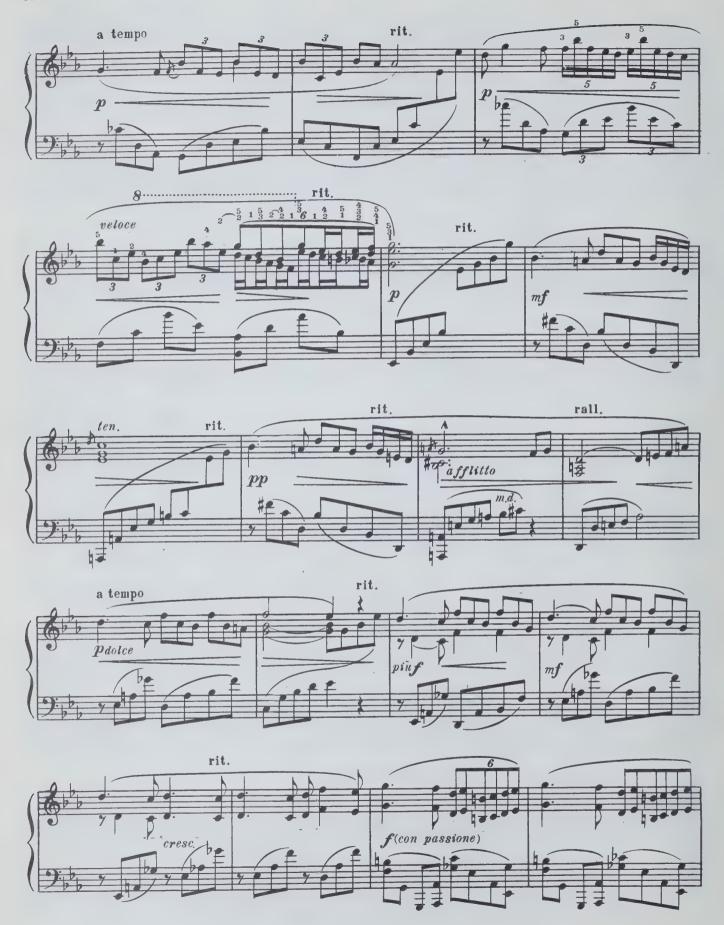

*) днез в скобках поставлен редактором. В предыдущих изданиях он отсутствует.

») Так во всех предыдущих изданиях, но должно быть, повидимому, фа первой октавы.

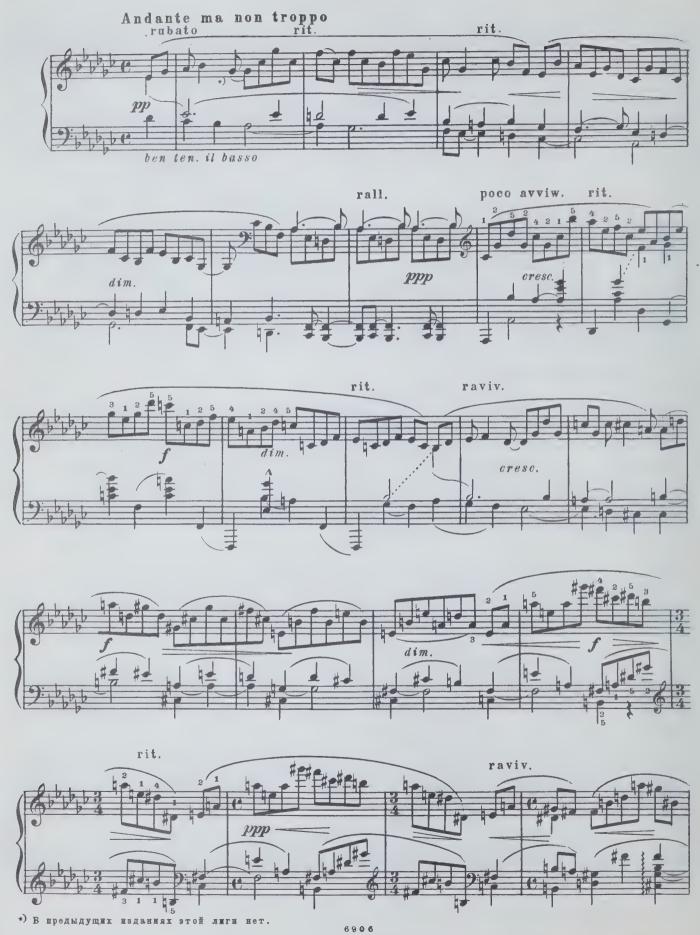

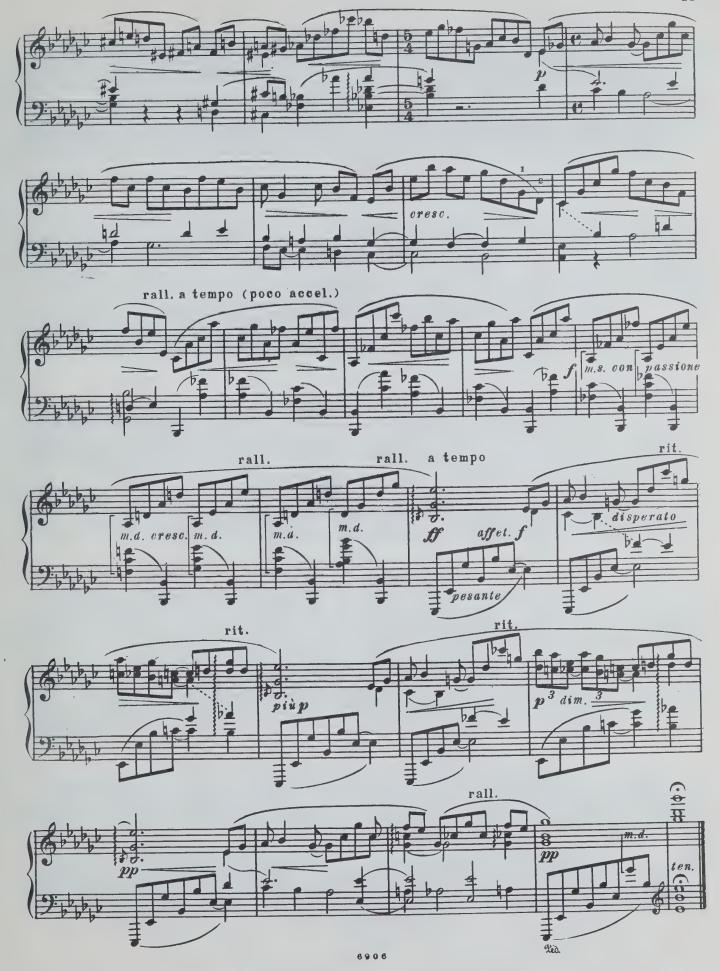

*) Эта лига в предыдущих изданиях отсутствует.

6906

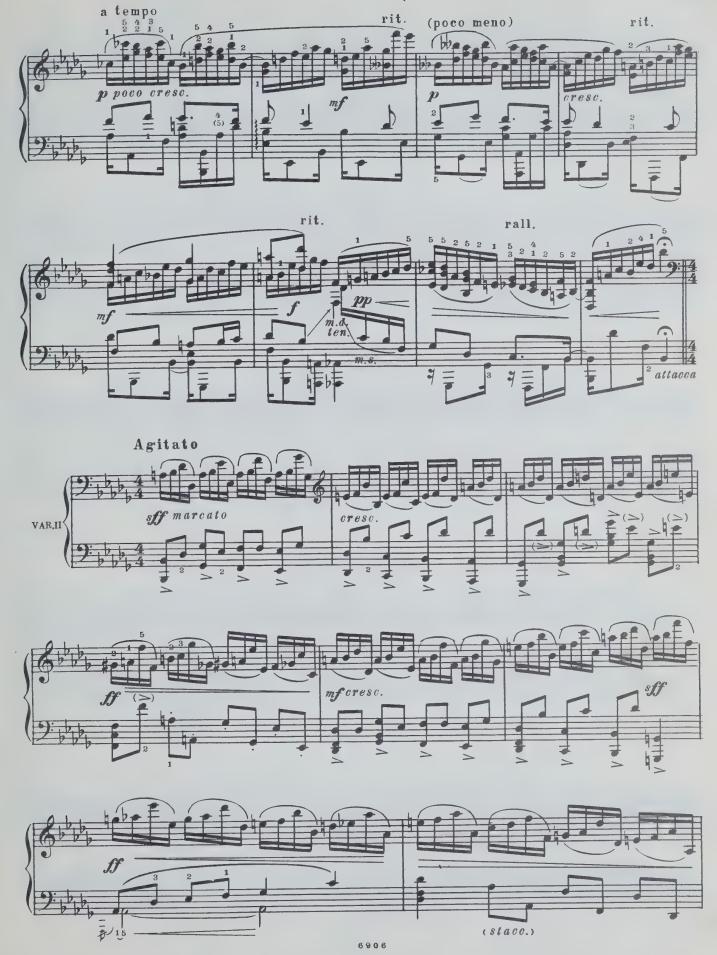

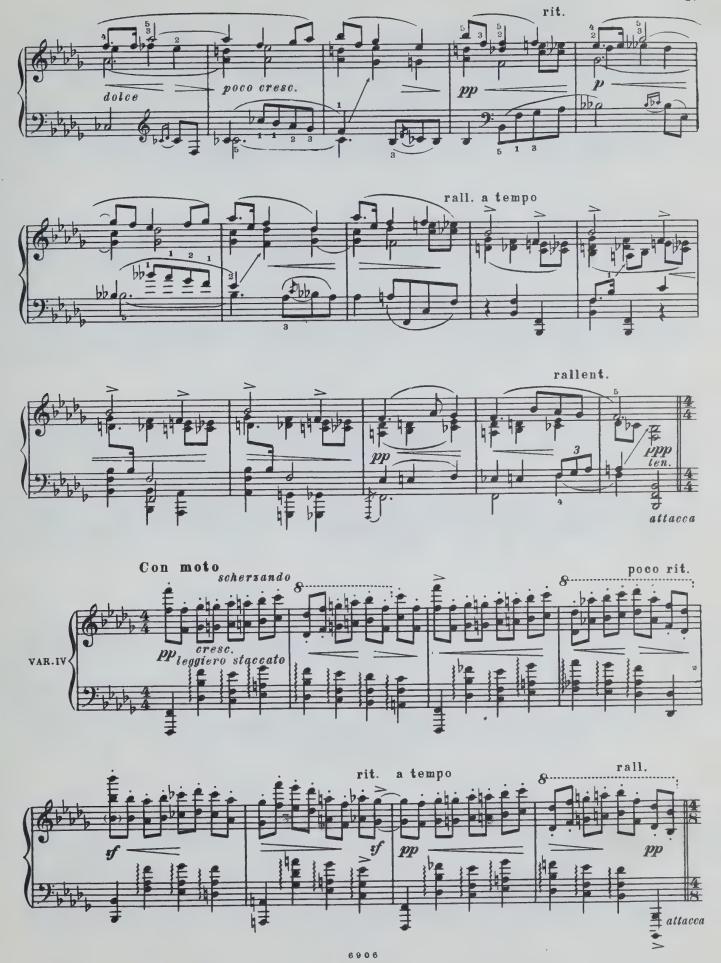
Артуру Рубинштейну В АРИАЦИИ

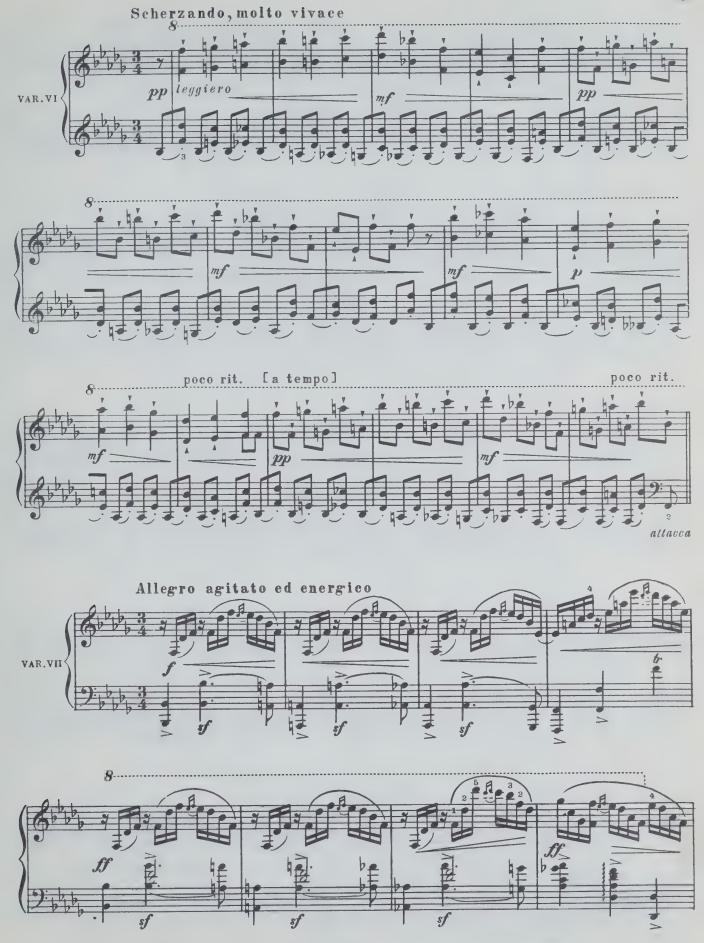

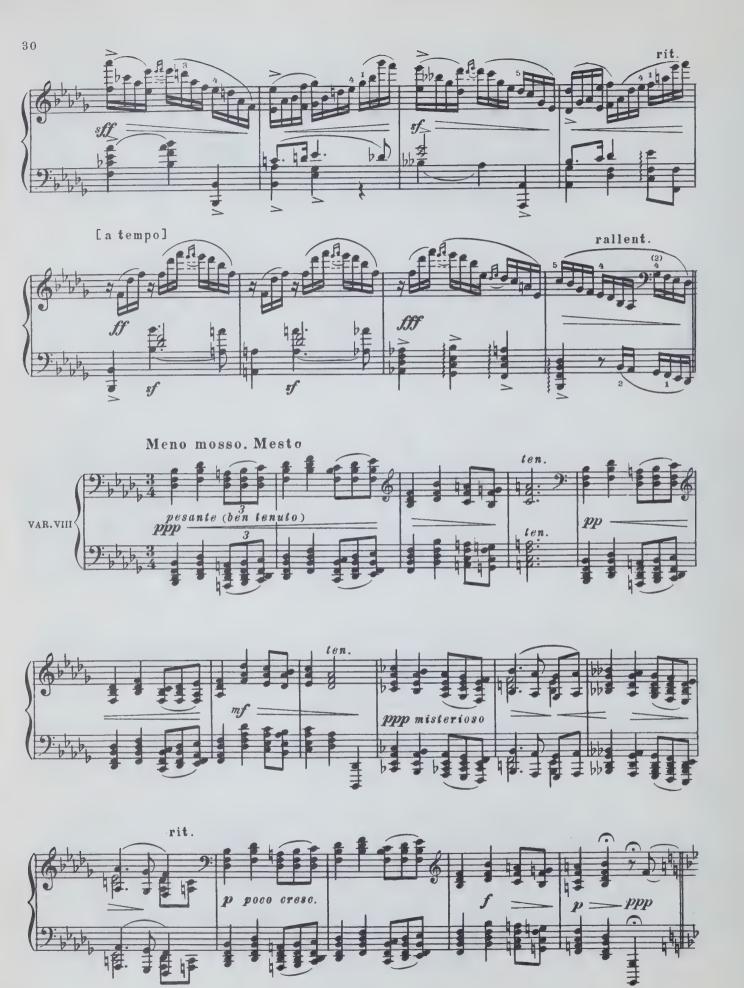

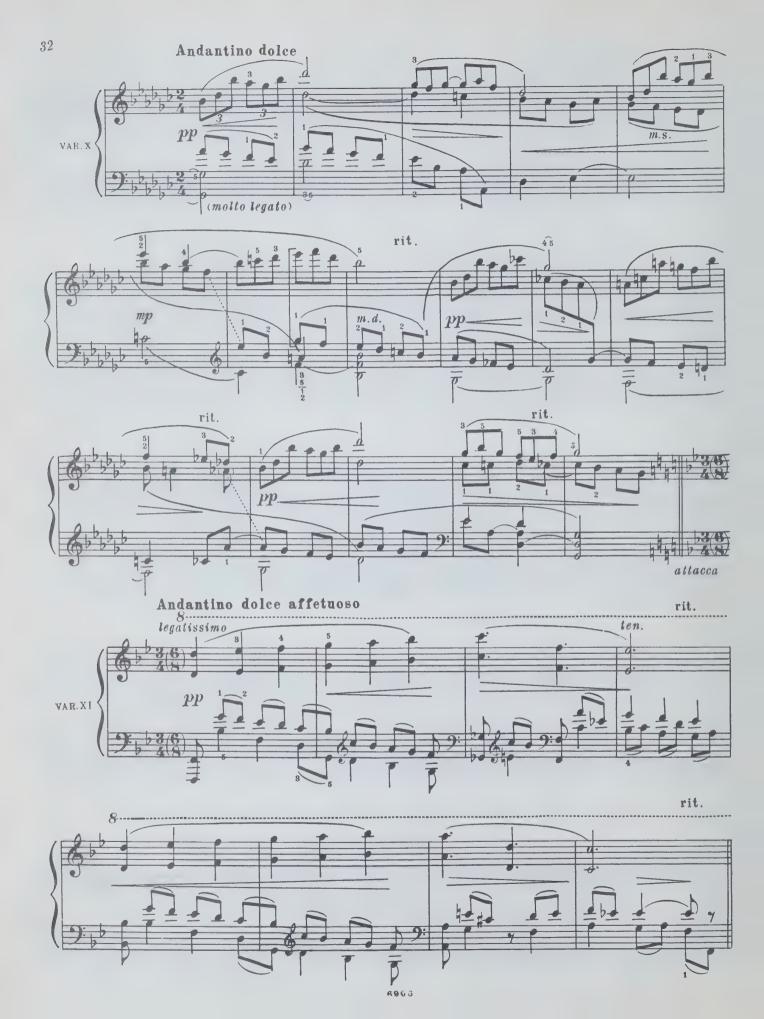

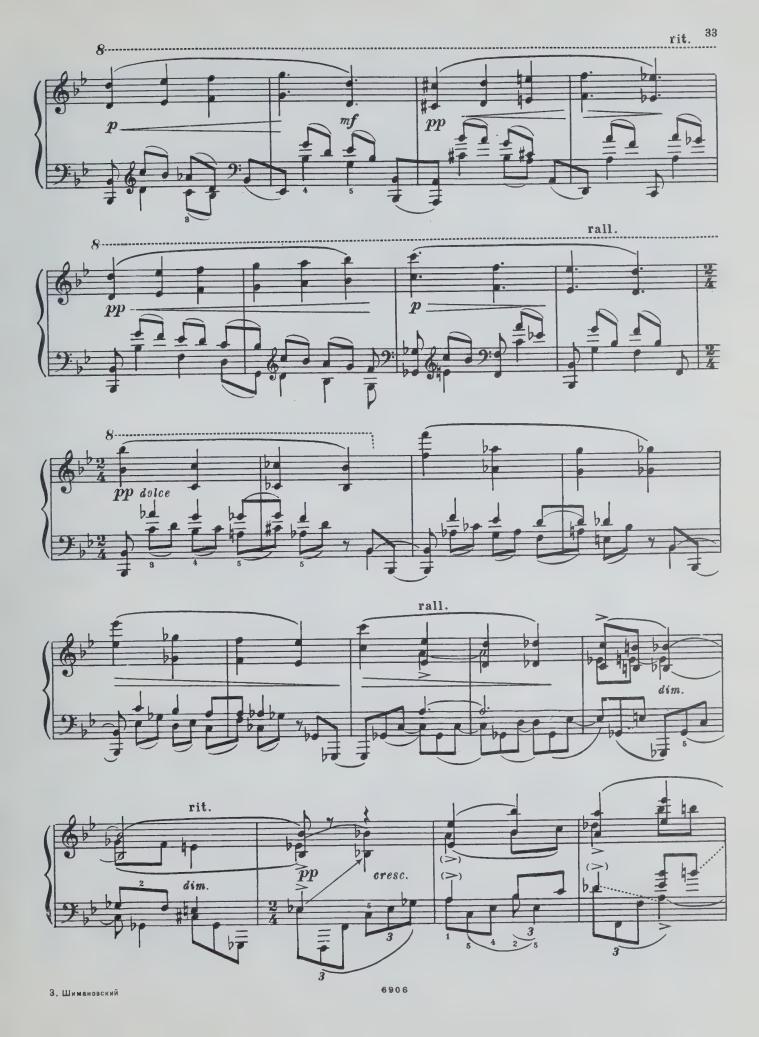

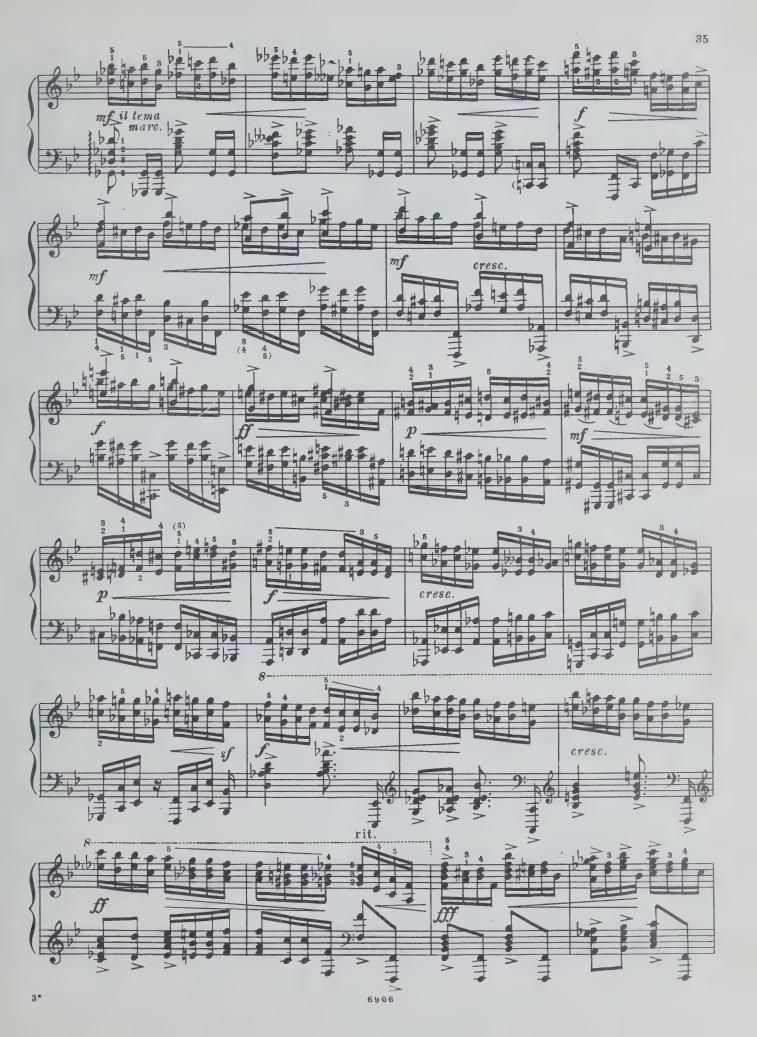

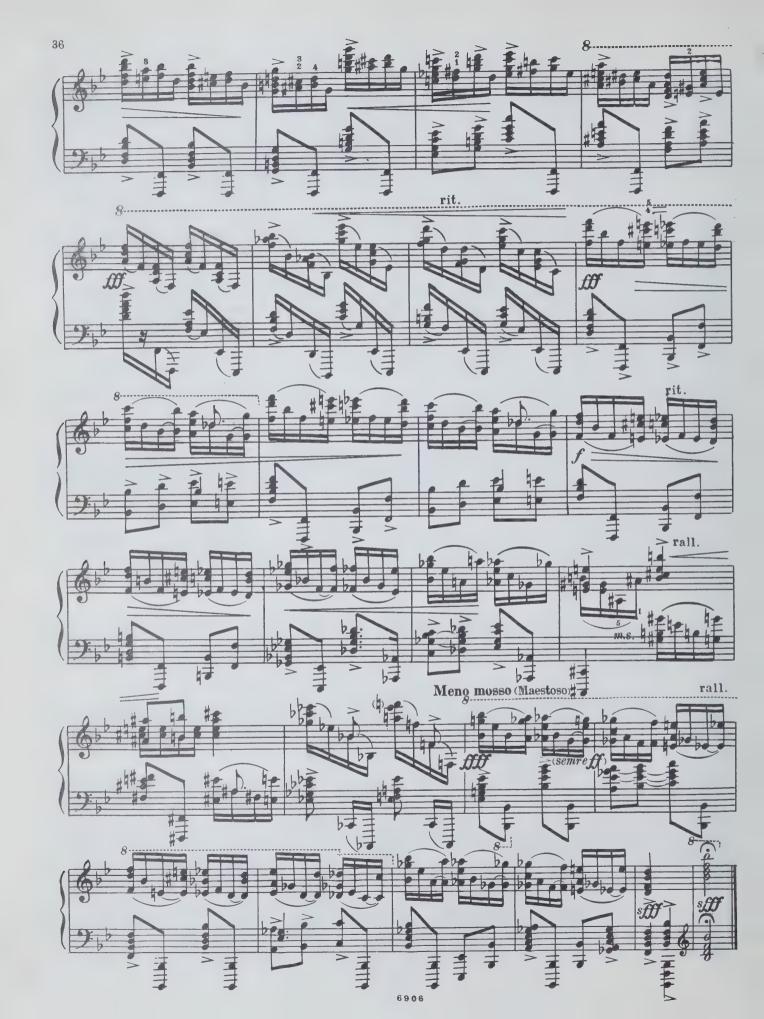

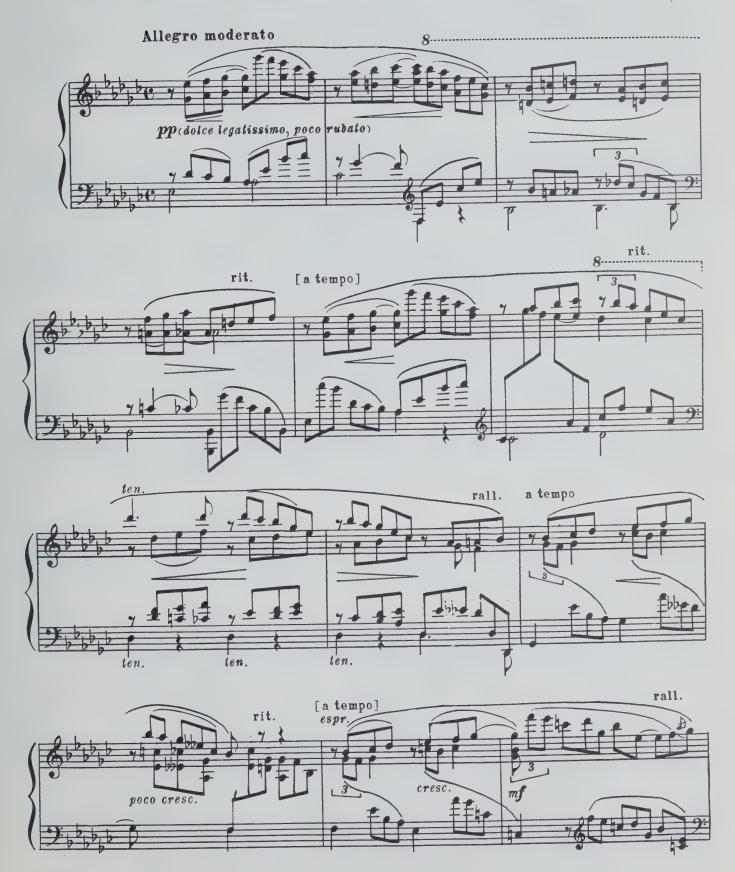

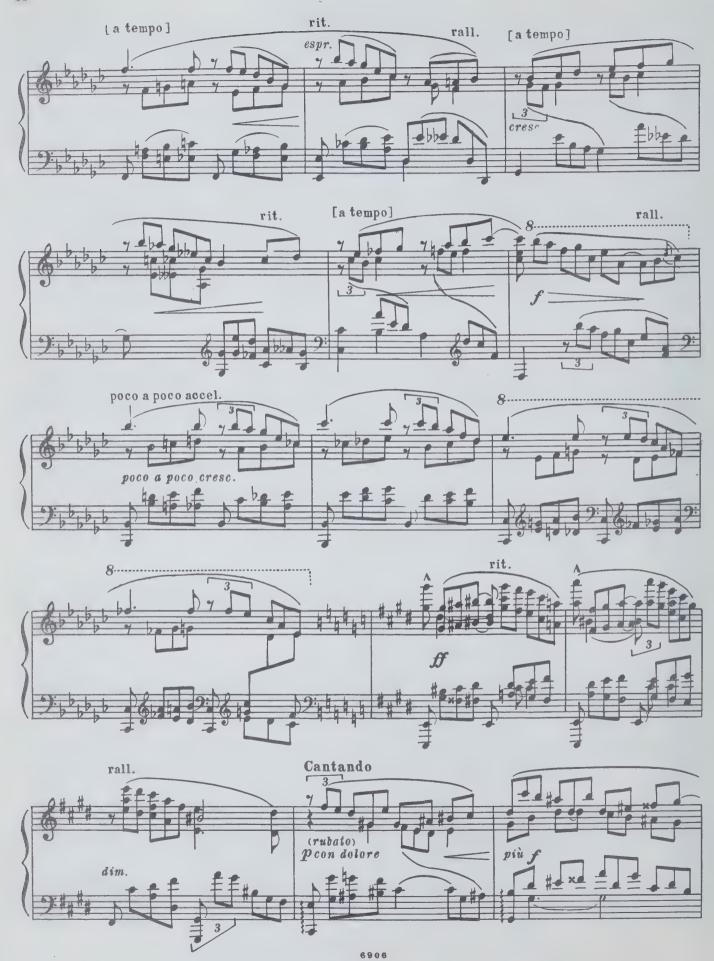

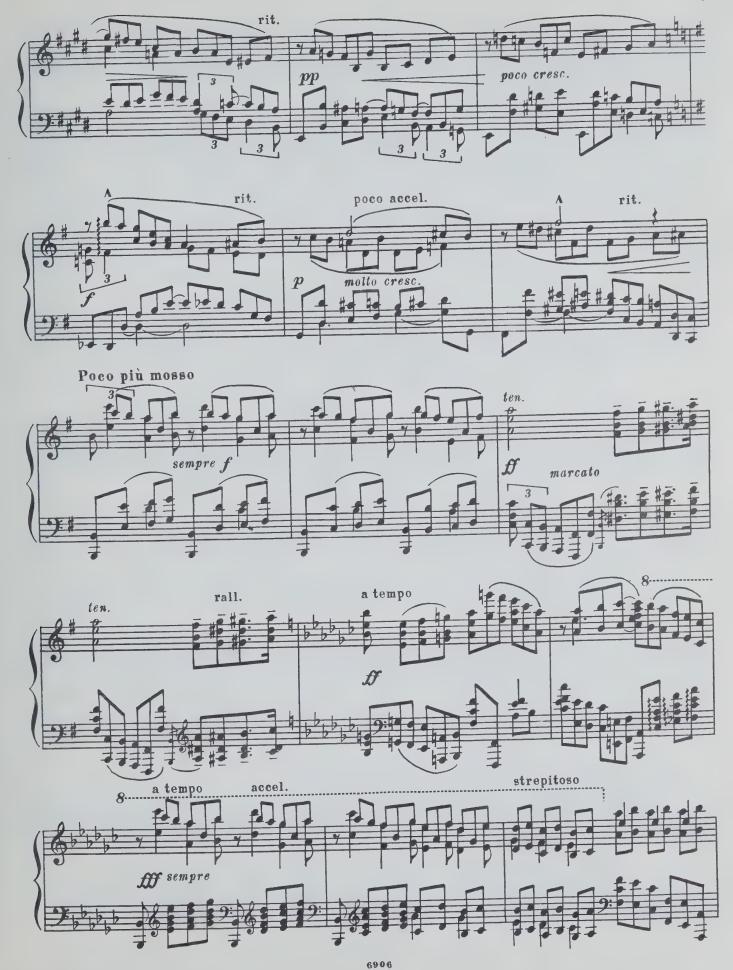
четыре этюда

I

Соч. 4, № 1

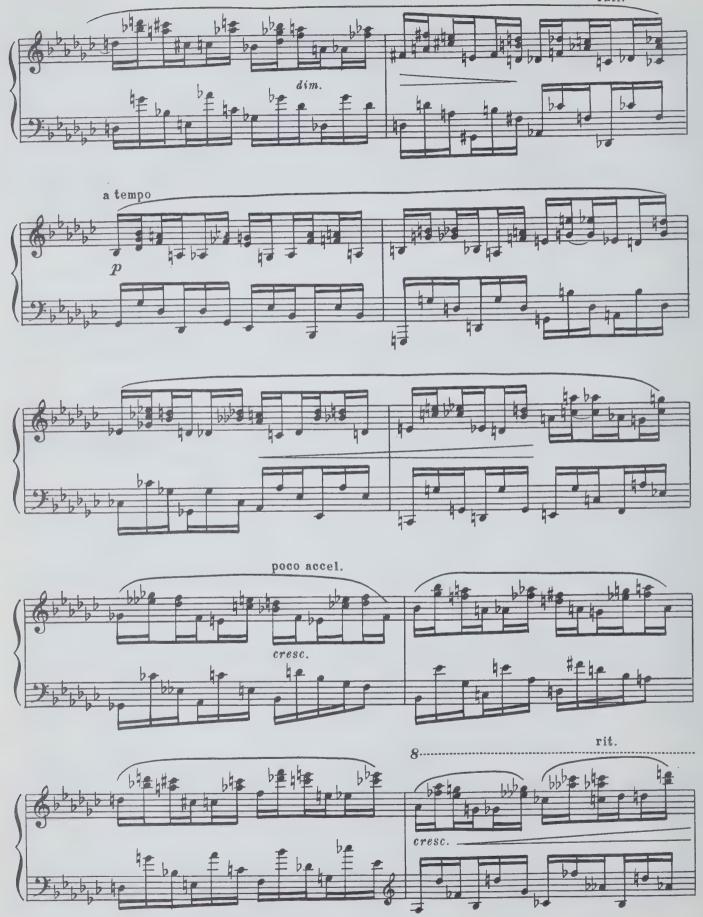

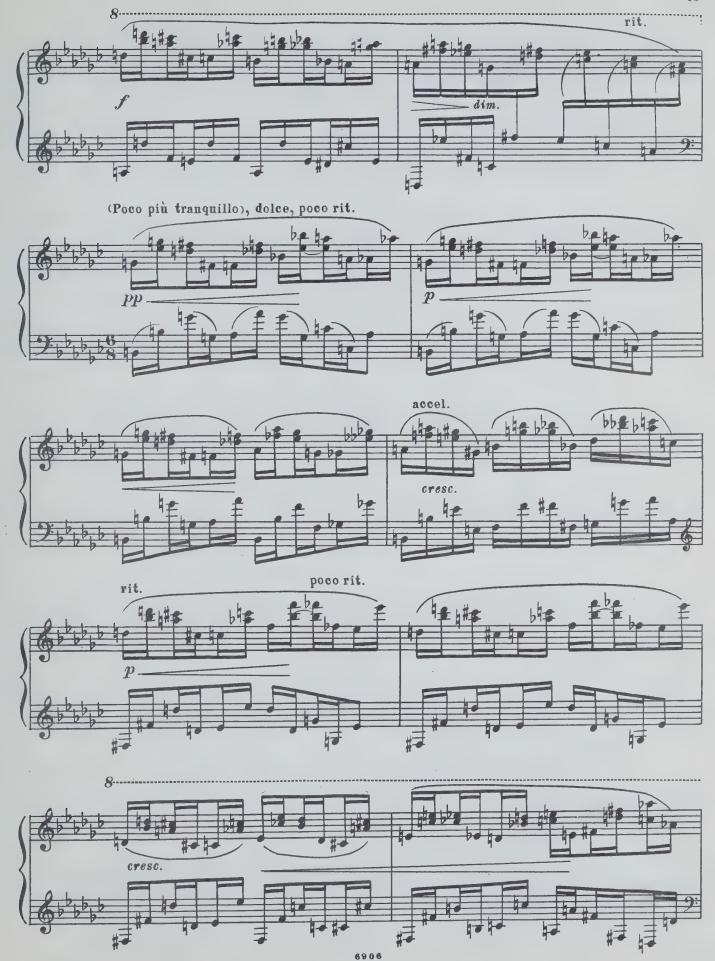

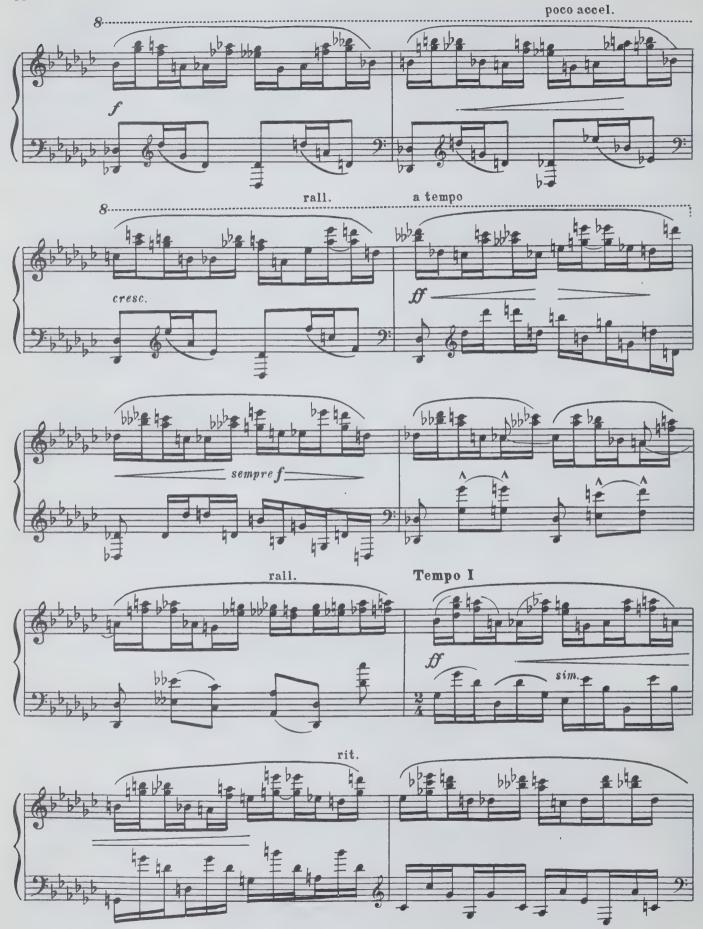

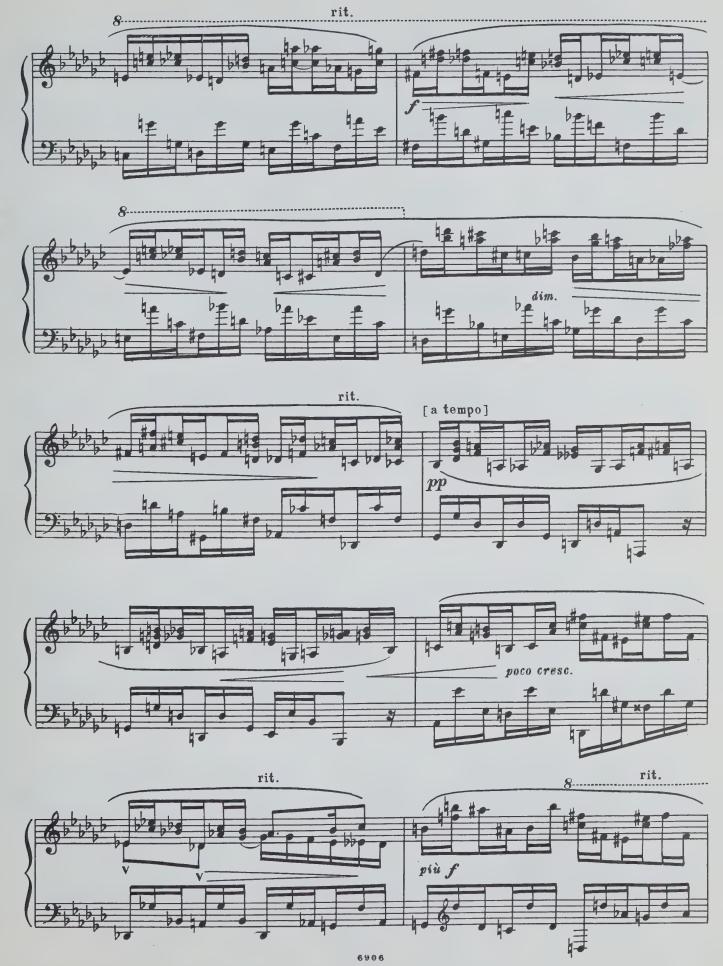

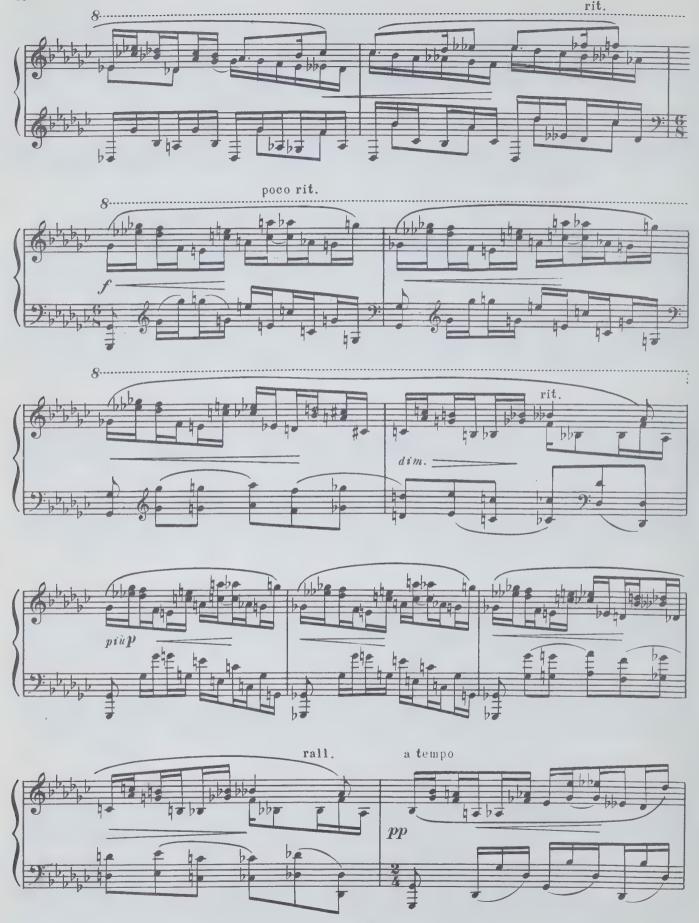
Π Соч. 4, №2 Allegro molto (leggiero e veloce) poco cresc. simile

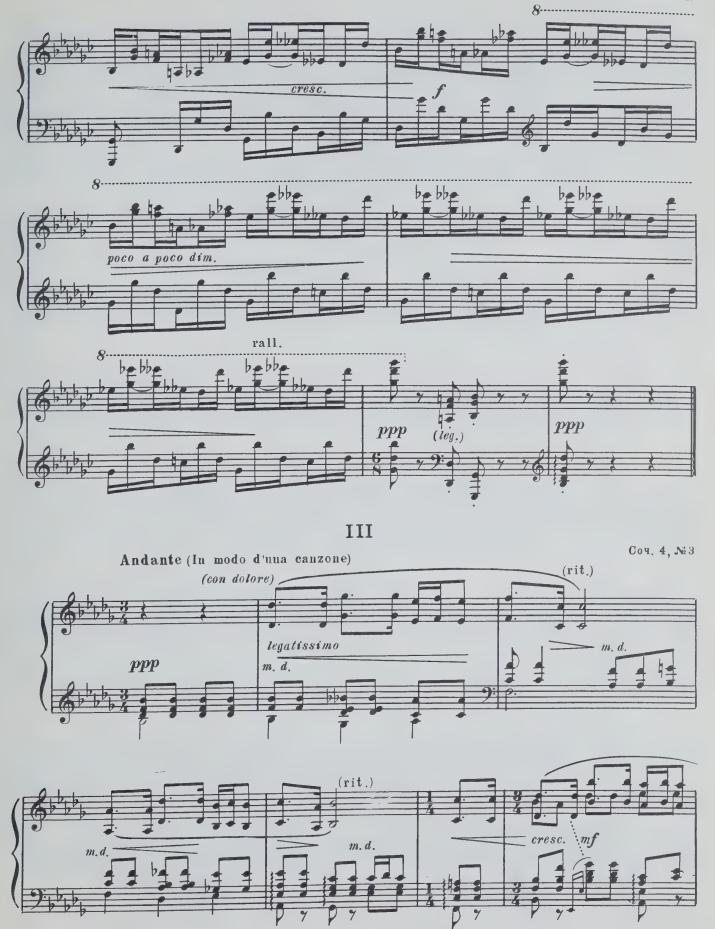

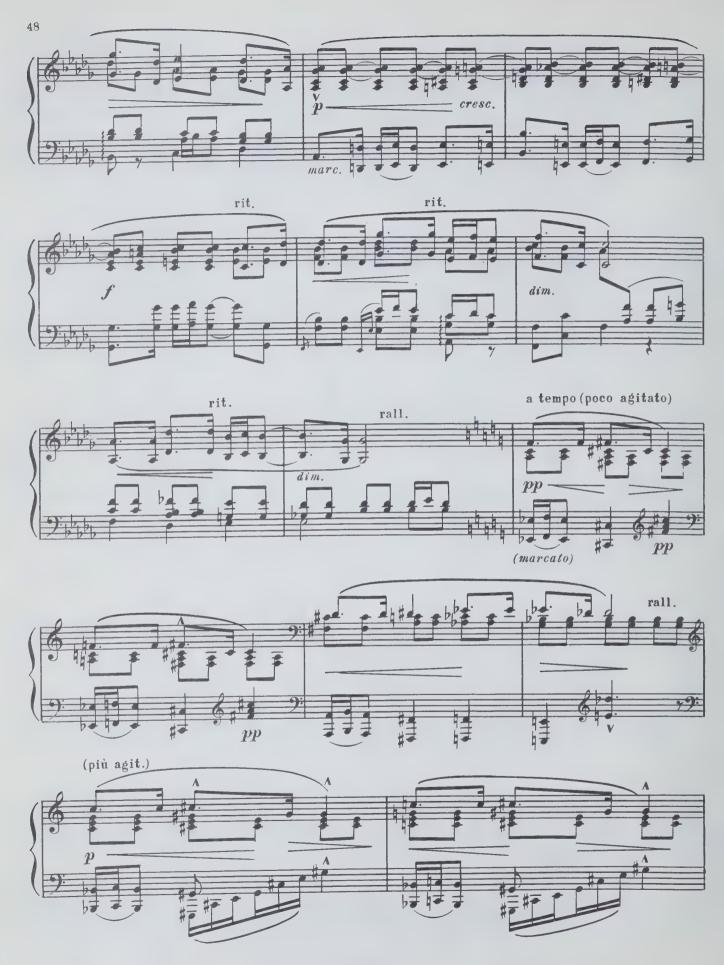

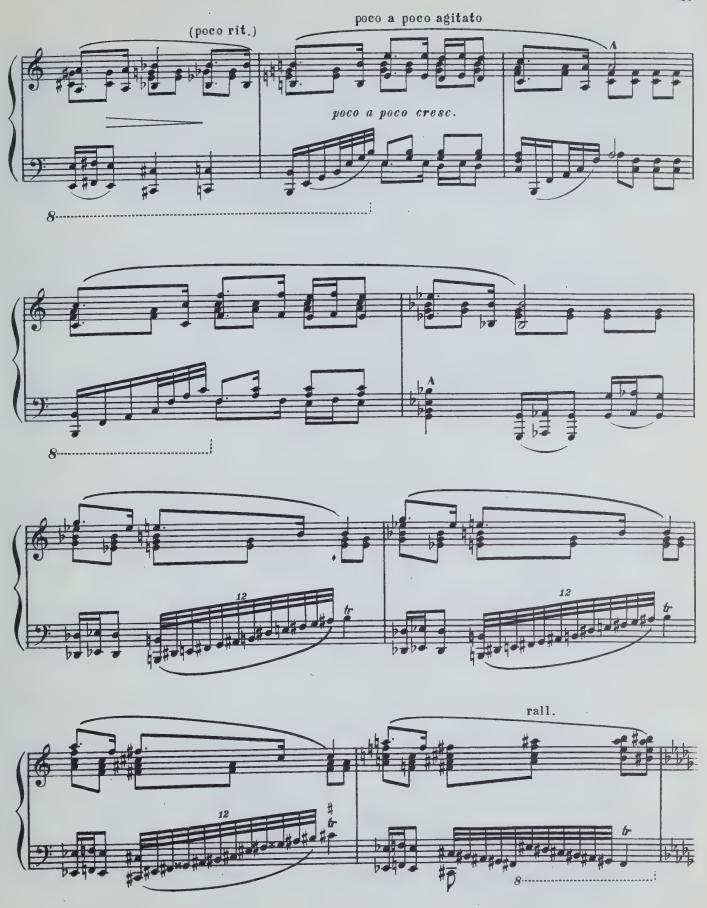

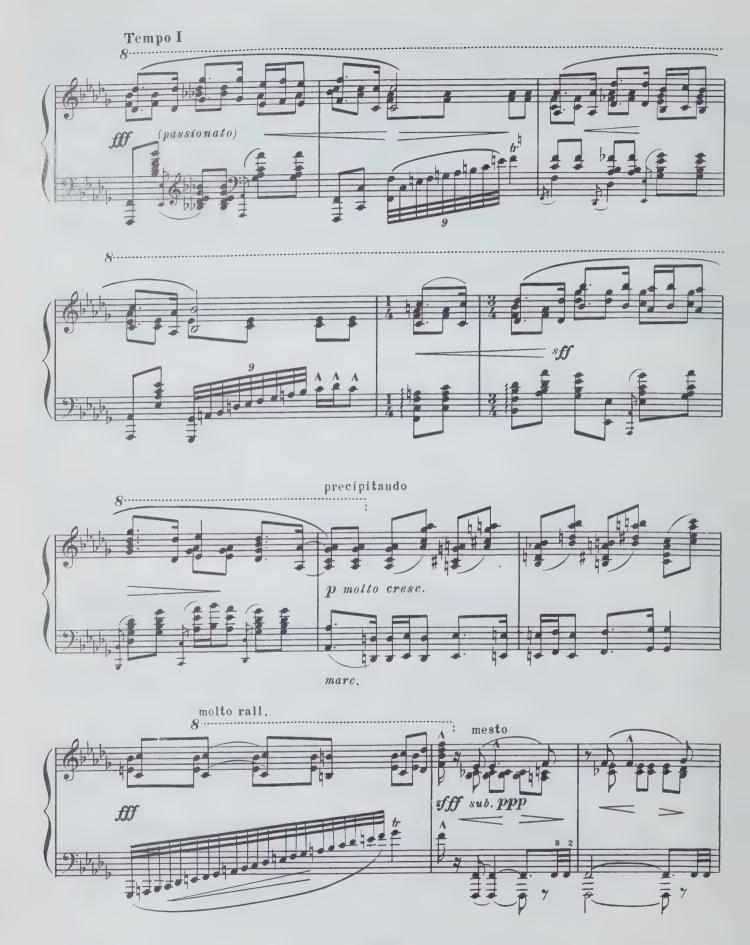

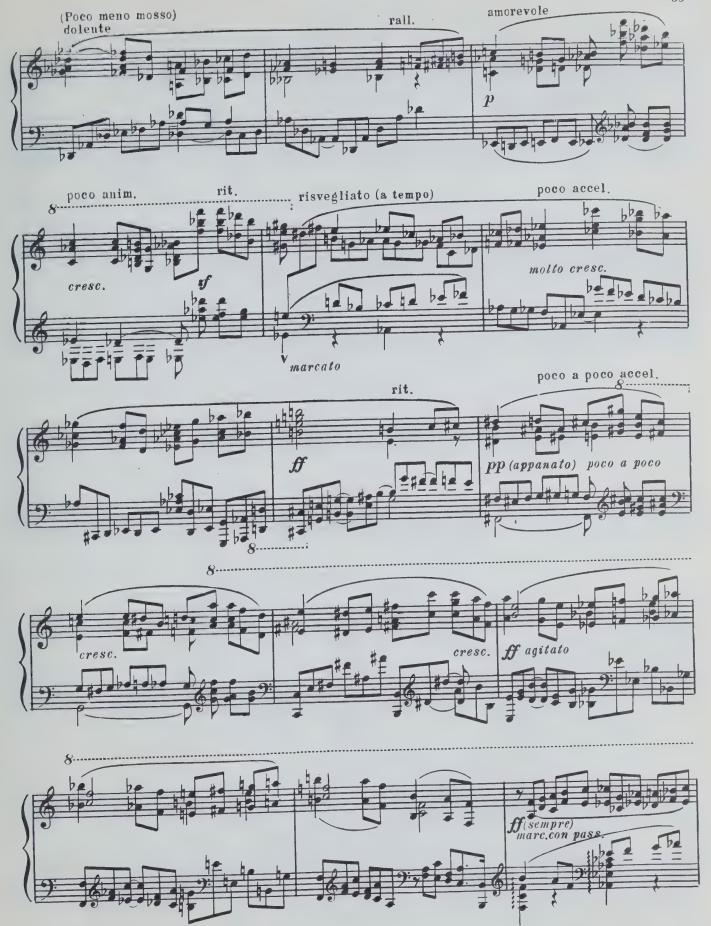

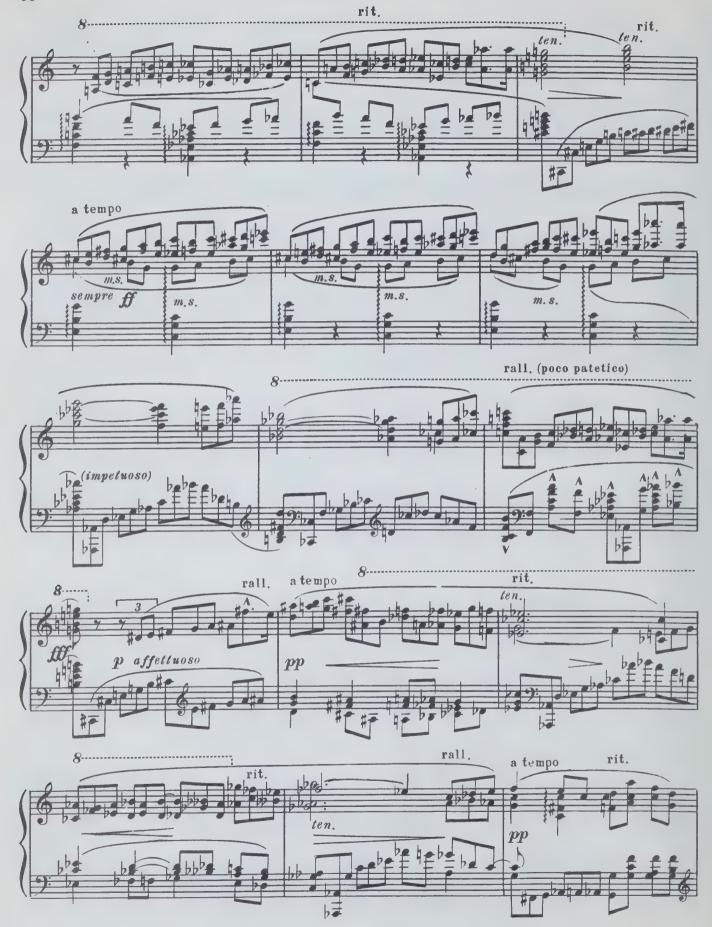

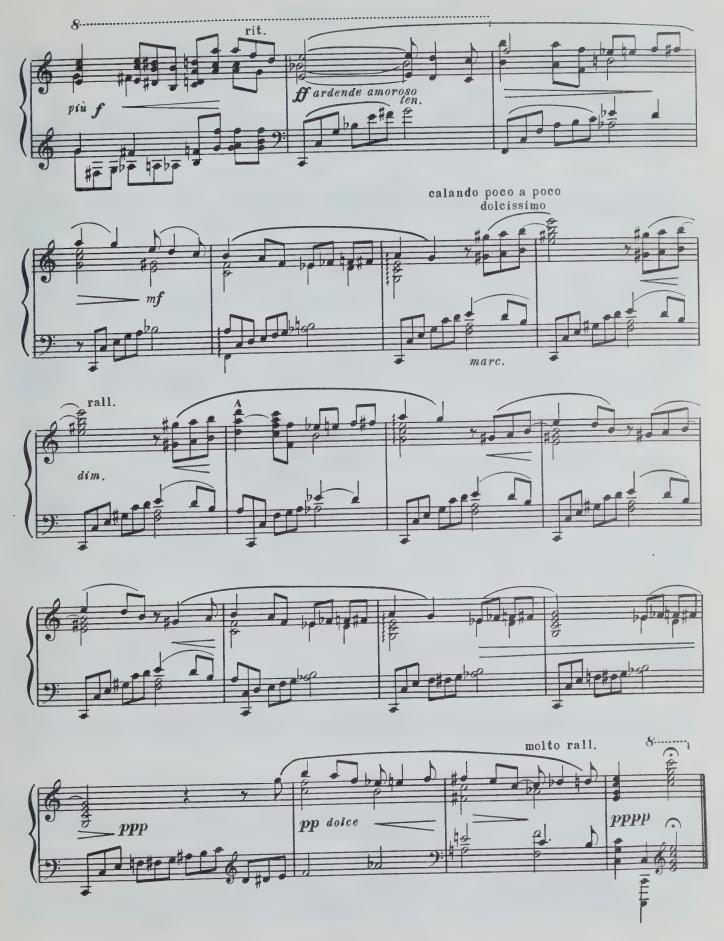

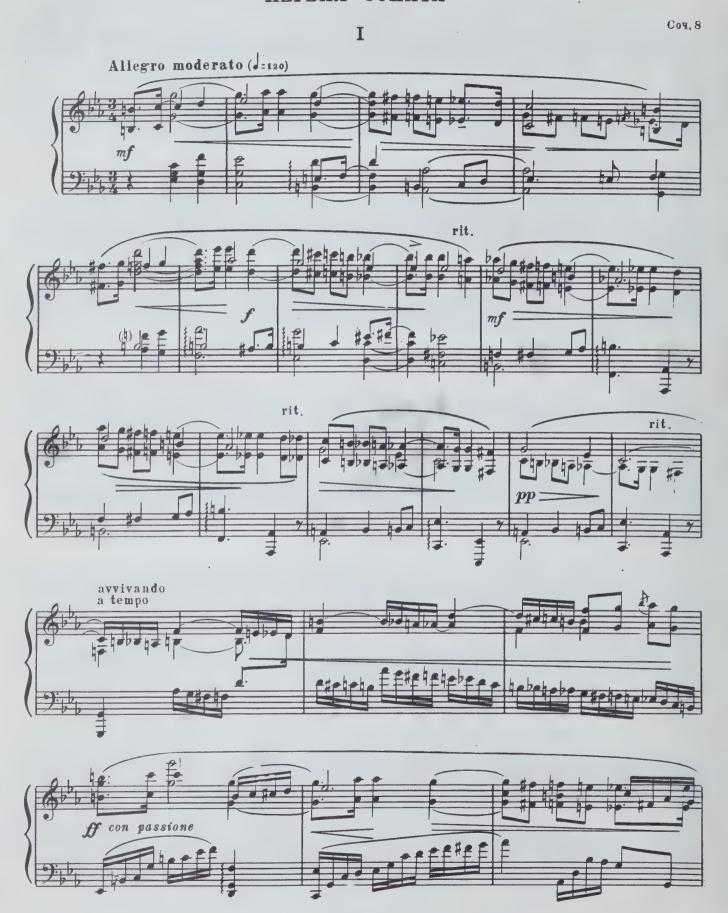

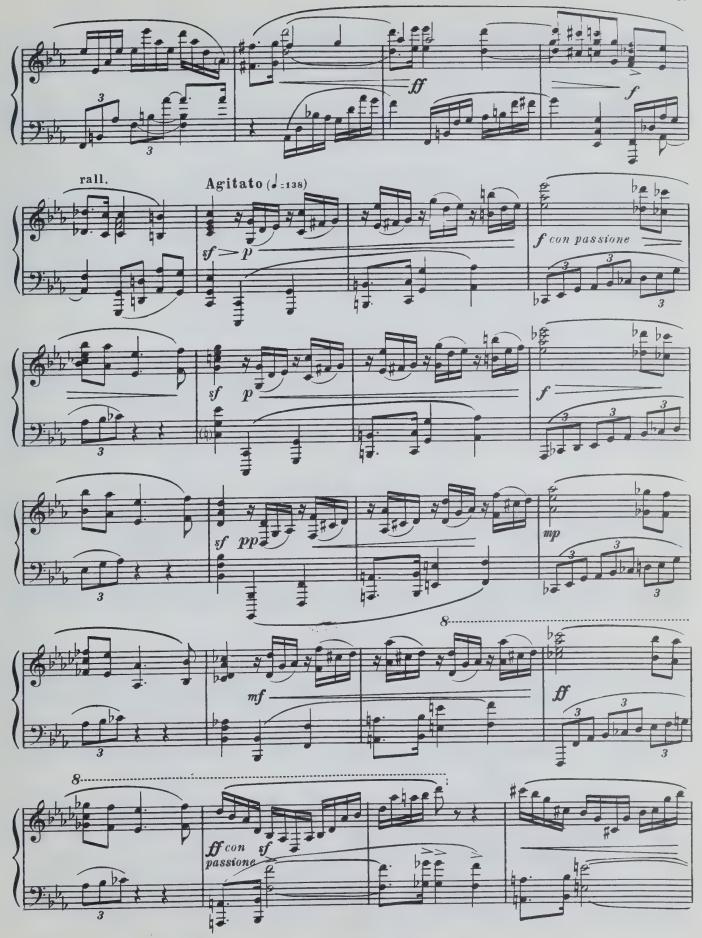

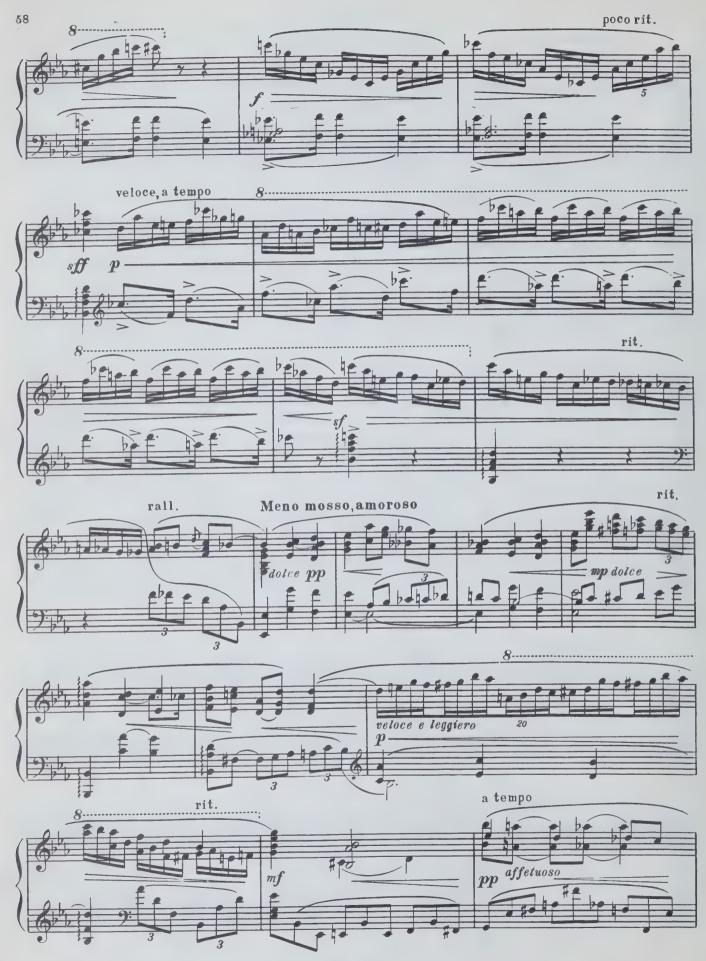

ПЕРВАЯ СОНАТА

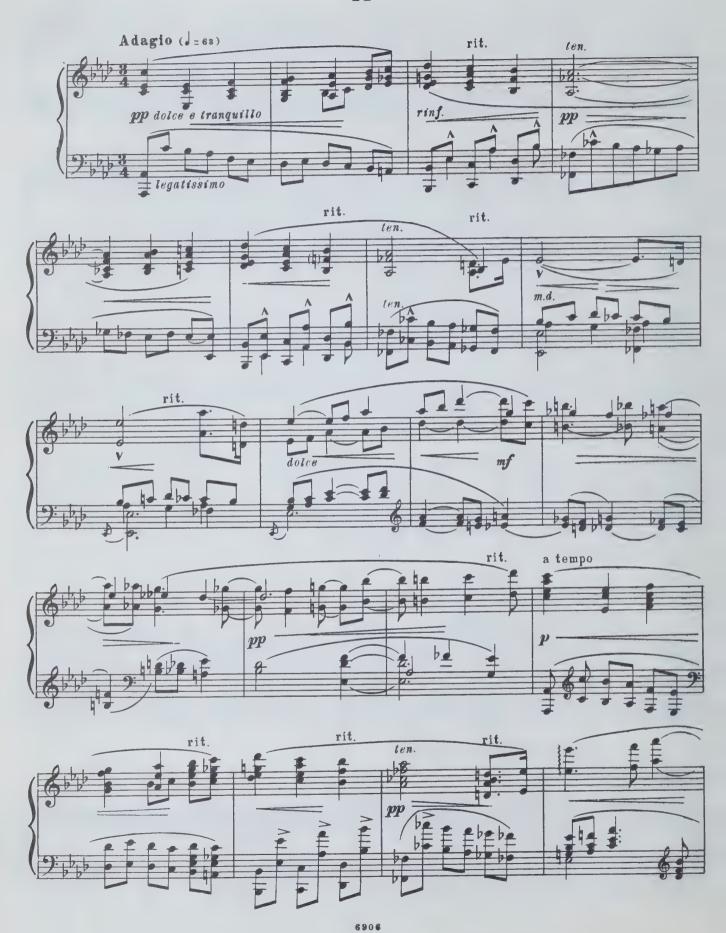

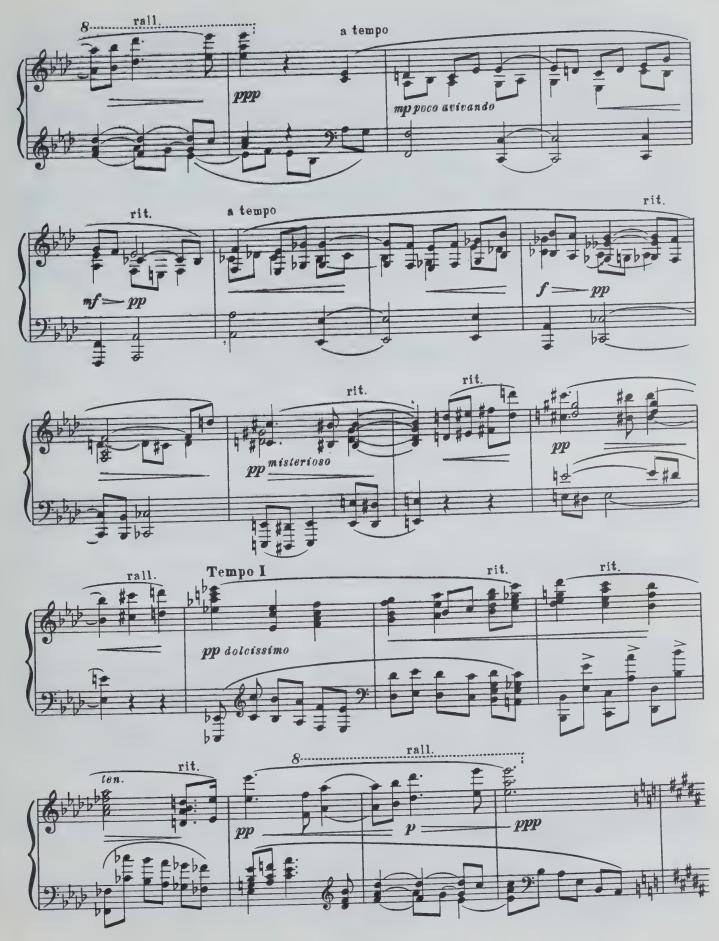

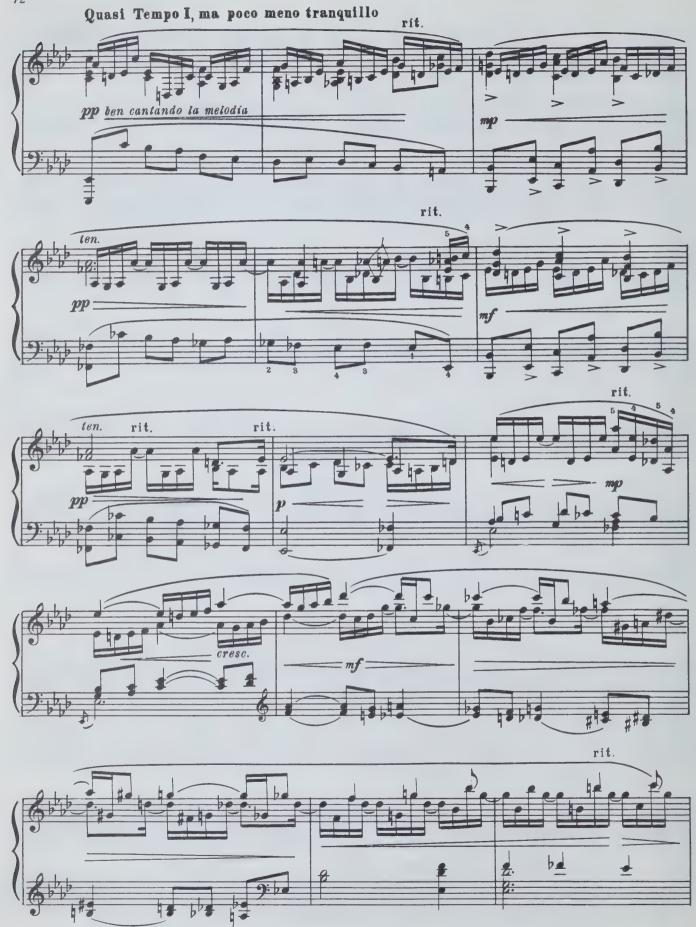

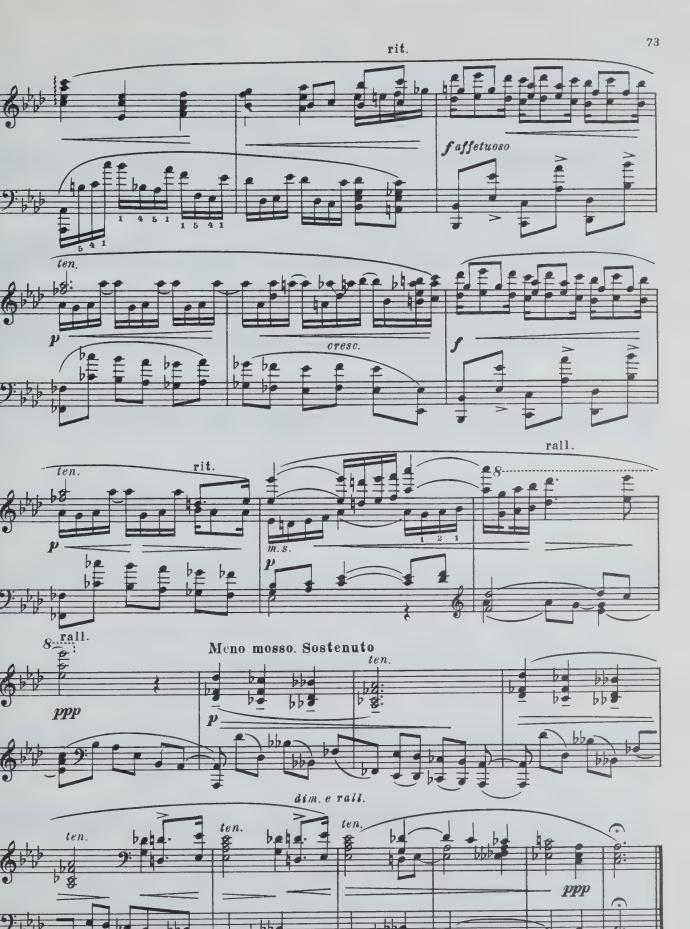

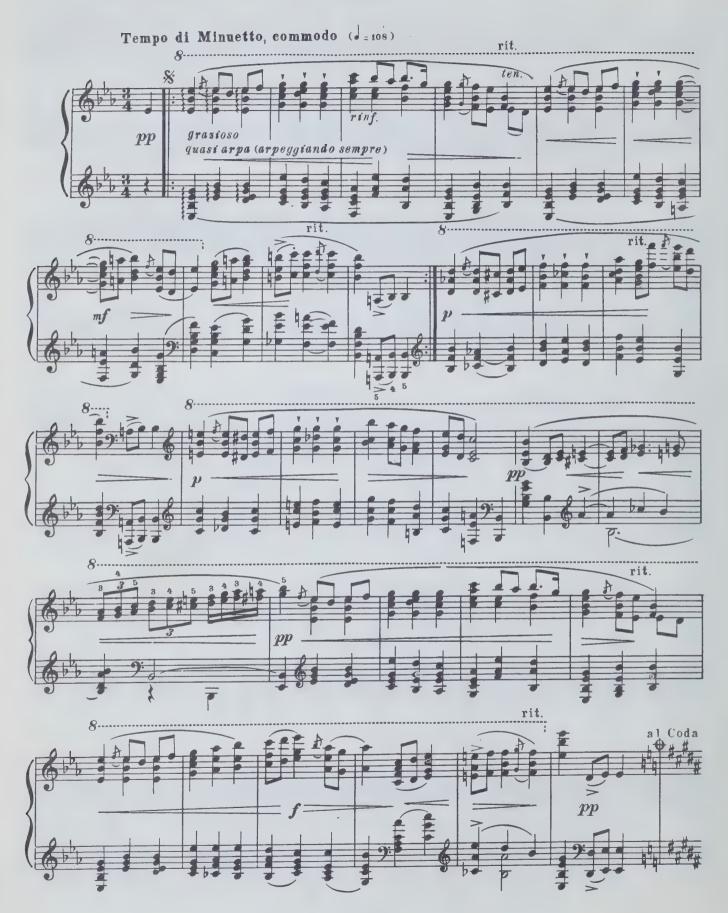

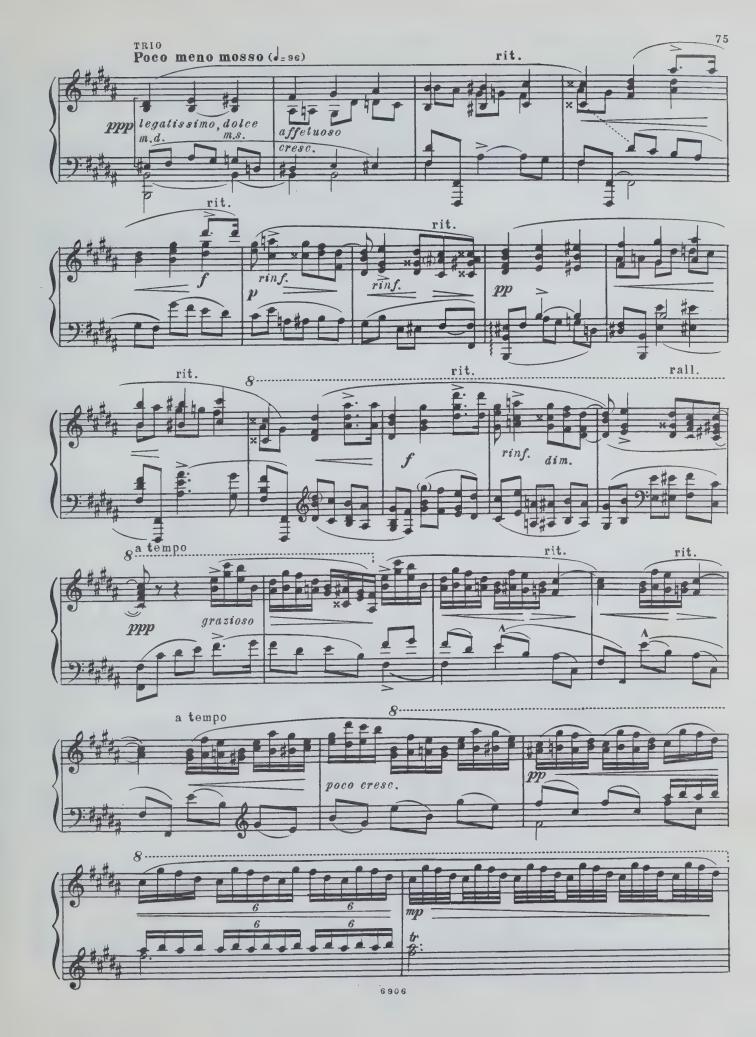

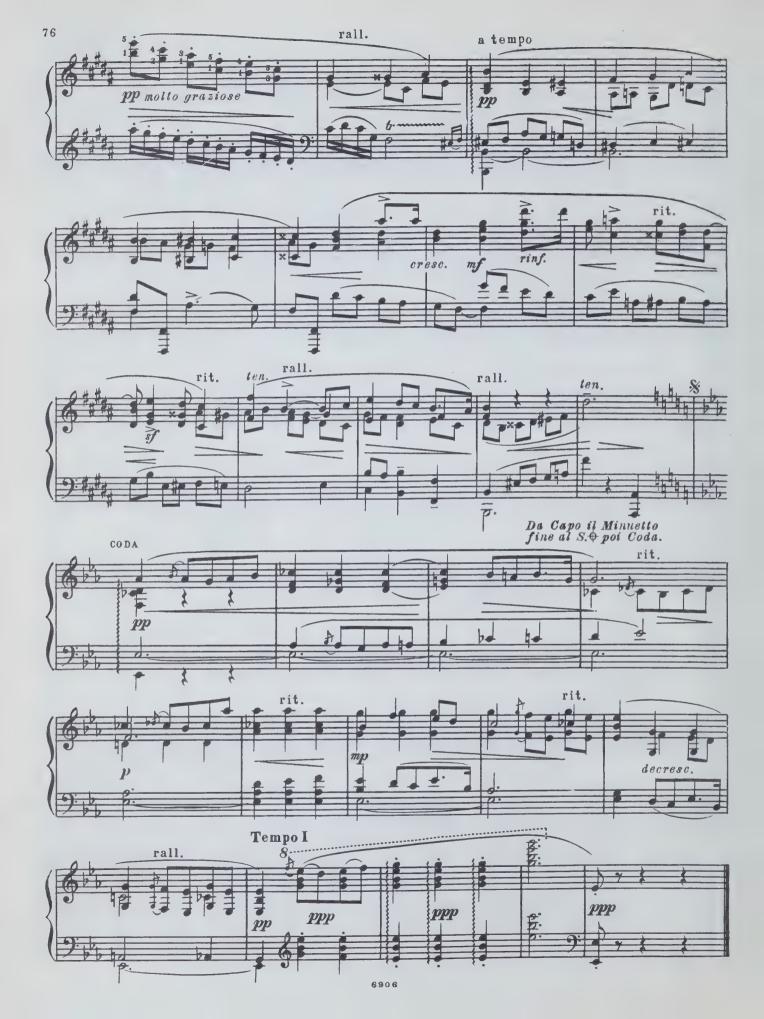

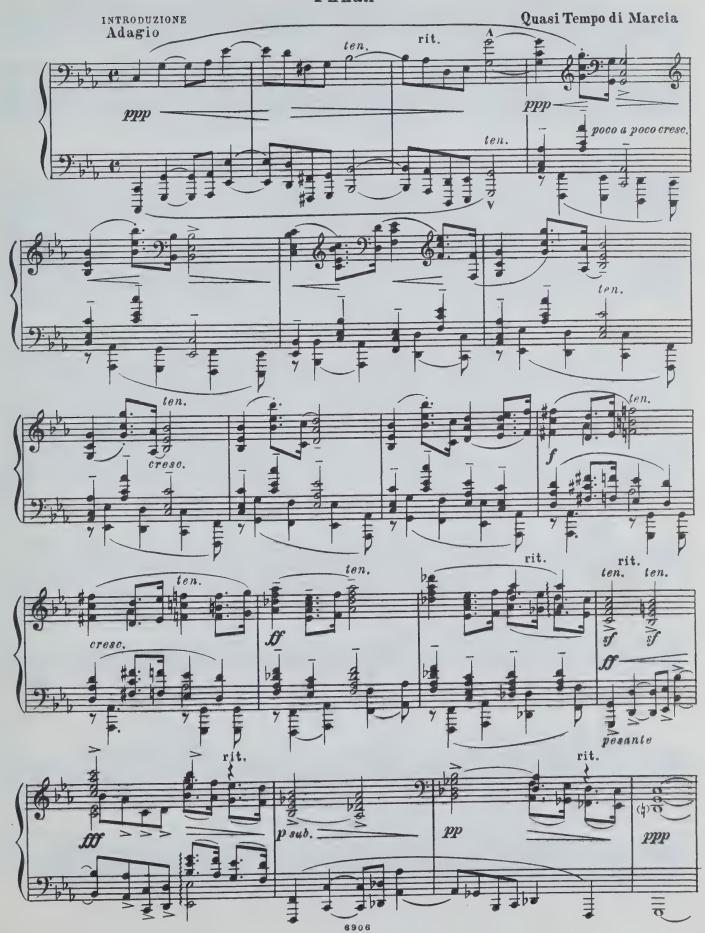

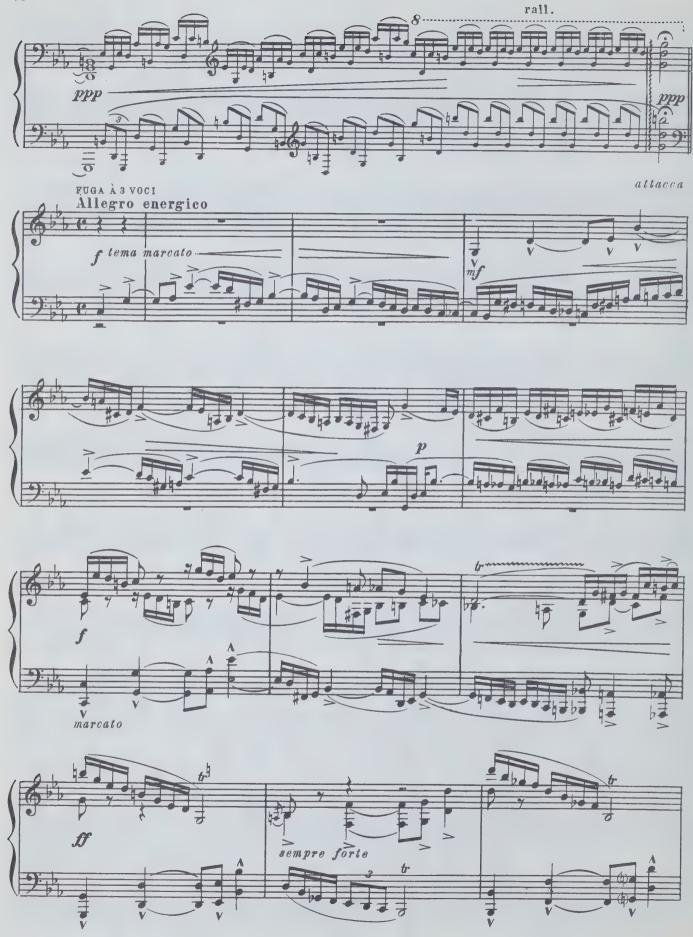

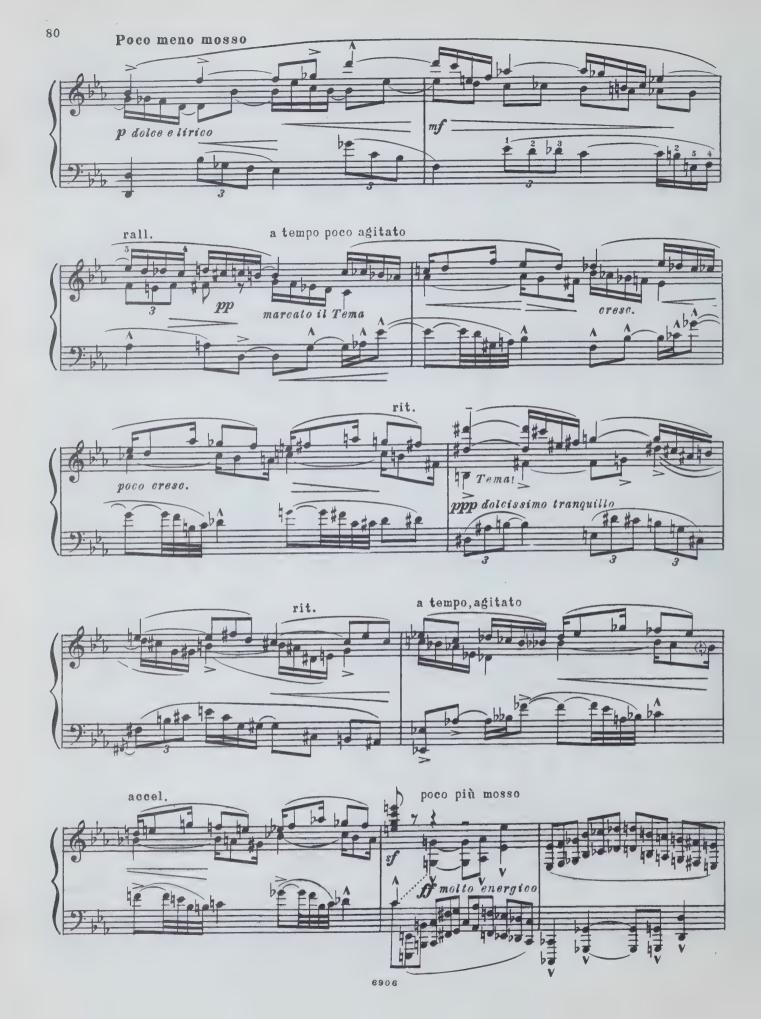

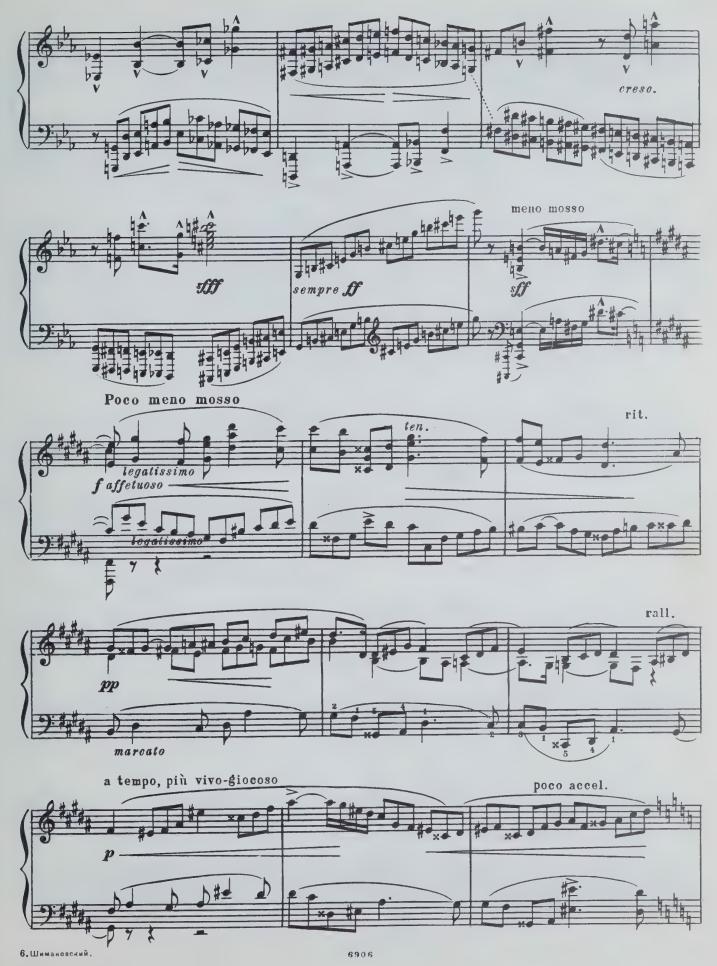

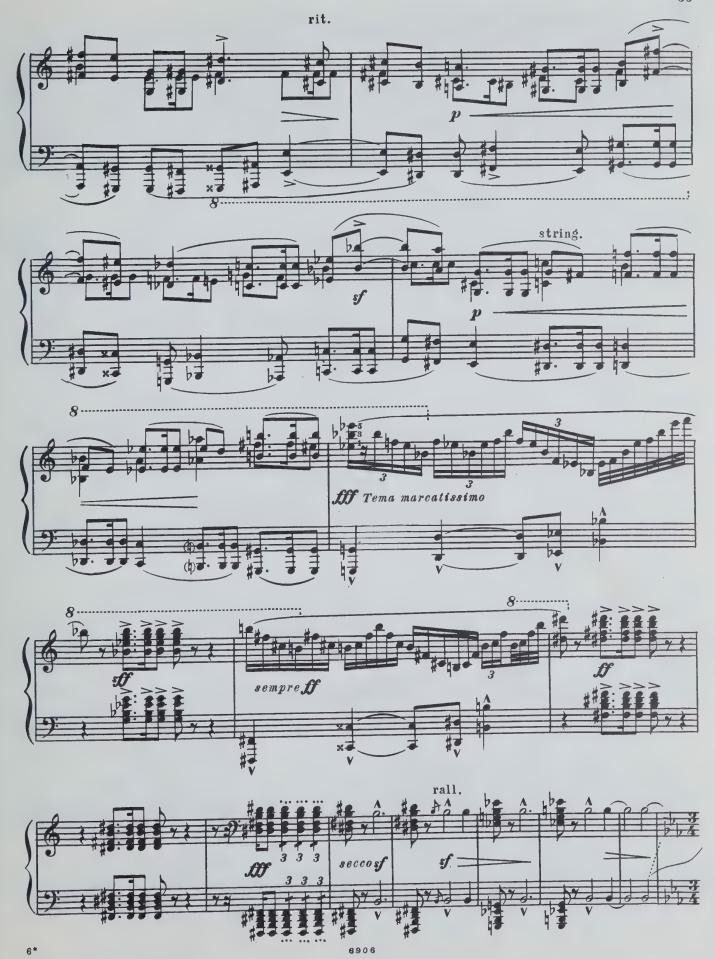

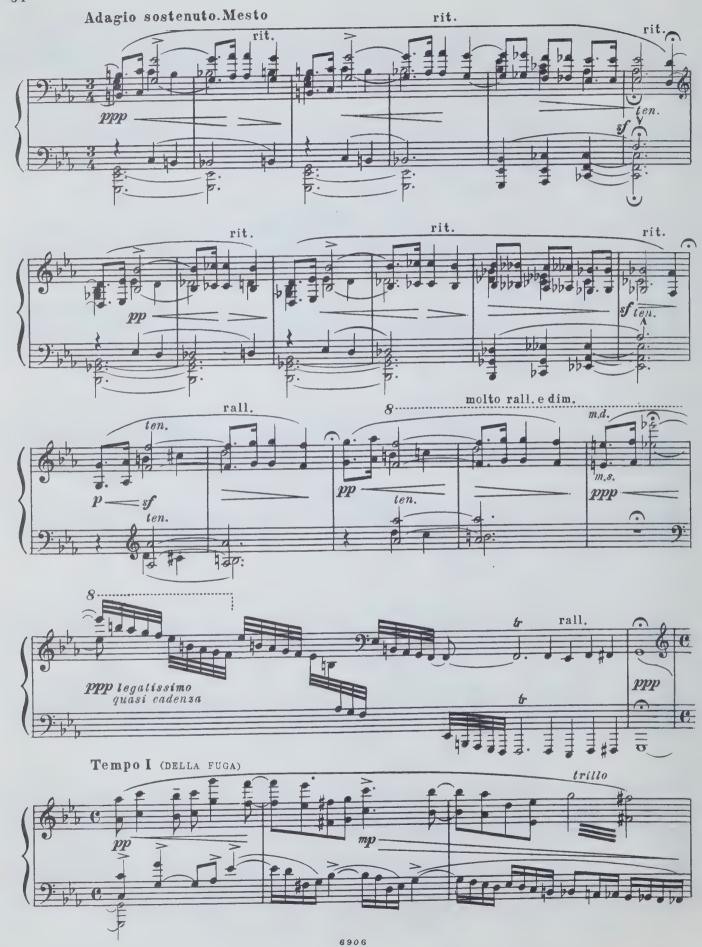

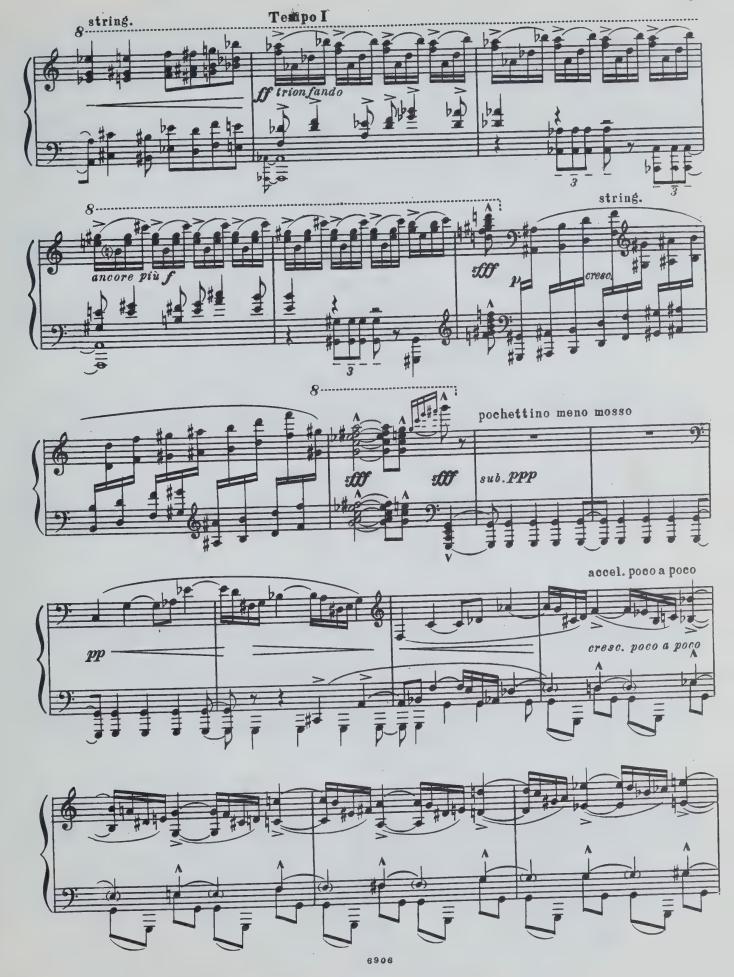

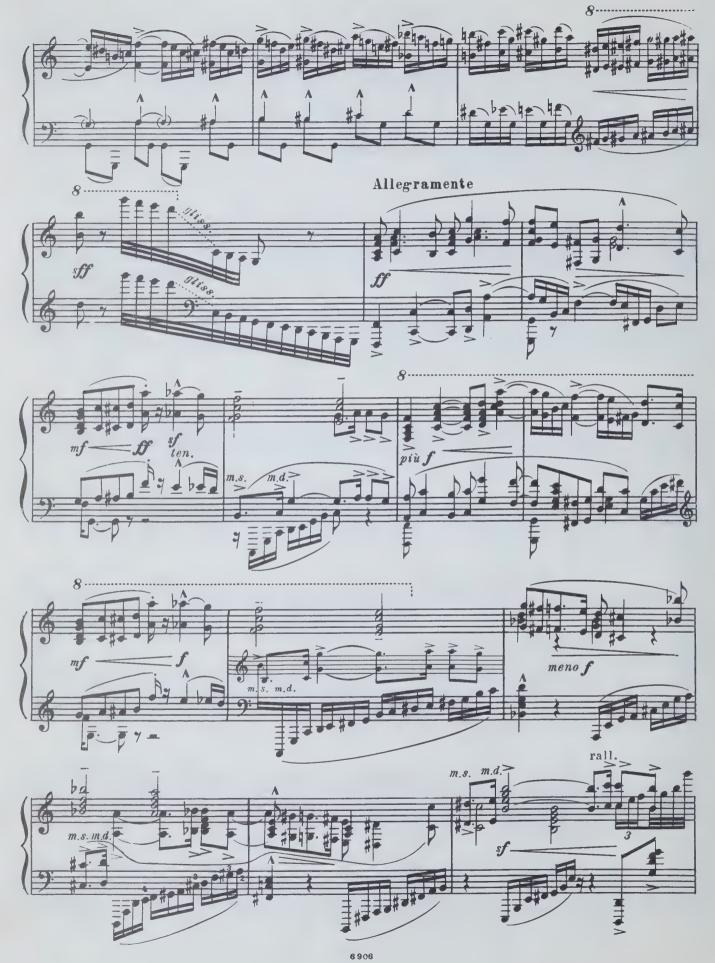

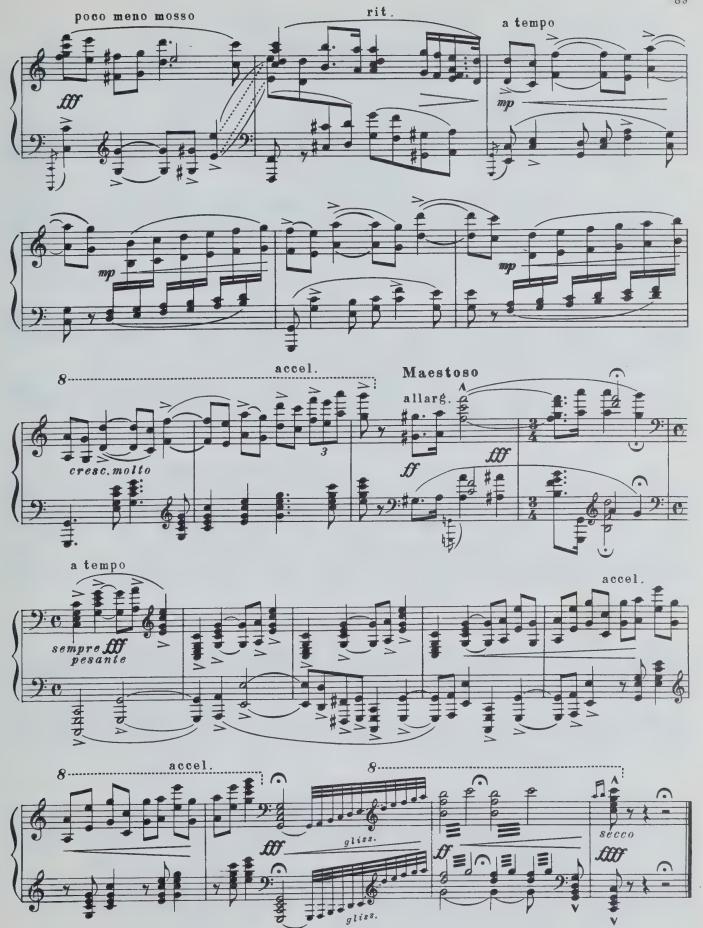

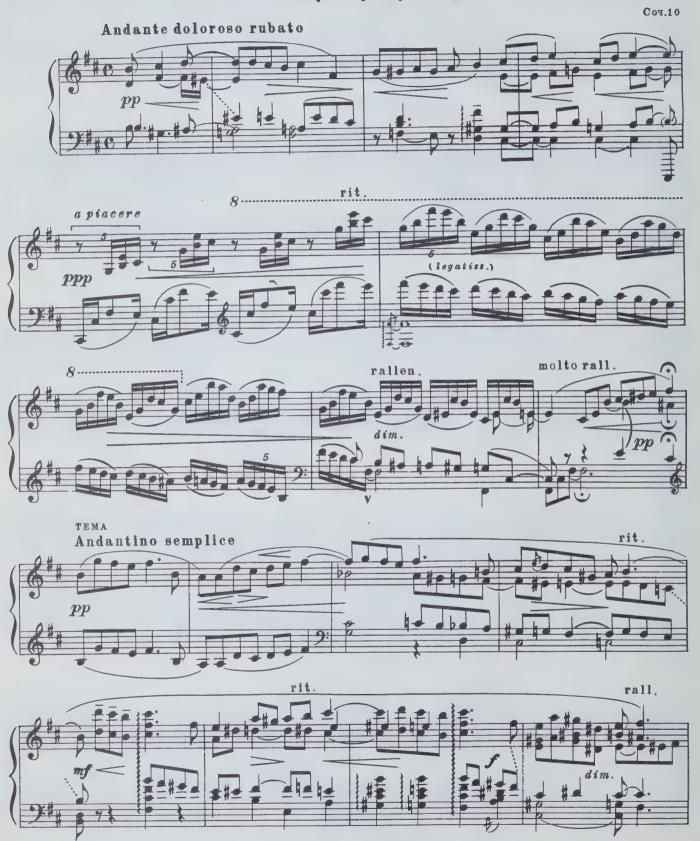

ВАРИАЦИИ

на польскую народную тему

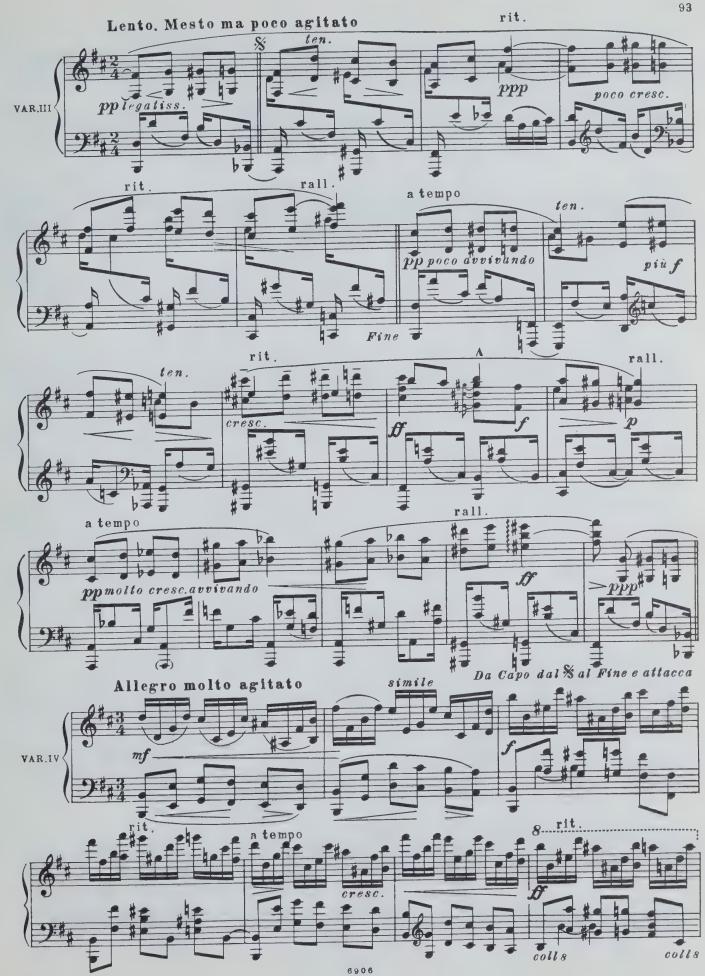

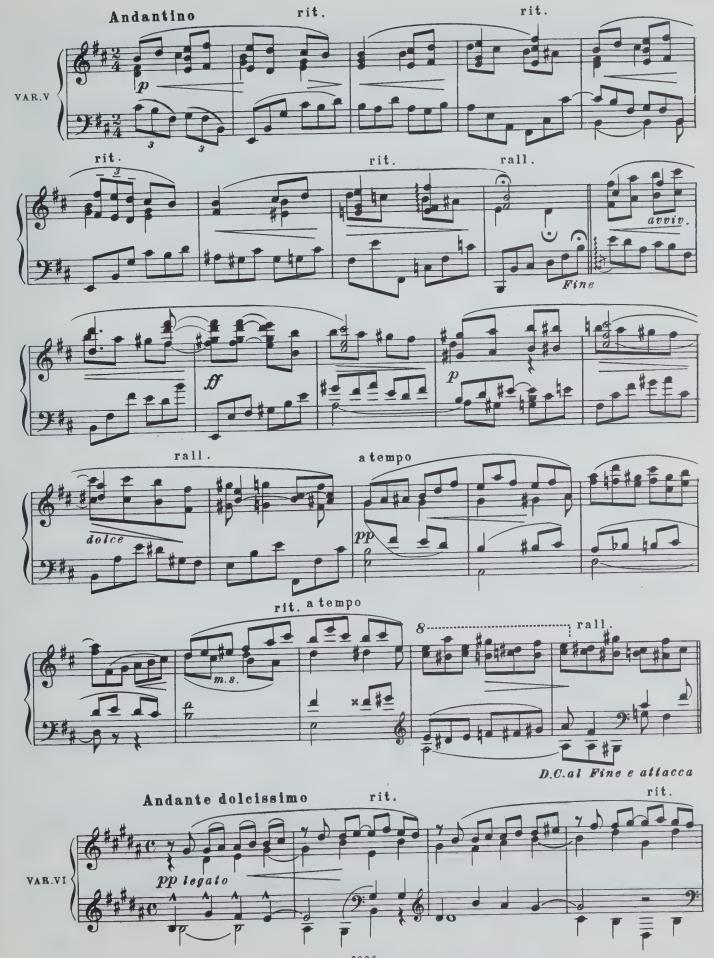

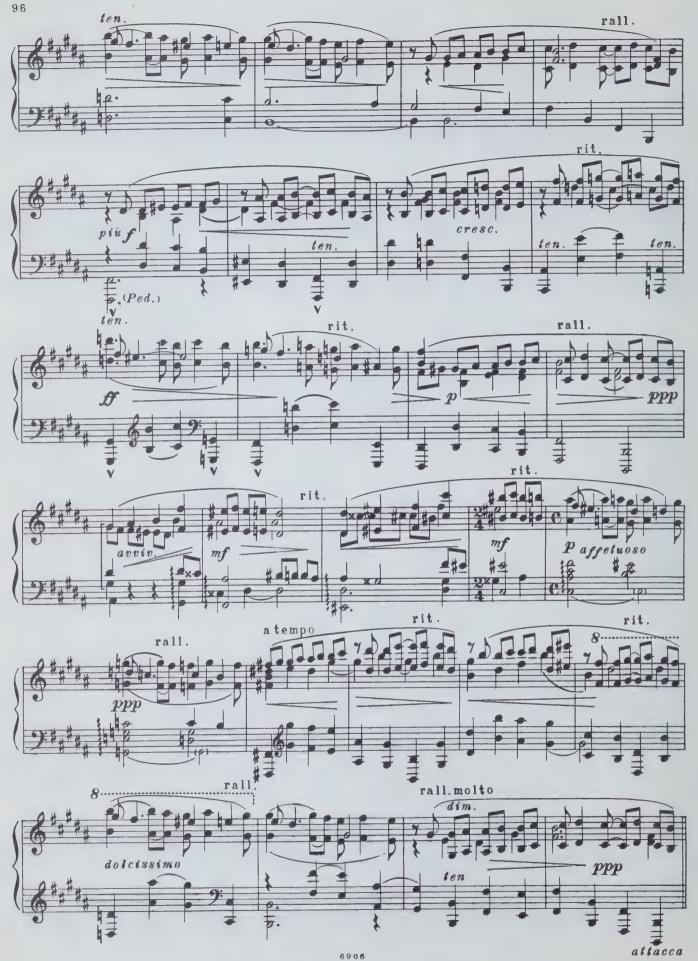

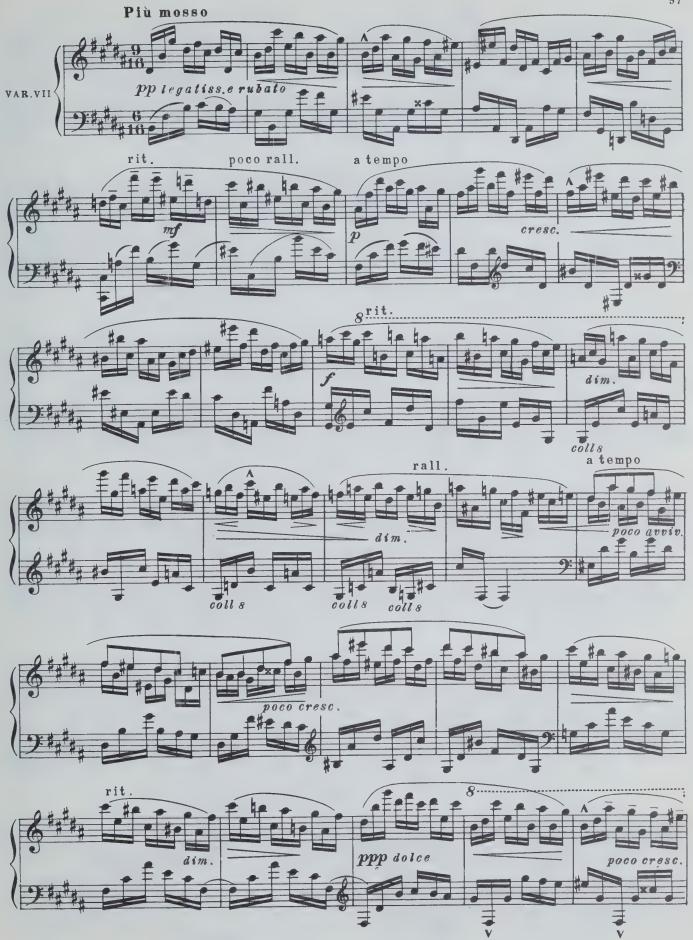

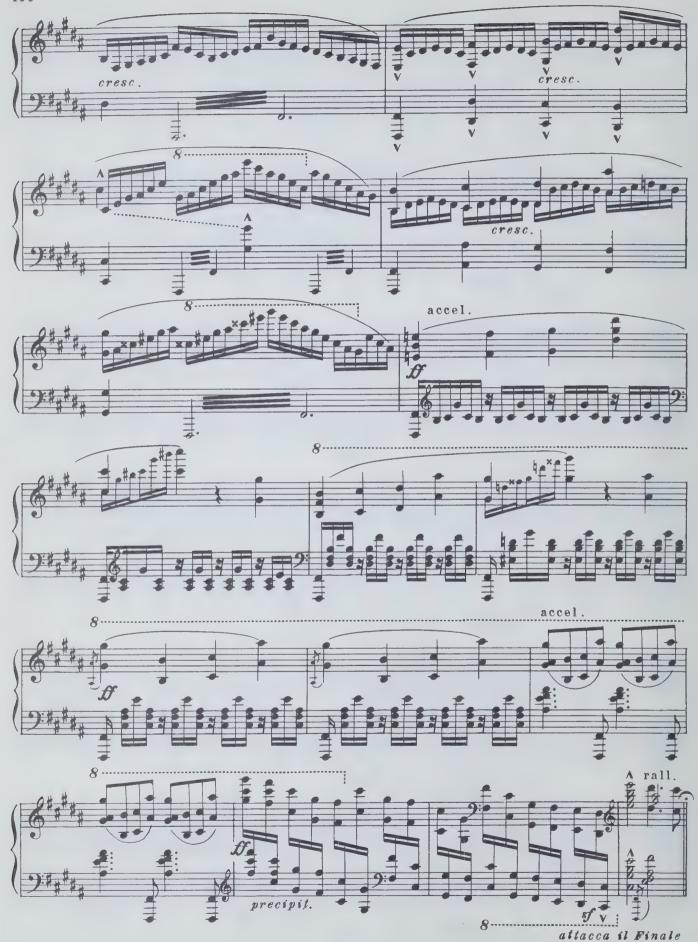

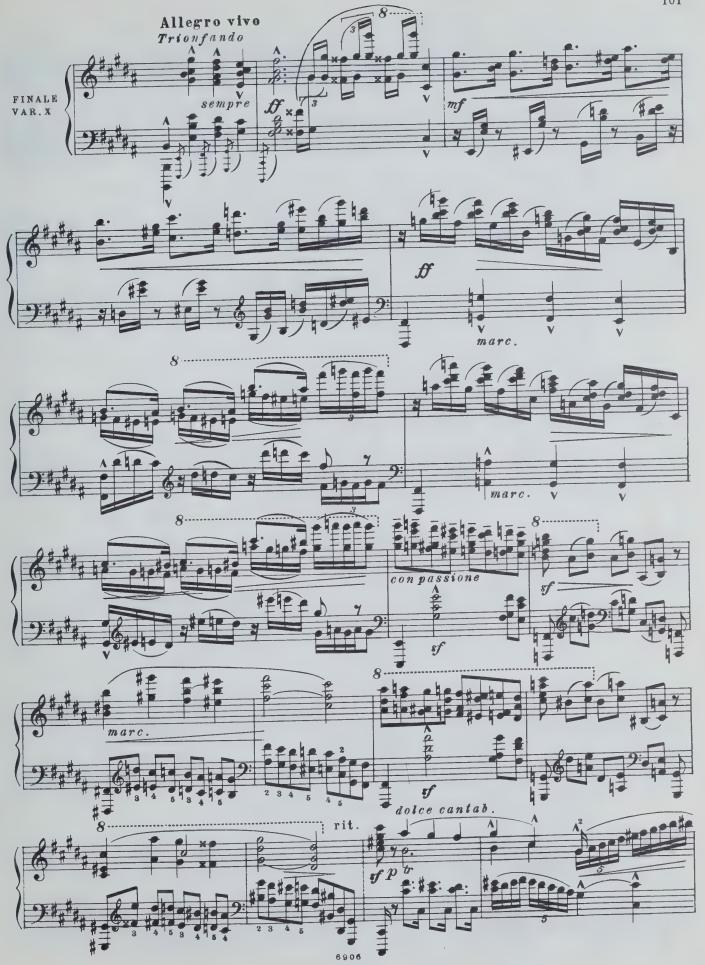

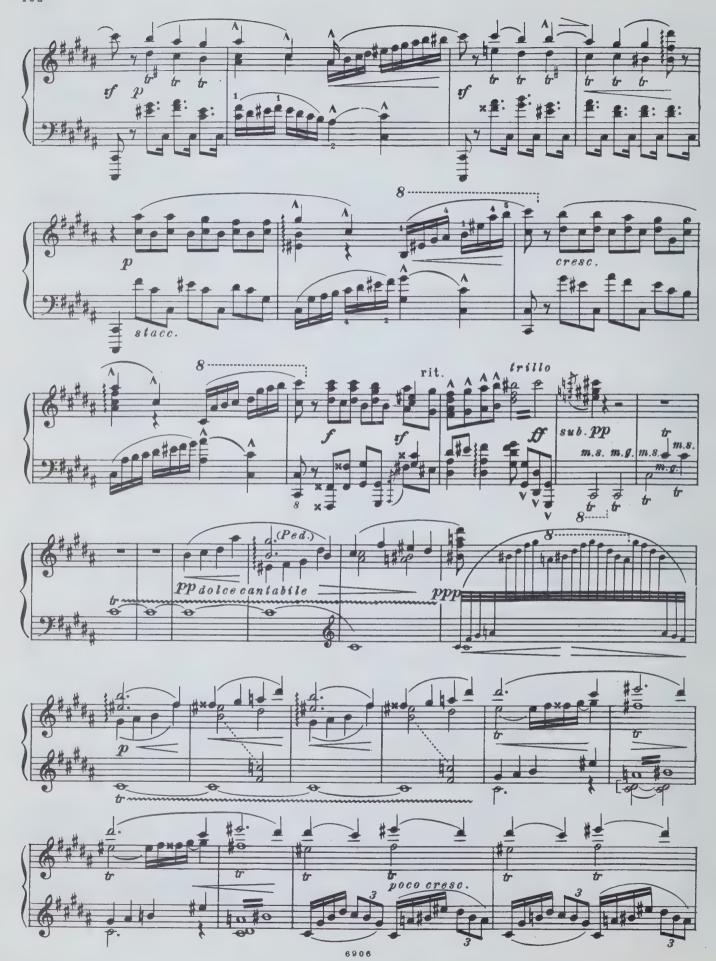

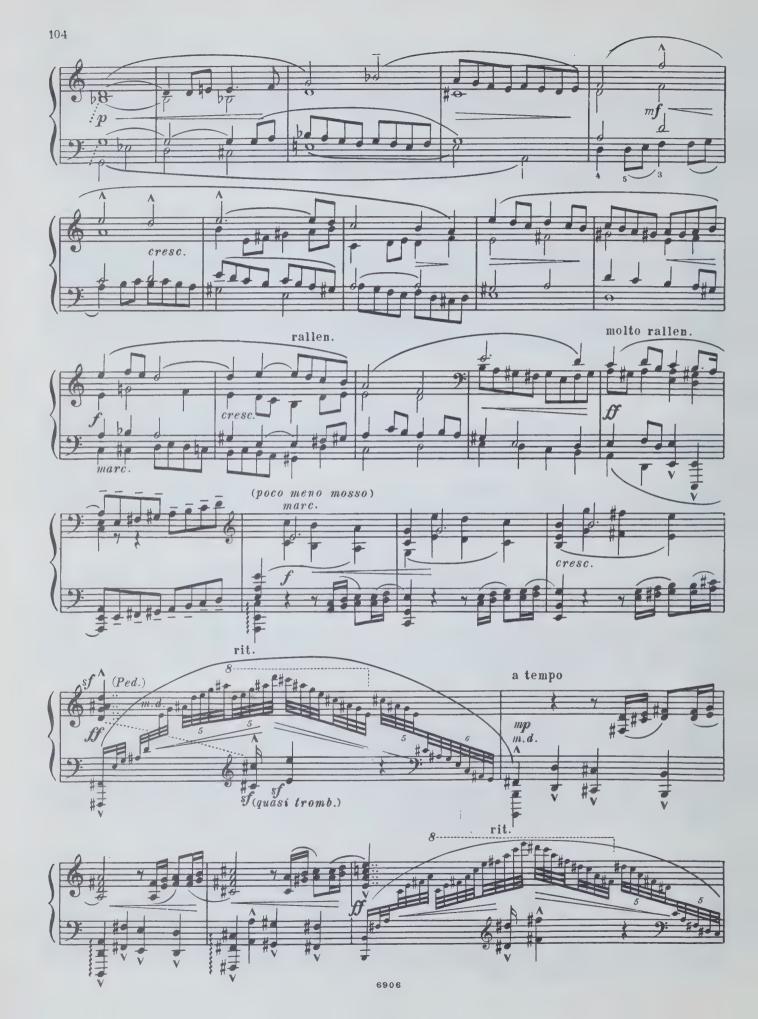

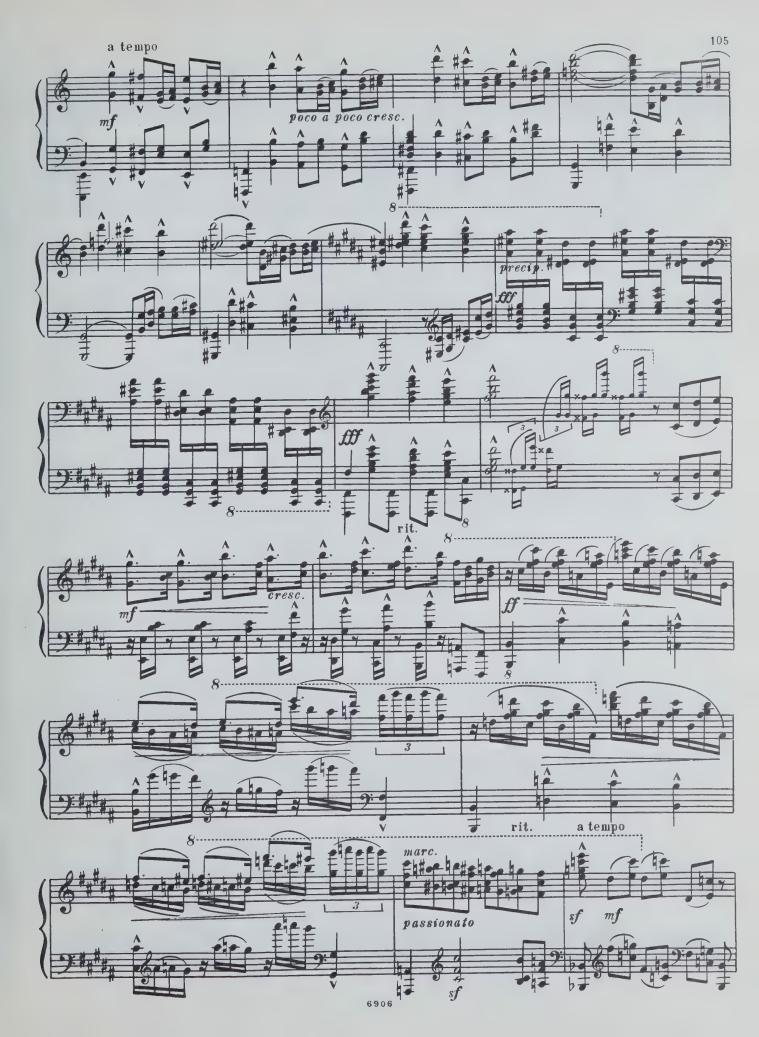

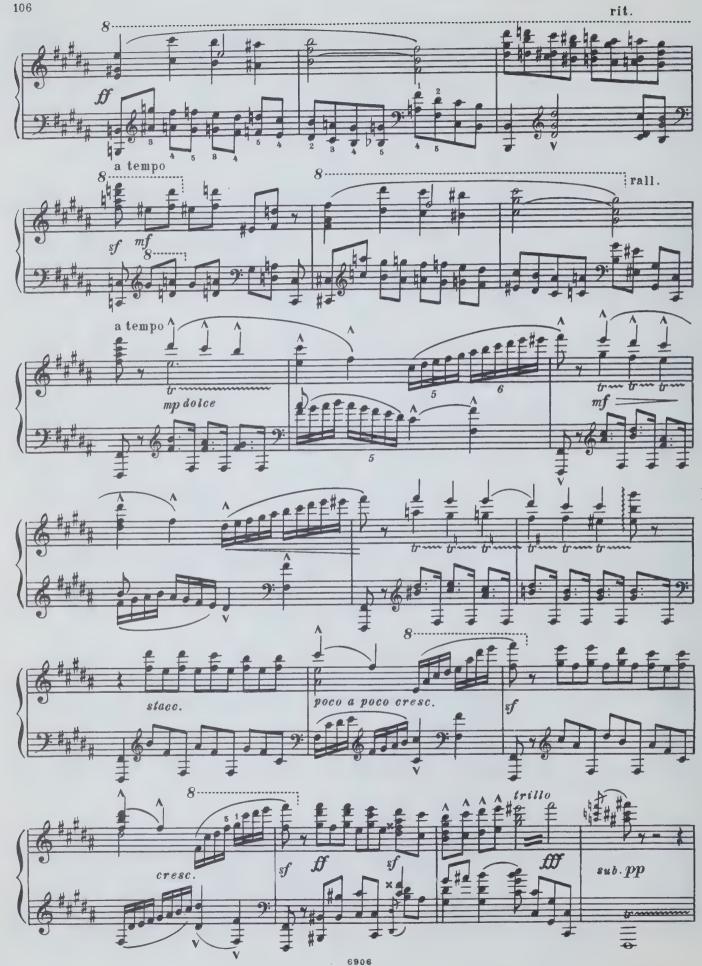

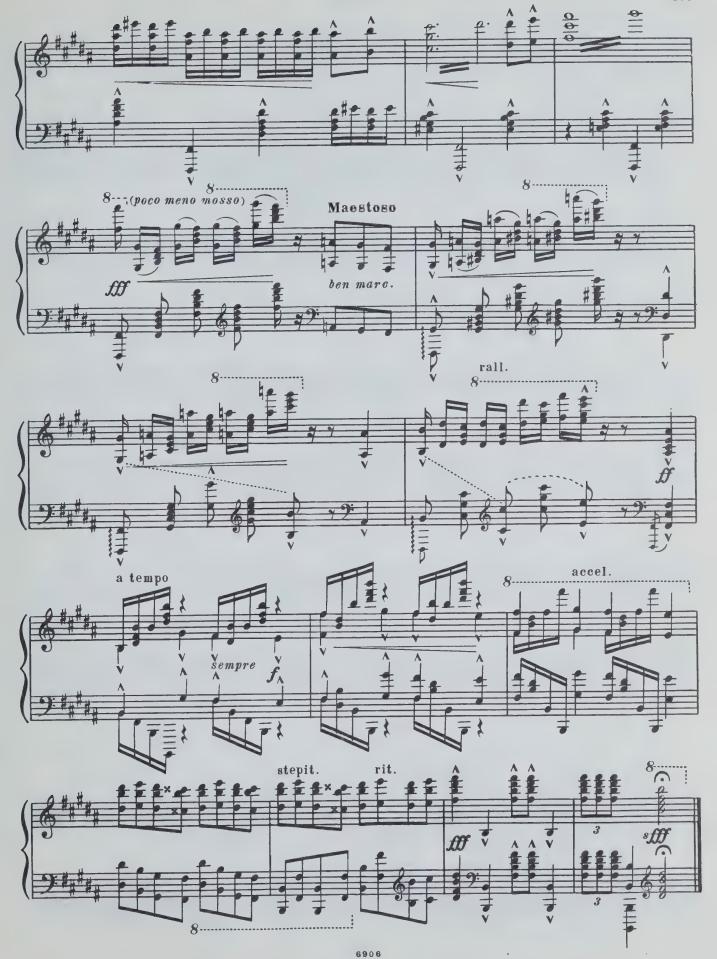

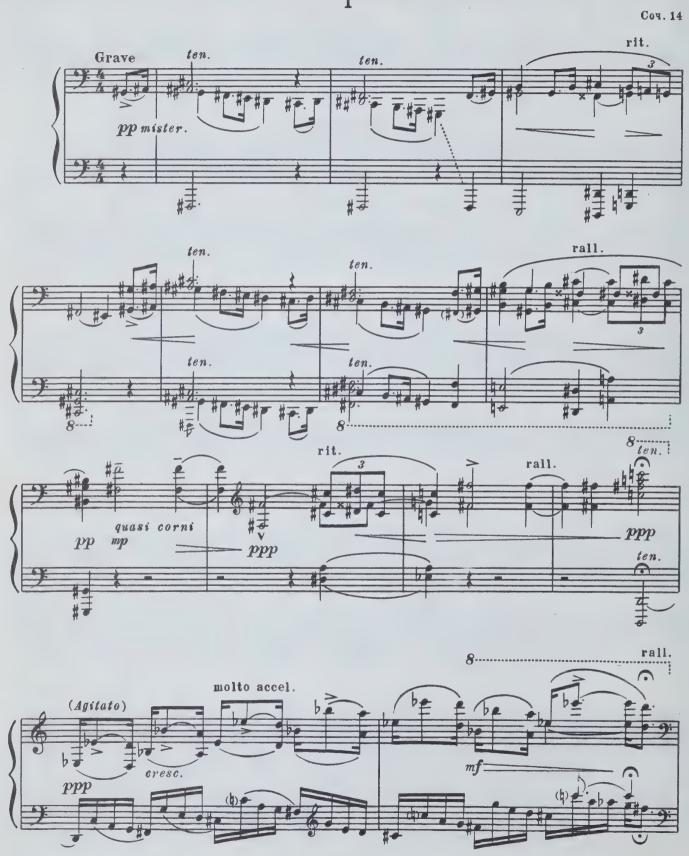

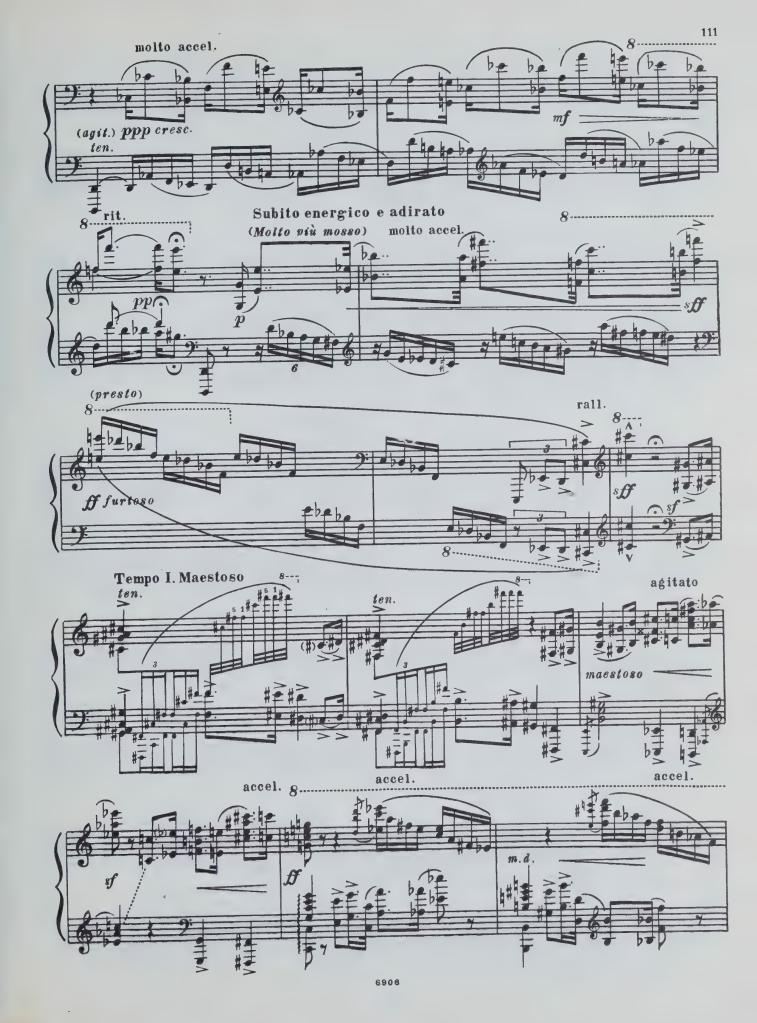

RUSATHAФ

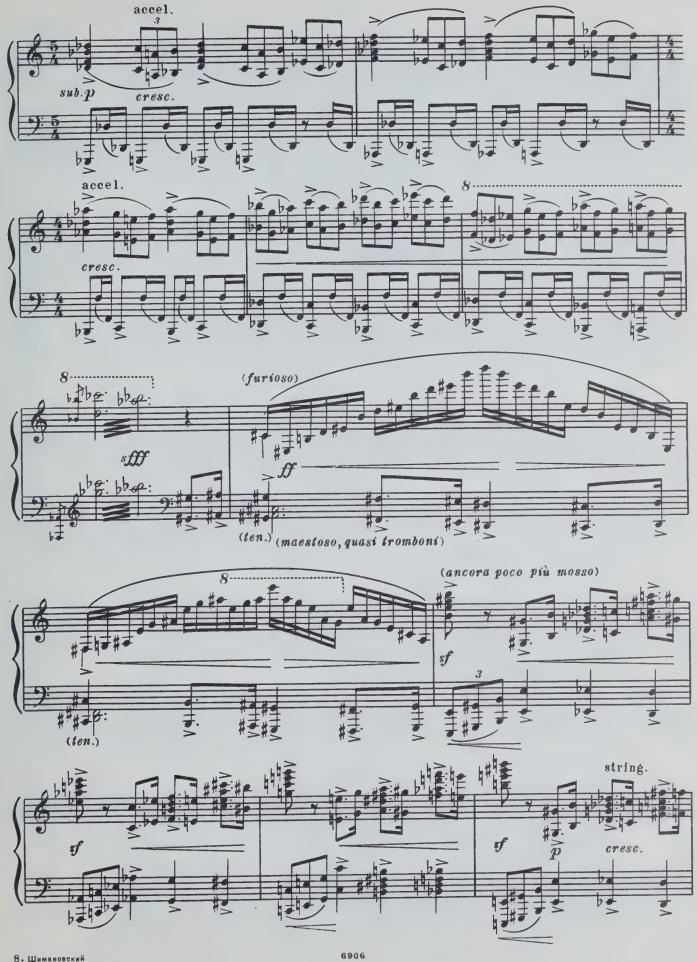
Ι

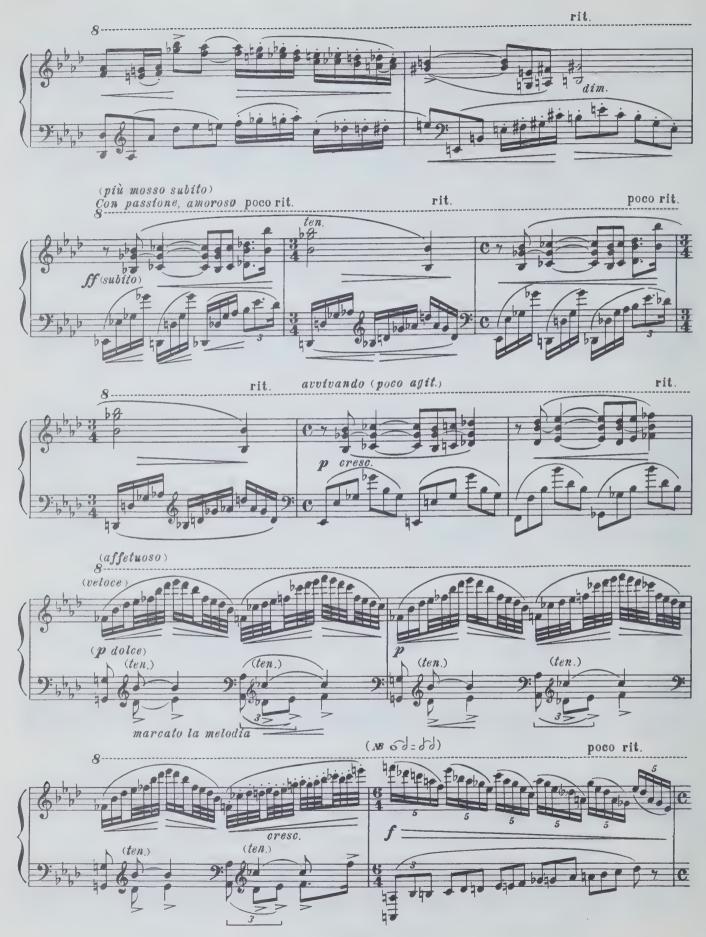

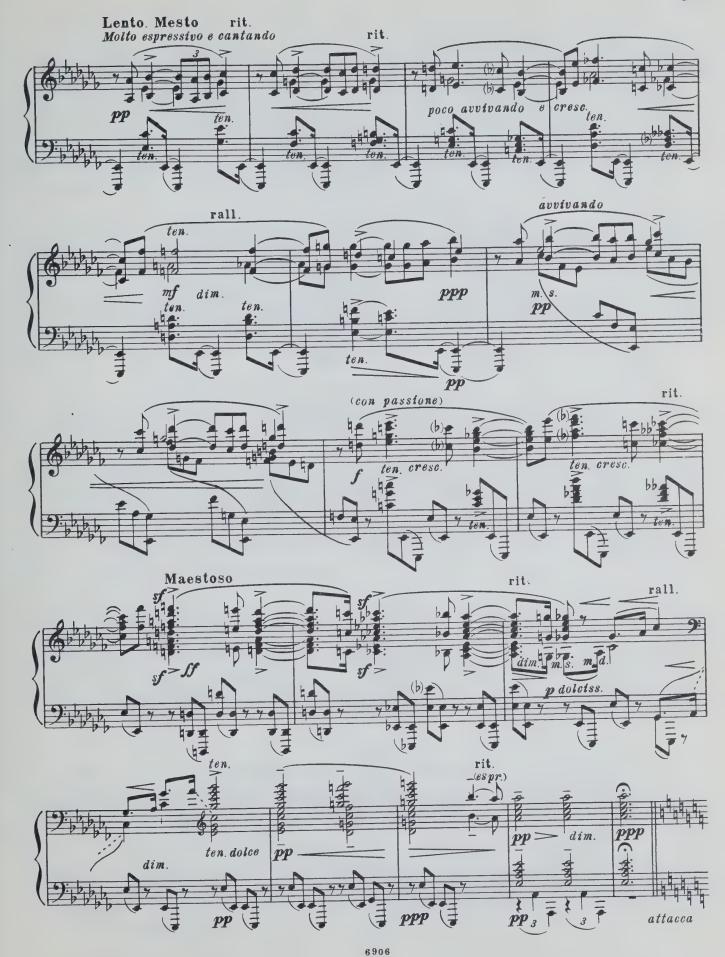

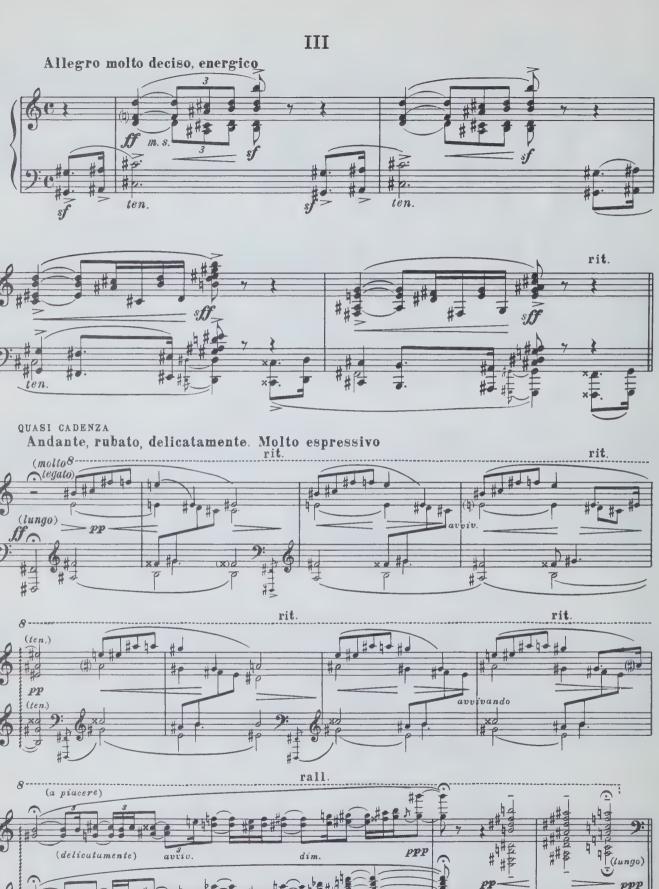

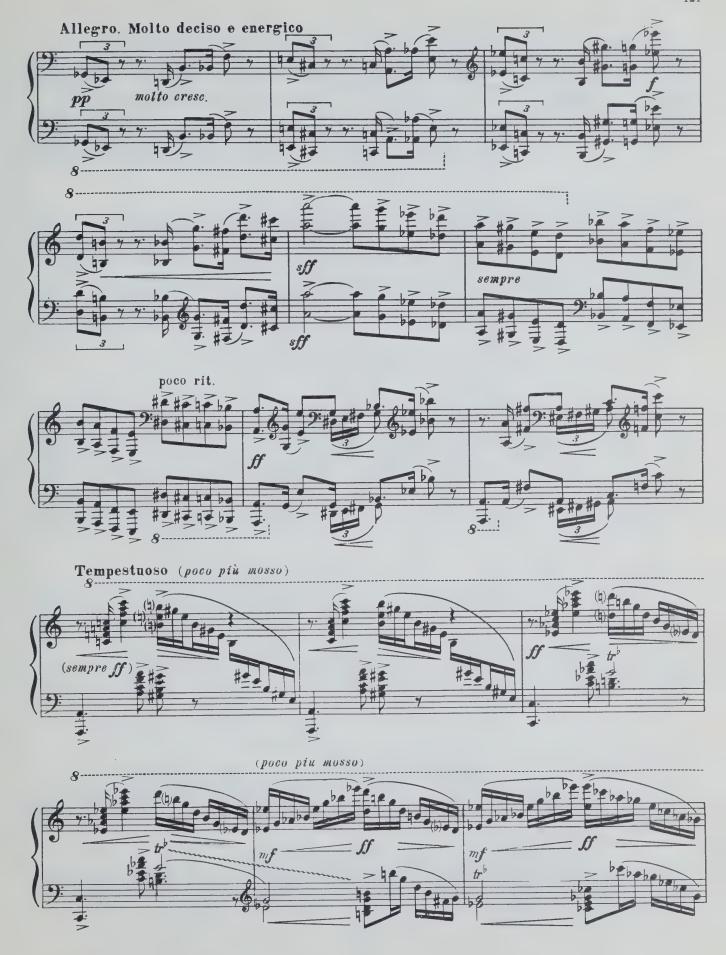

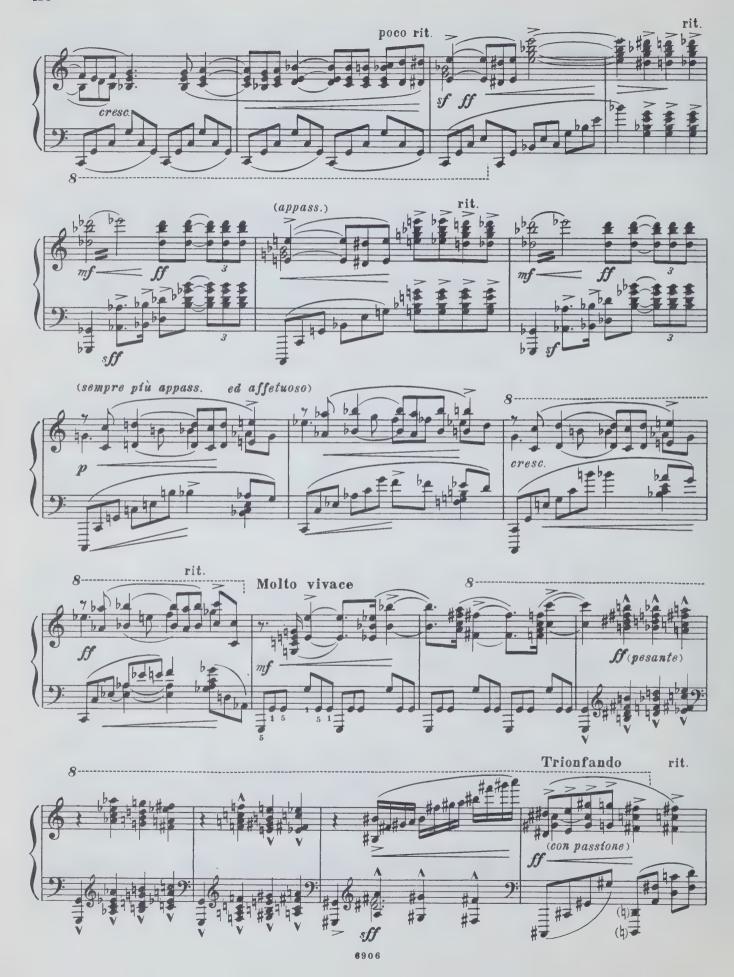

attacca

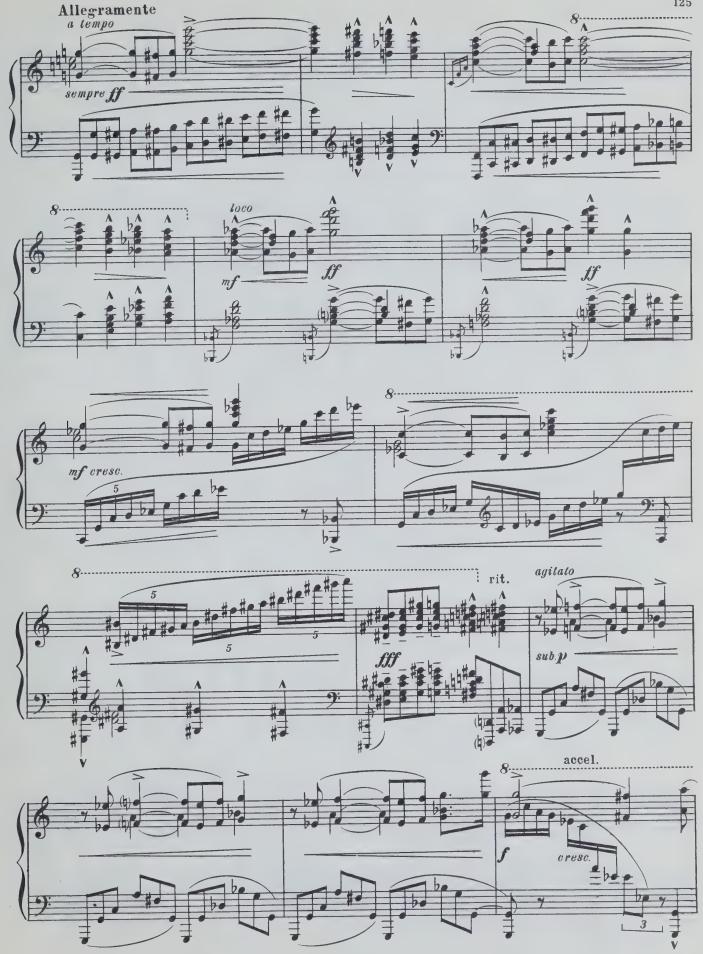

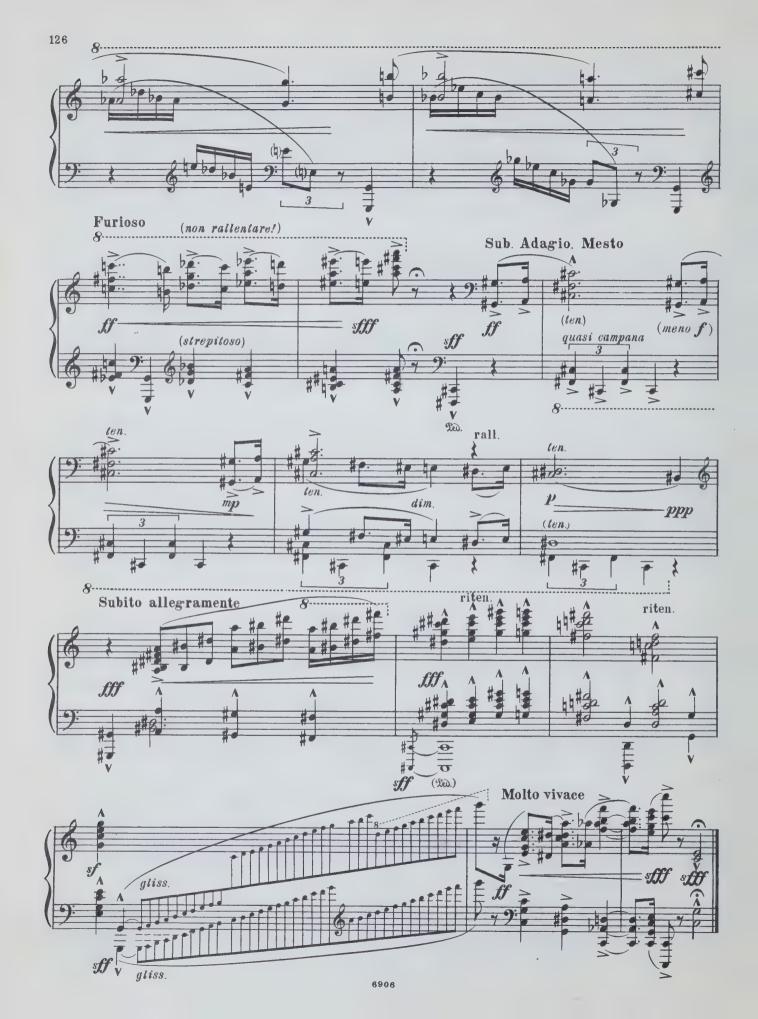

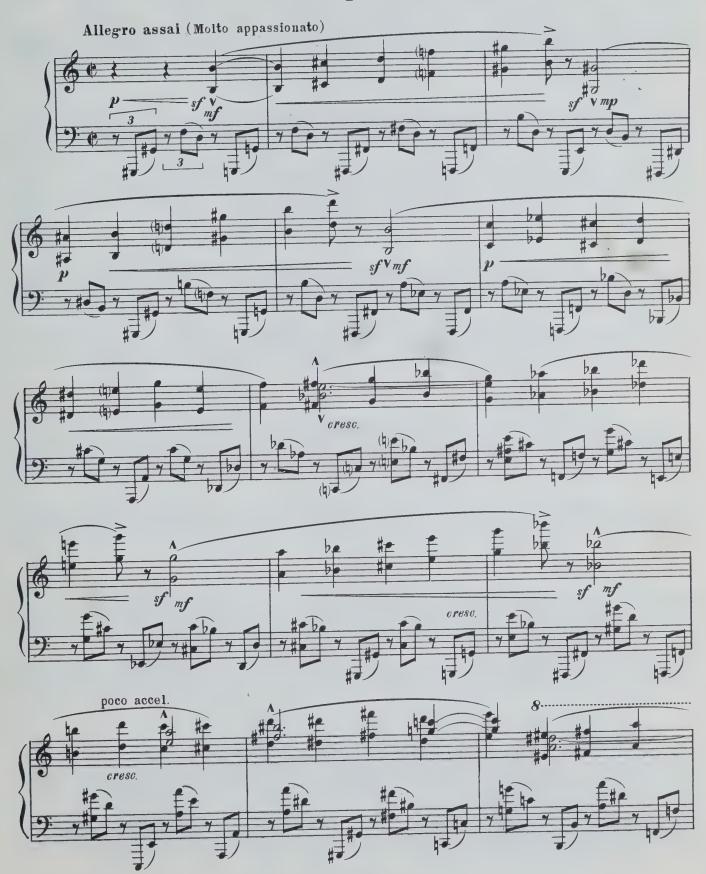

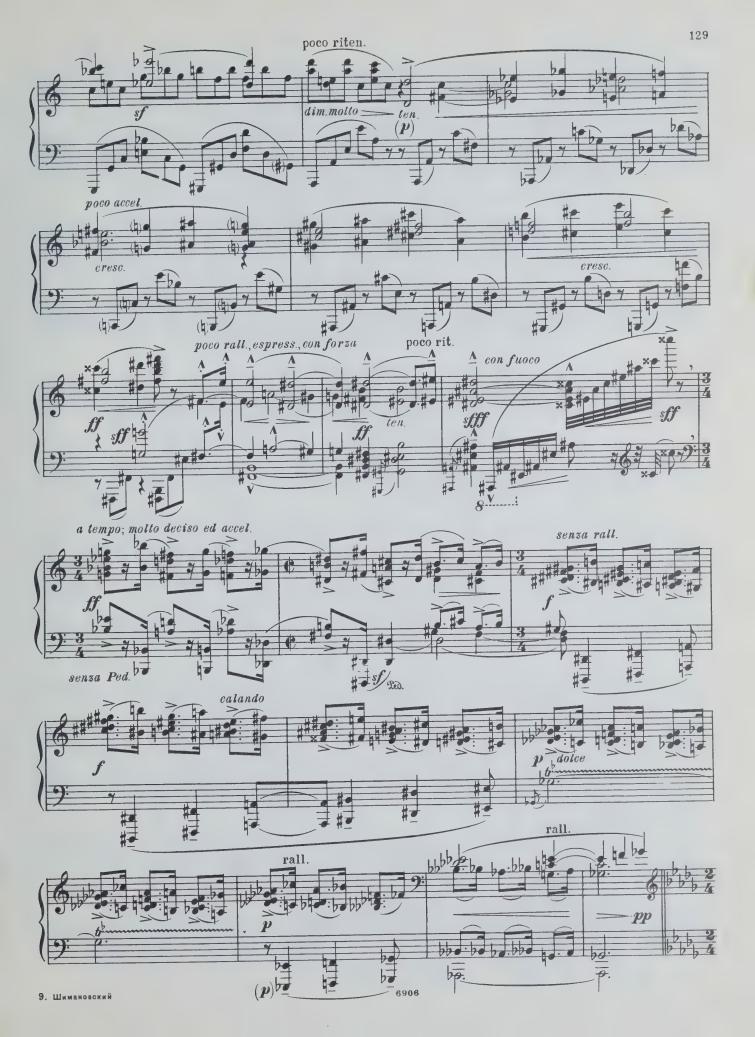
ВТОРАЯ СОНАТА

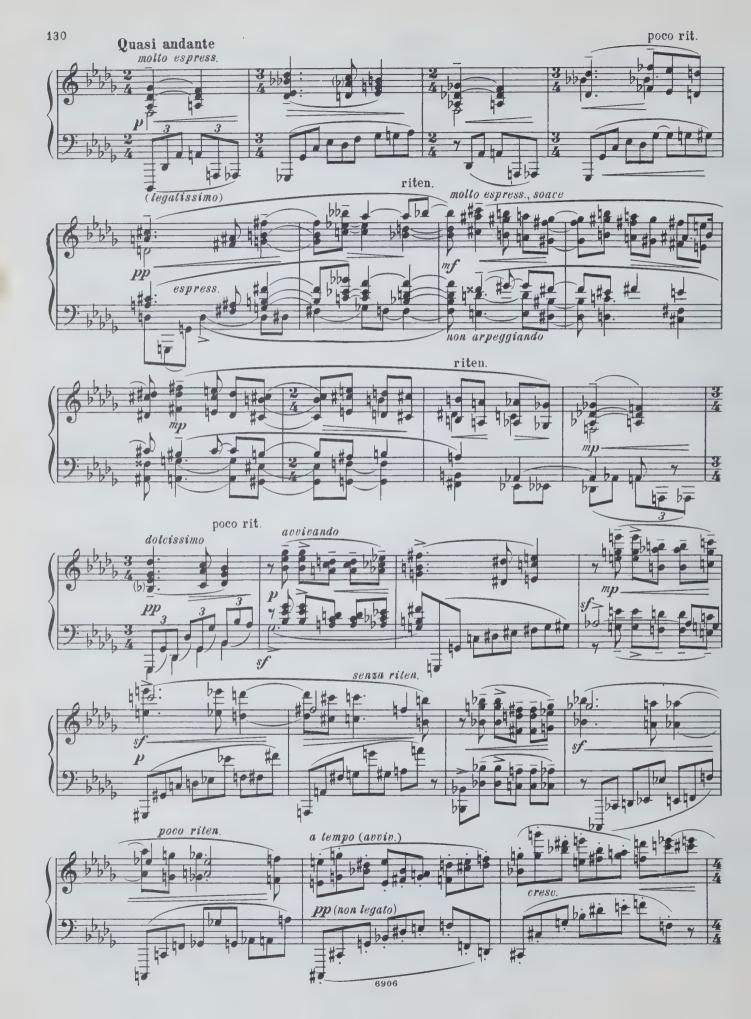
Ι

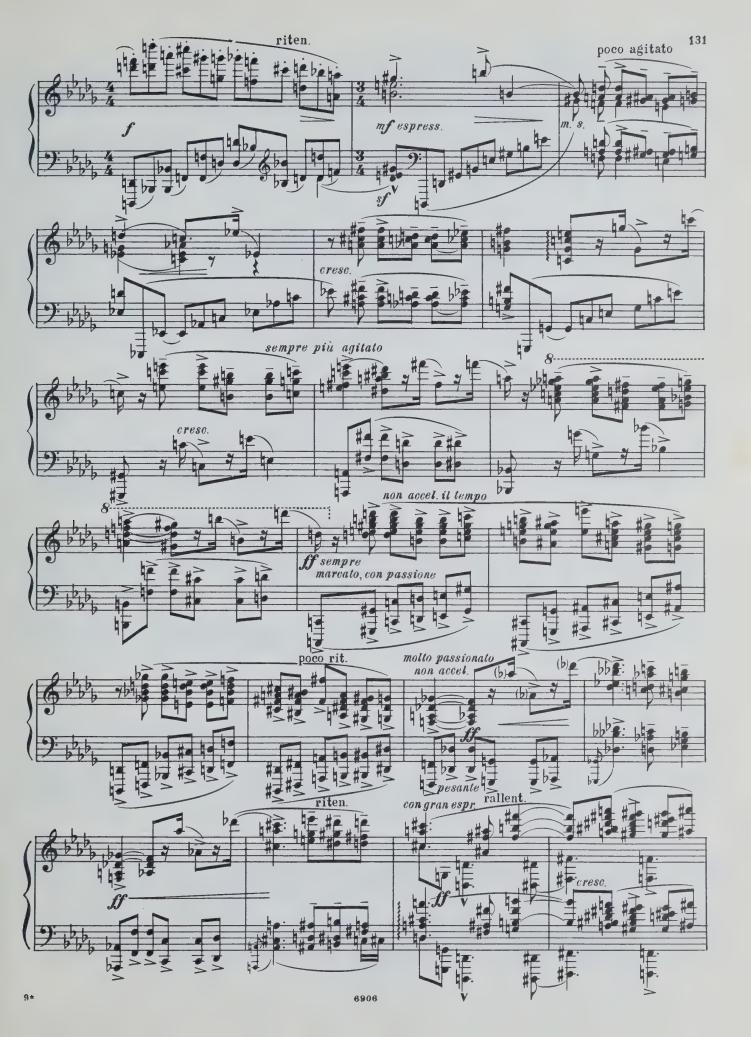
Соч. 21

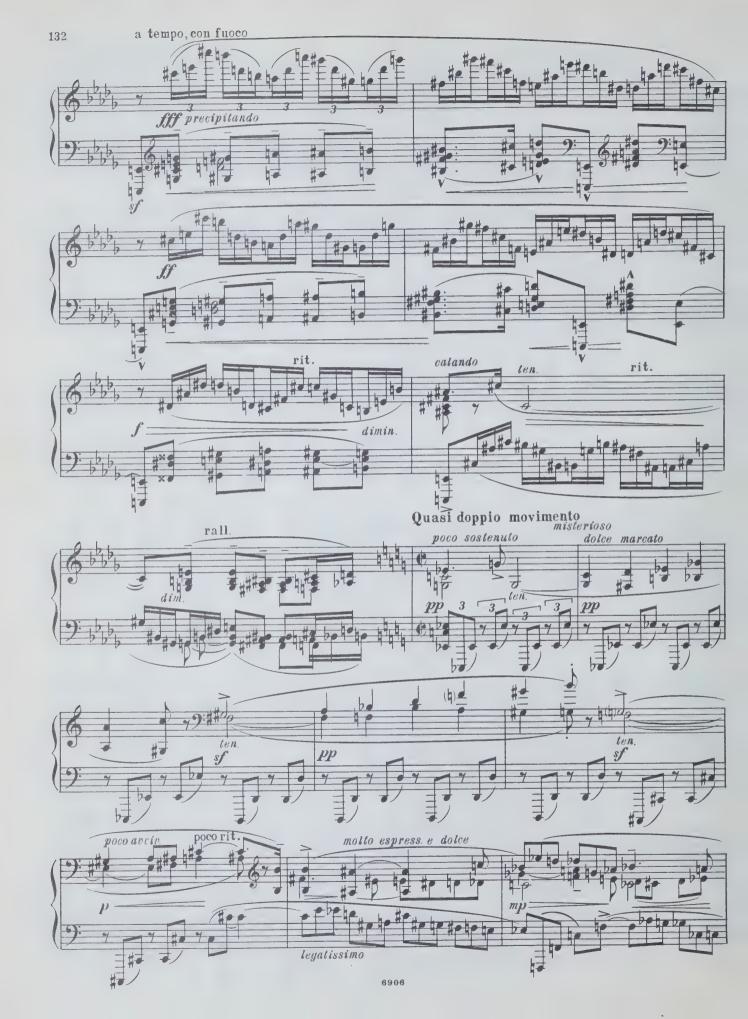

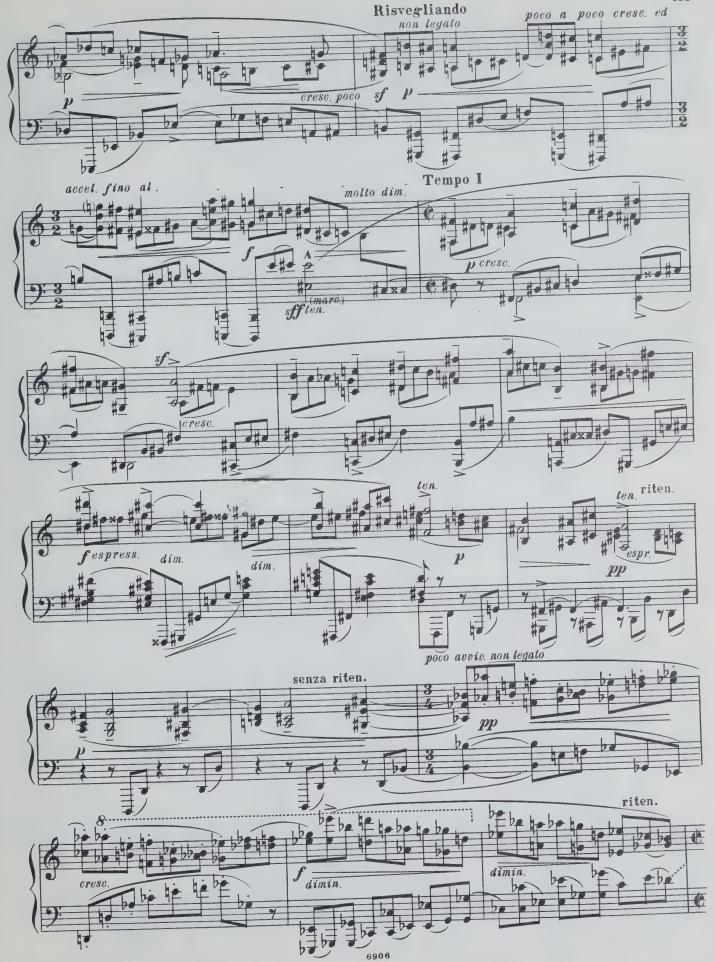

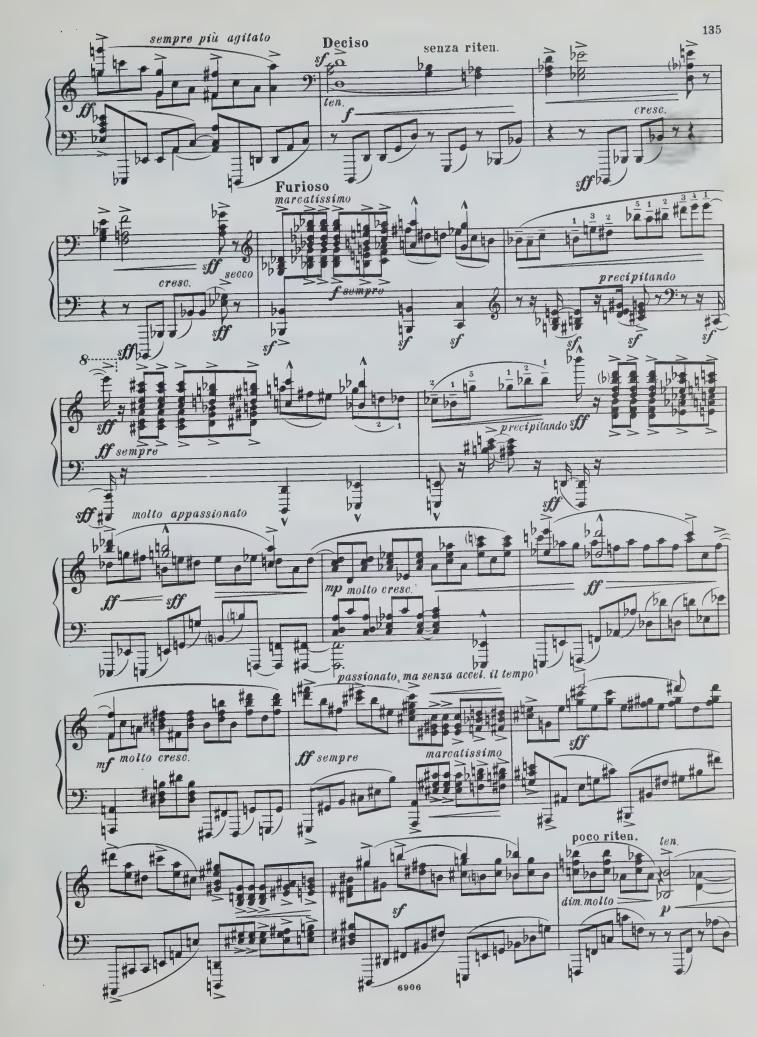

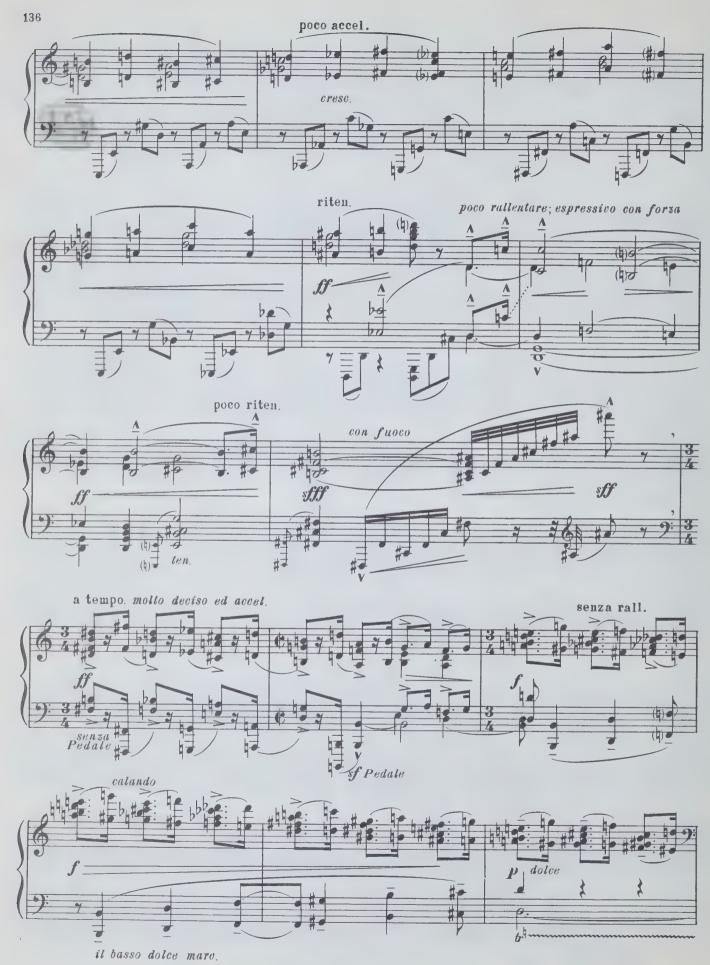

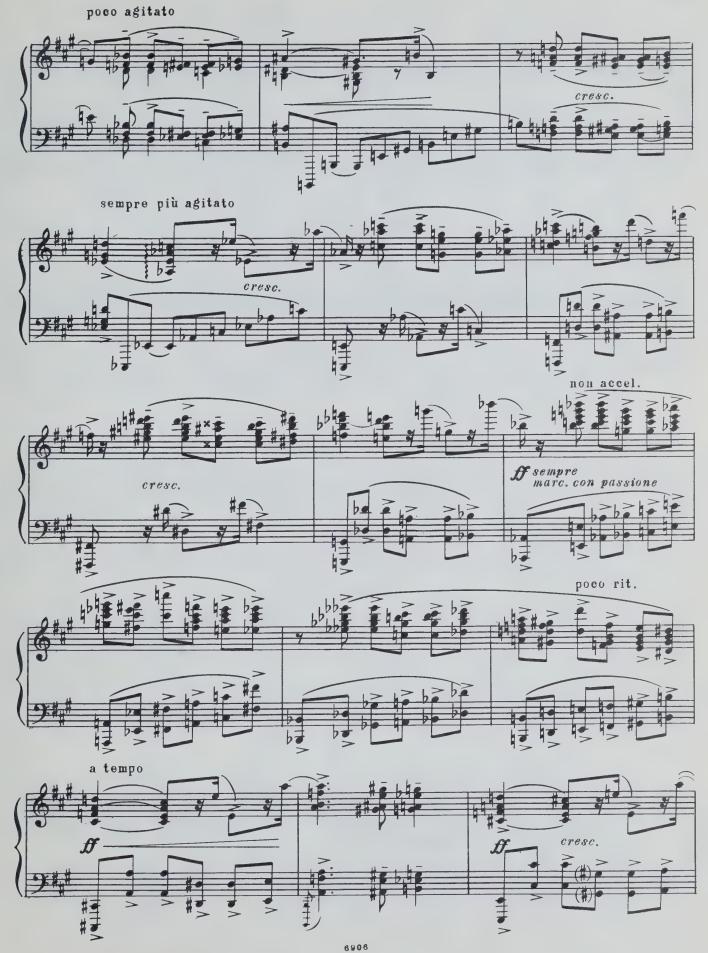

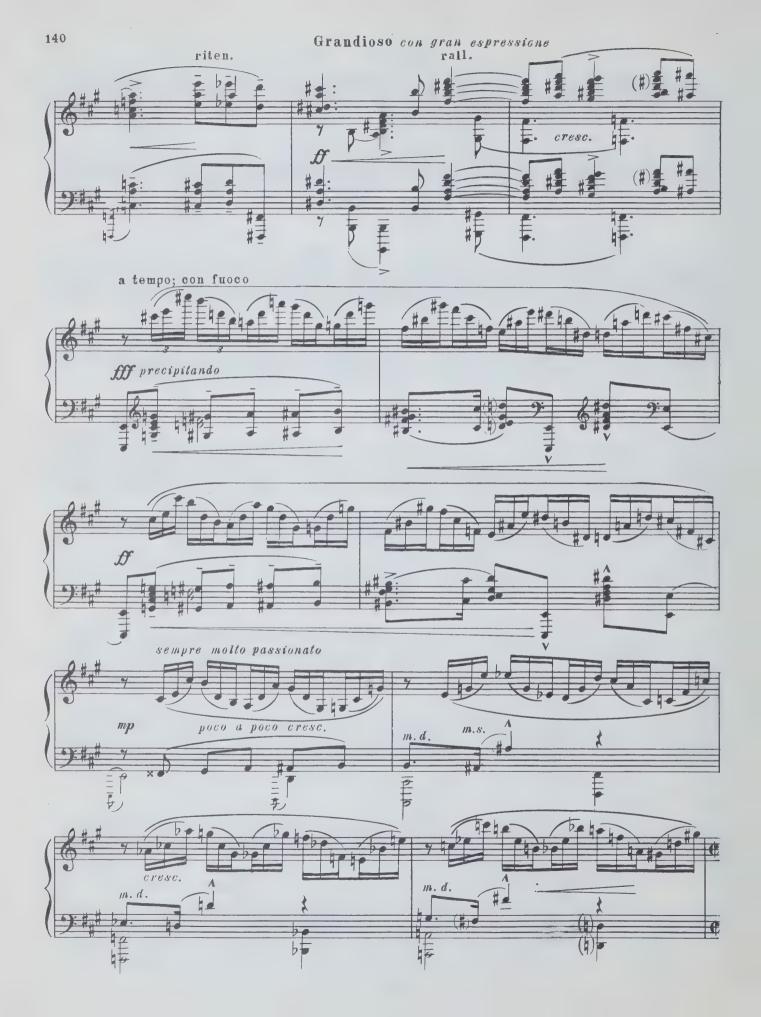

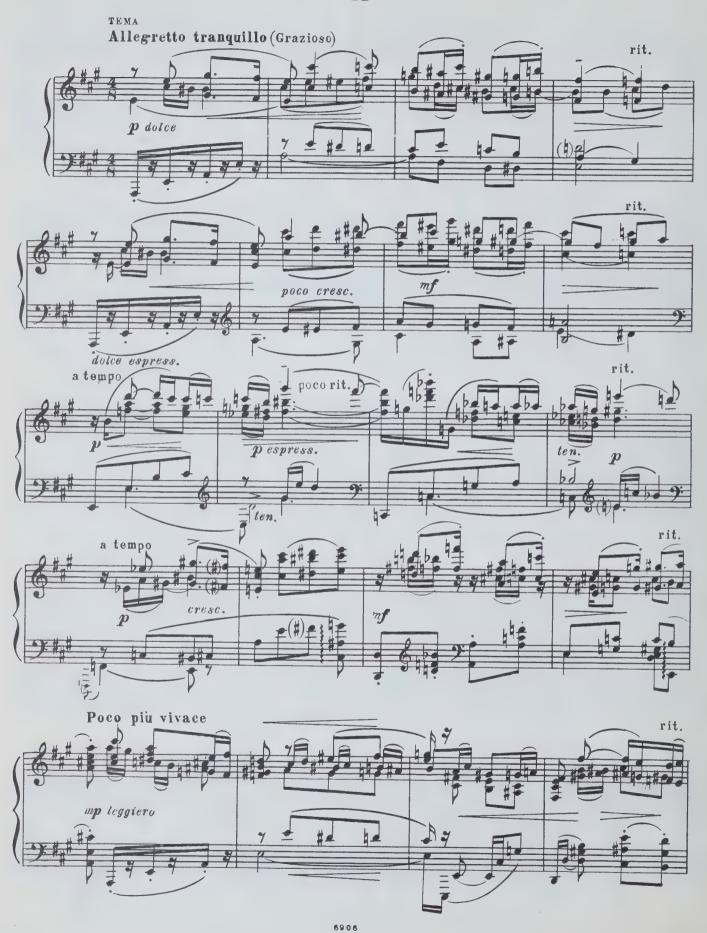

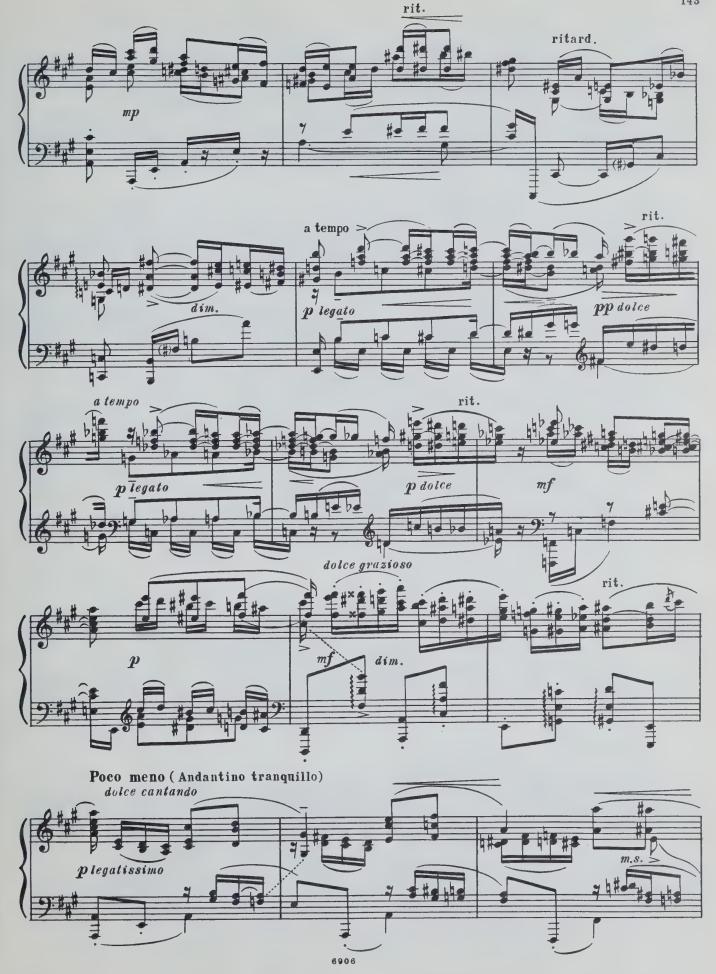

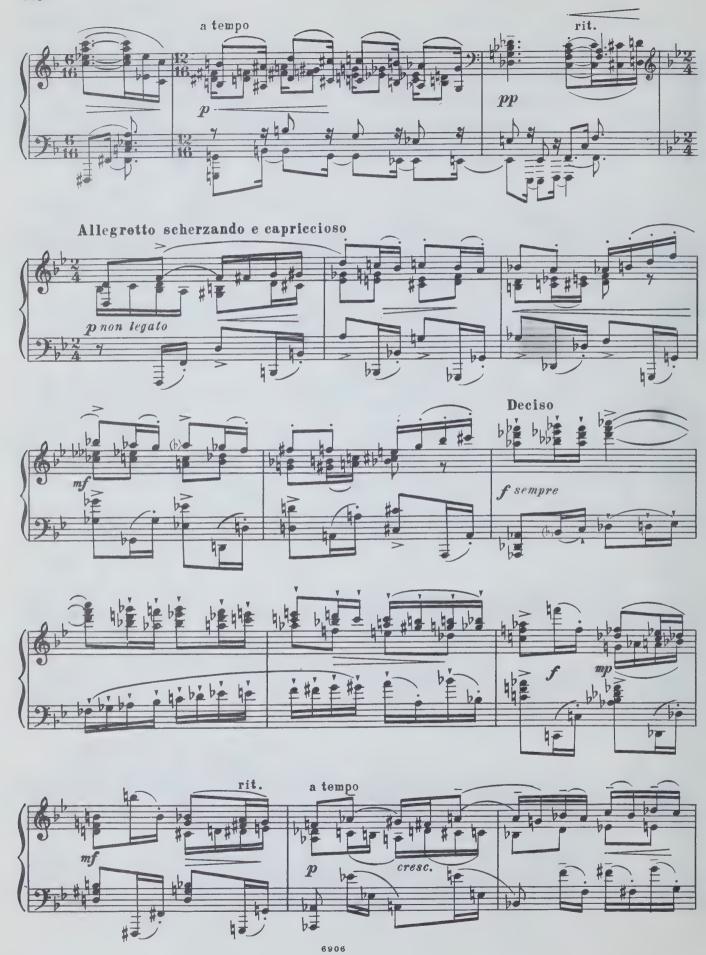

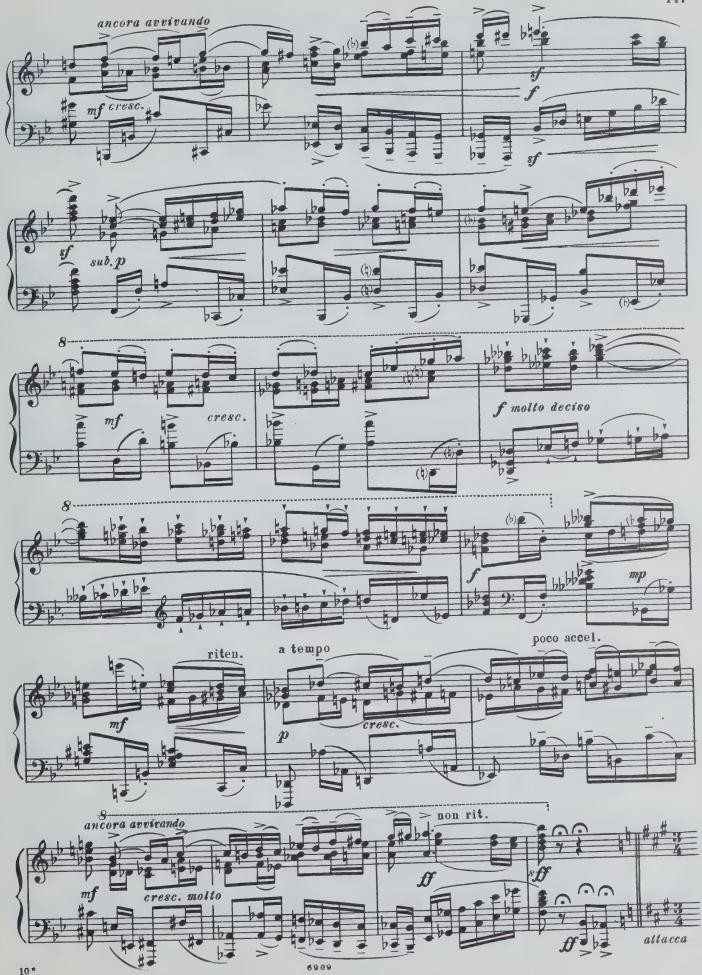

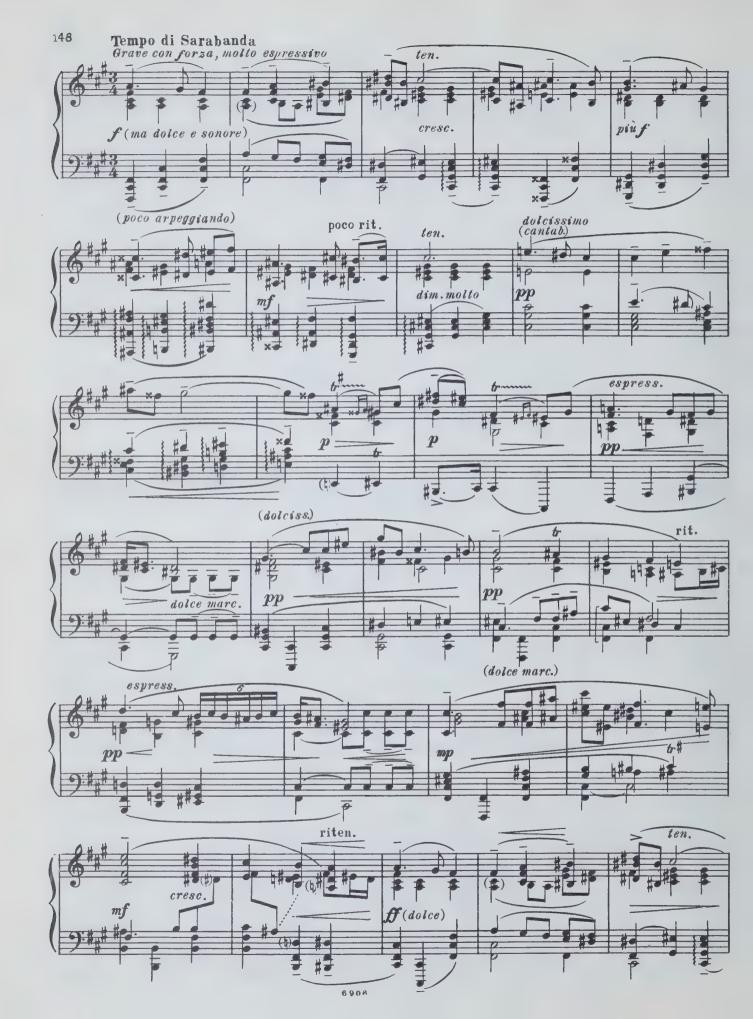

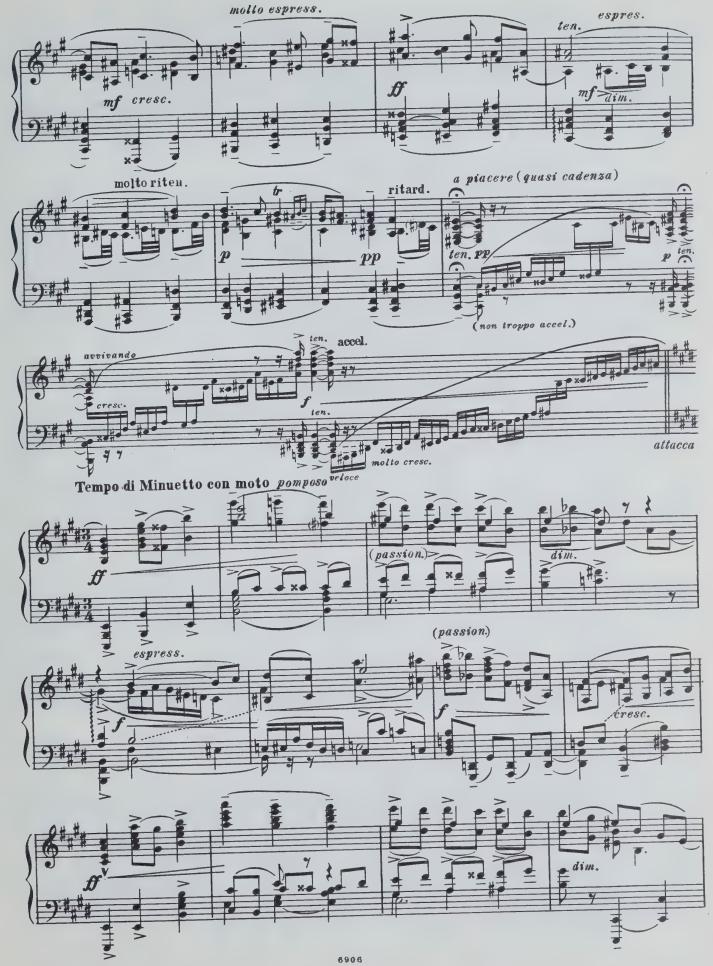

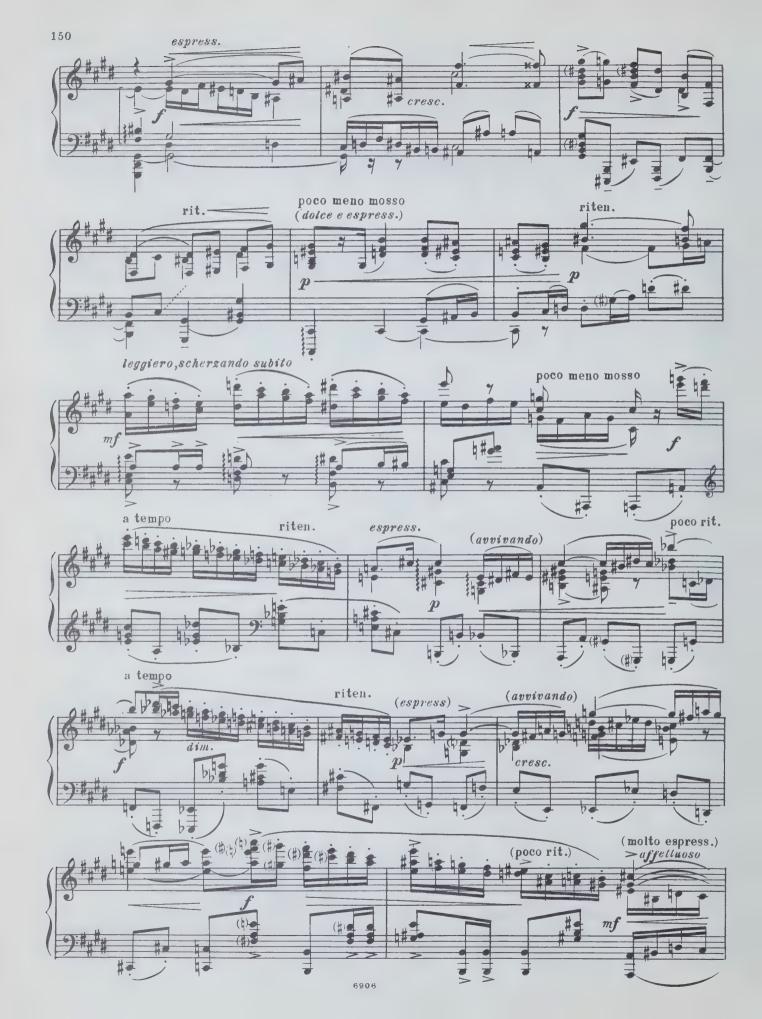

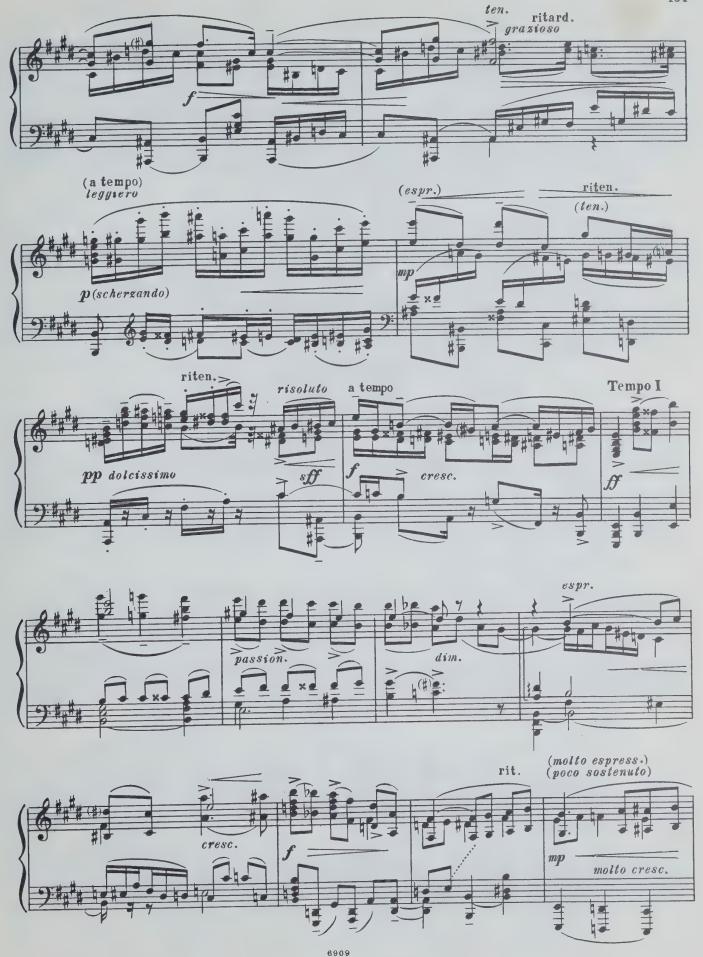

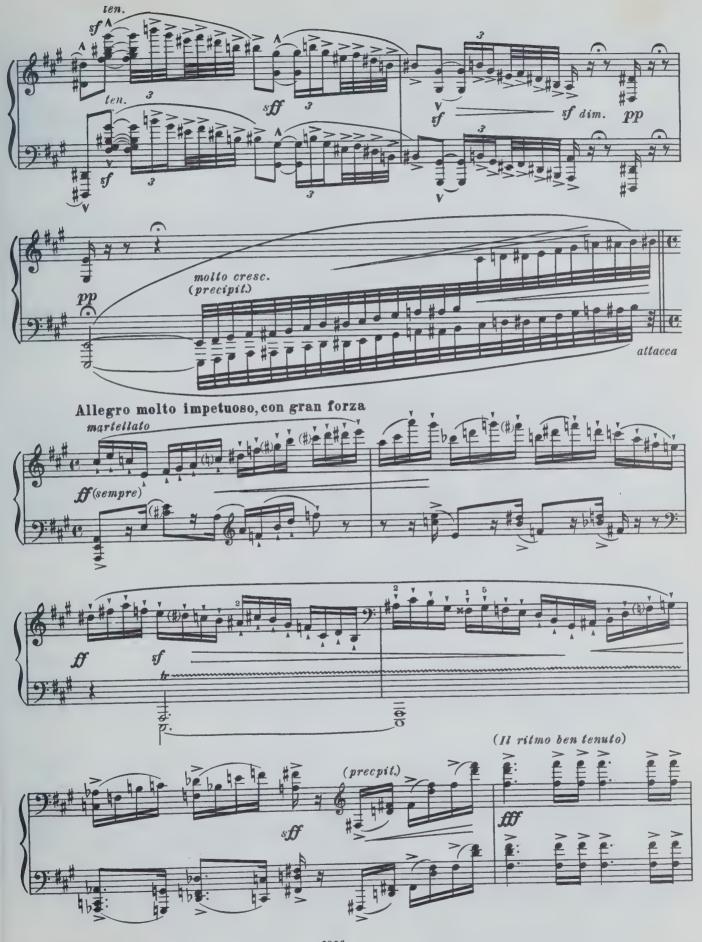

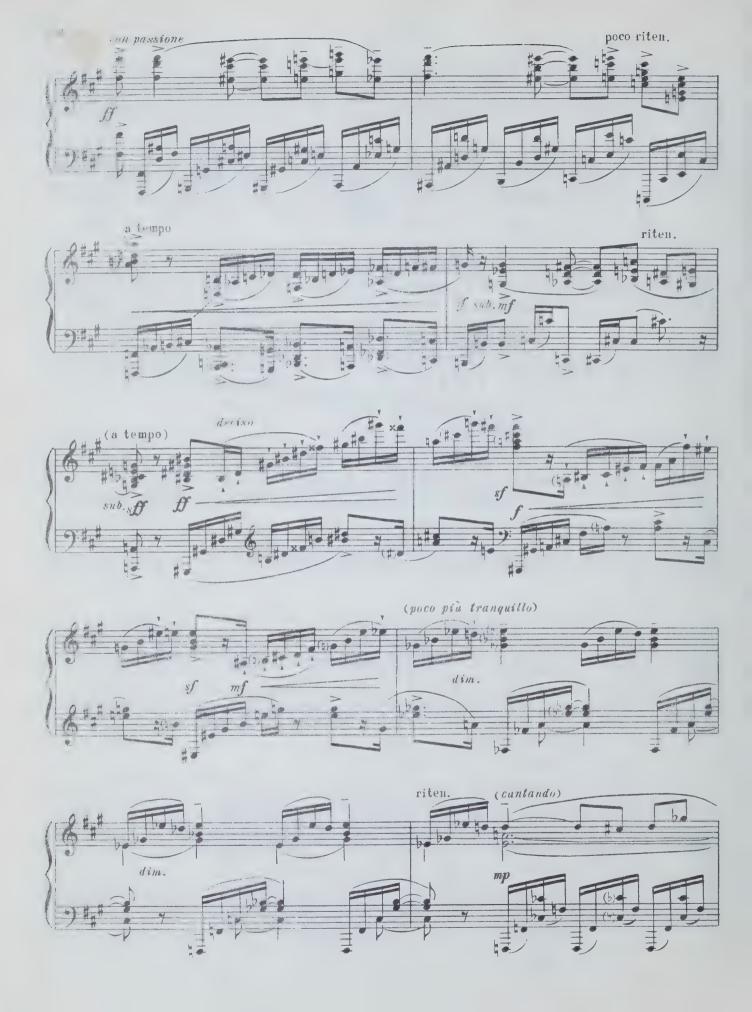

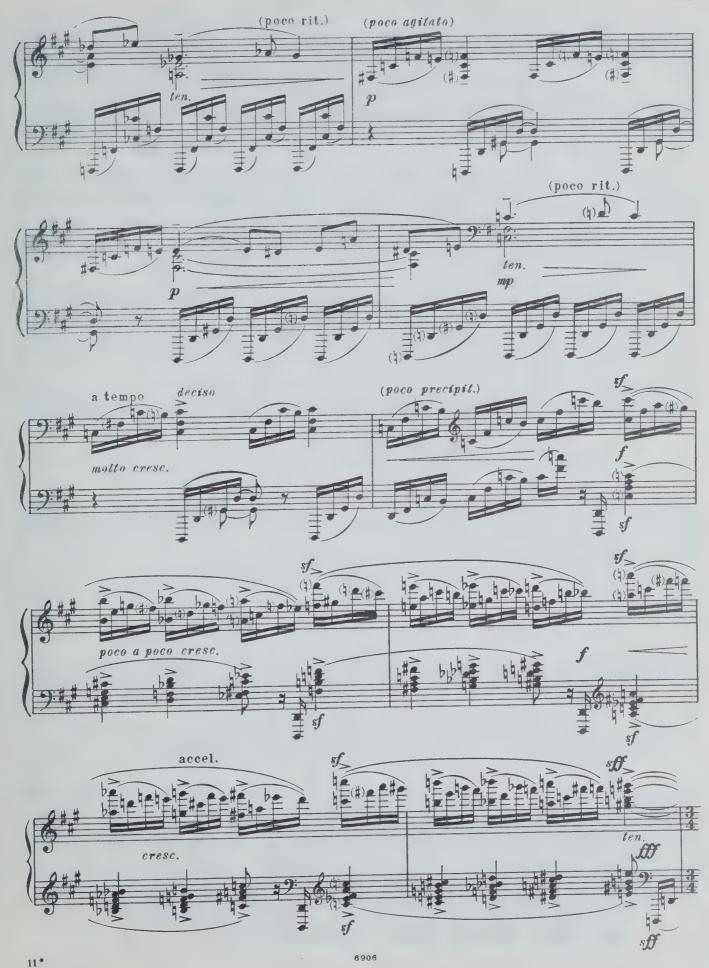

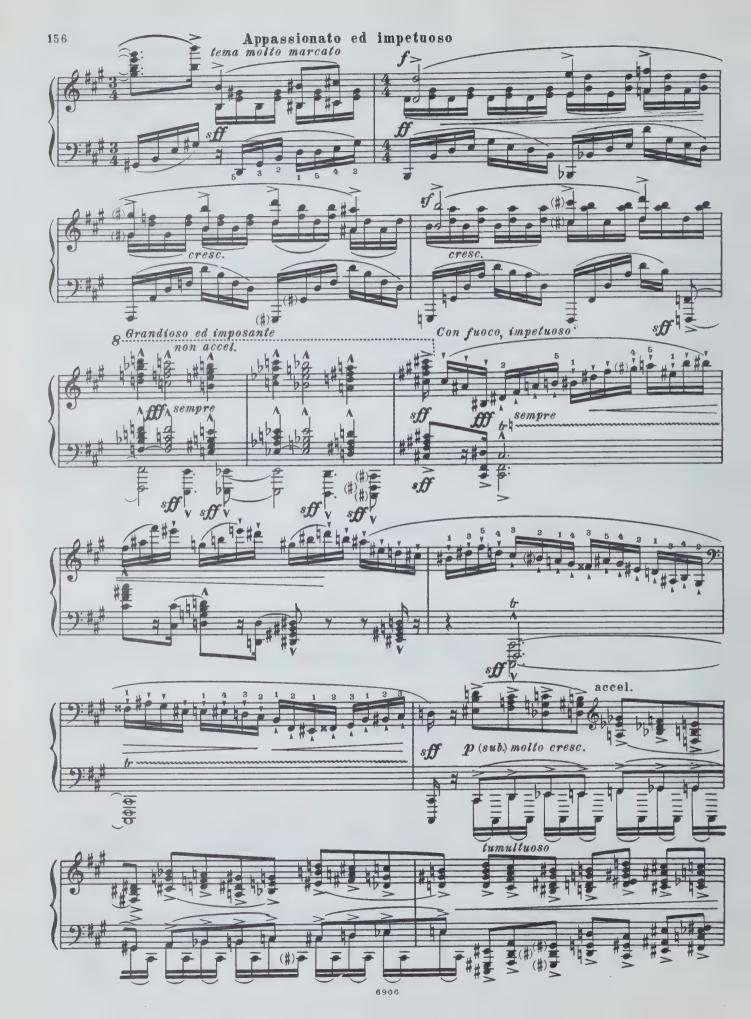

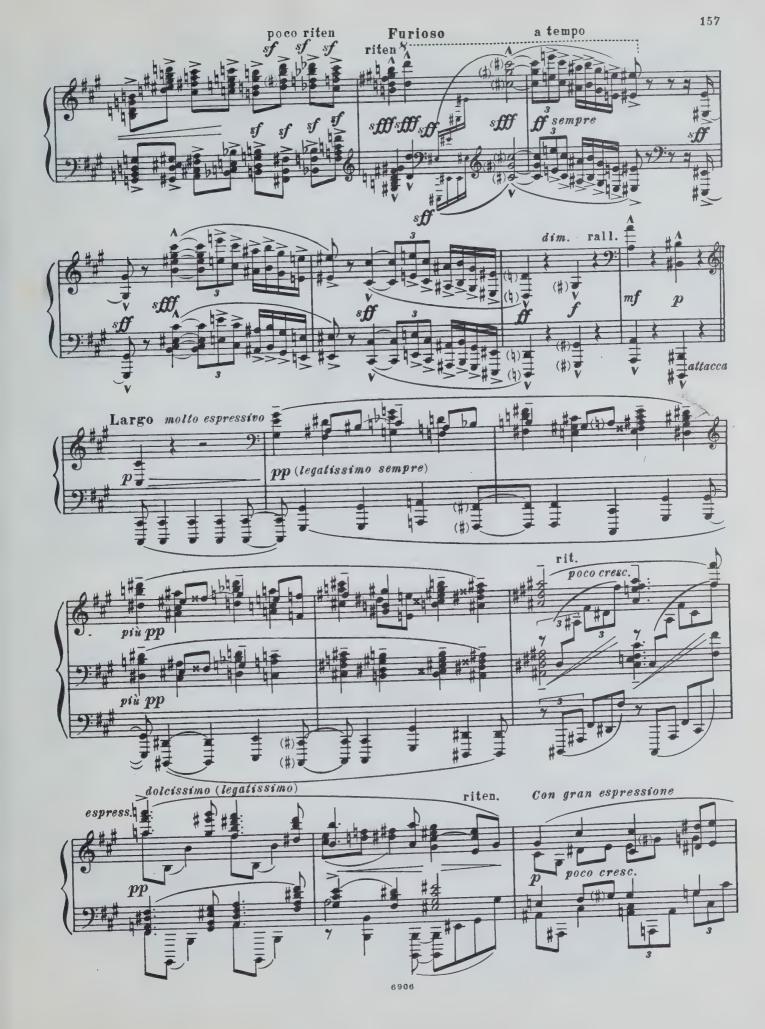

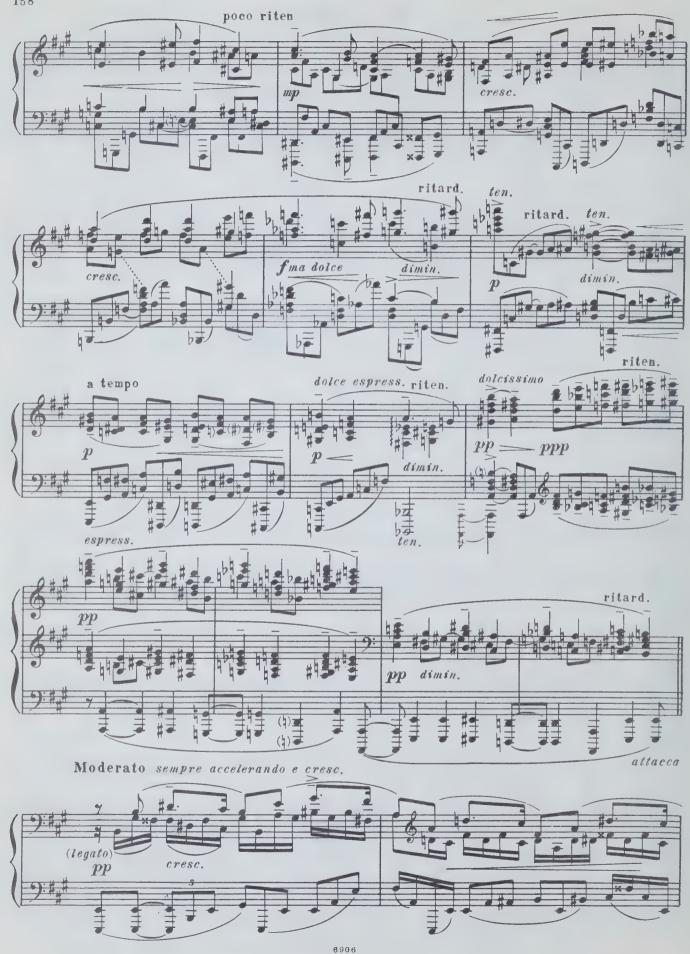

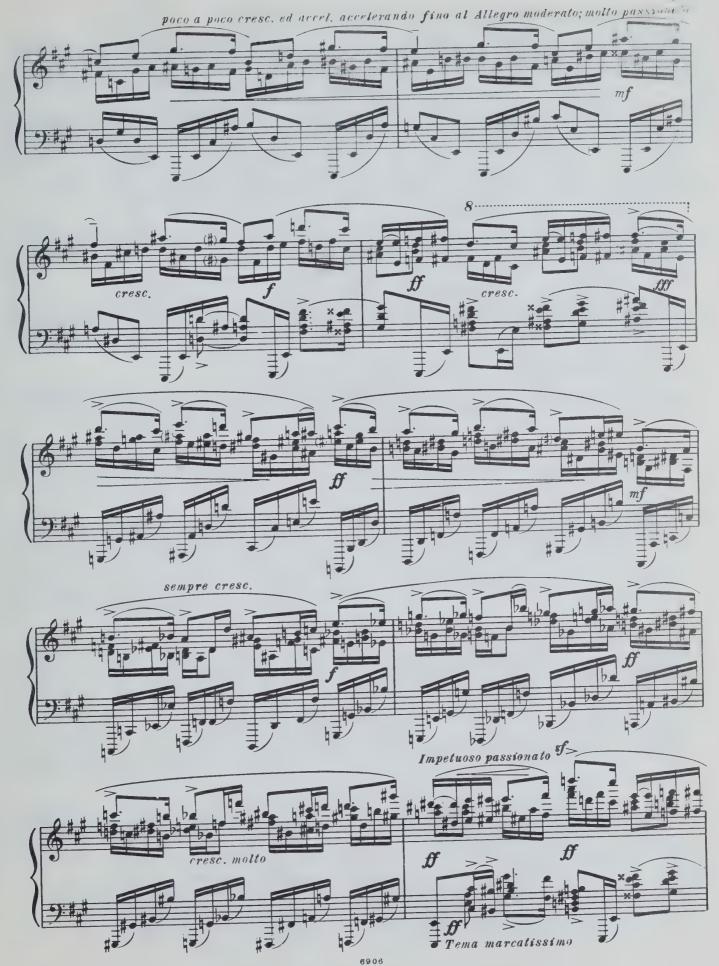

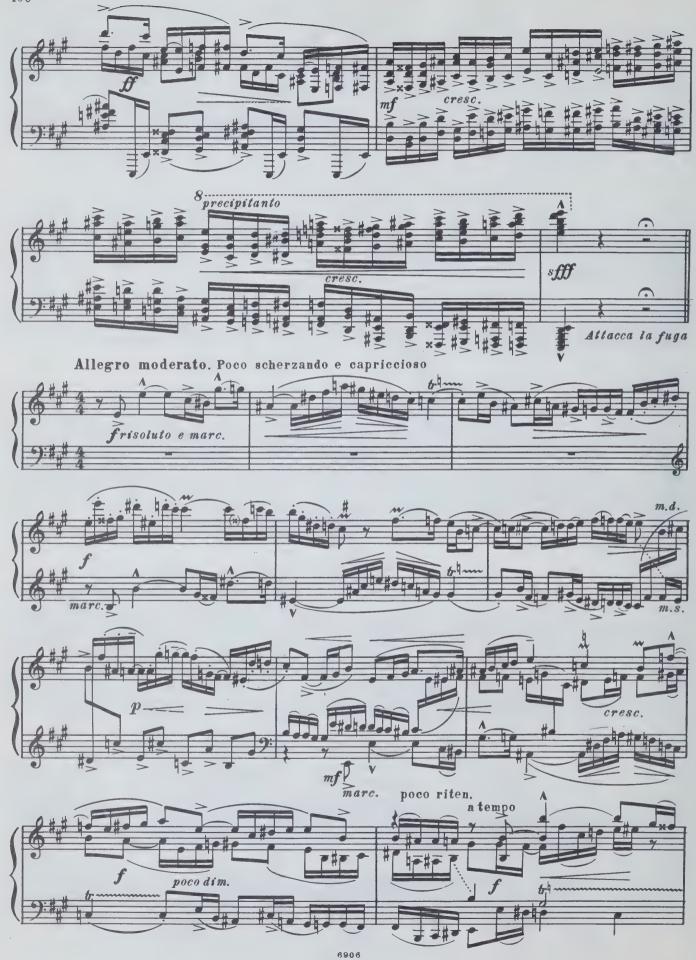

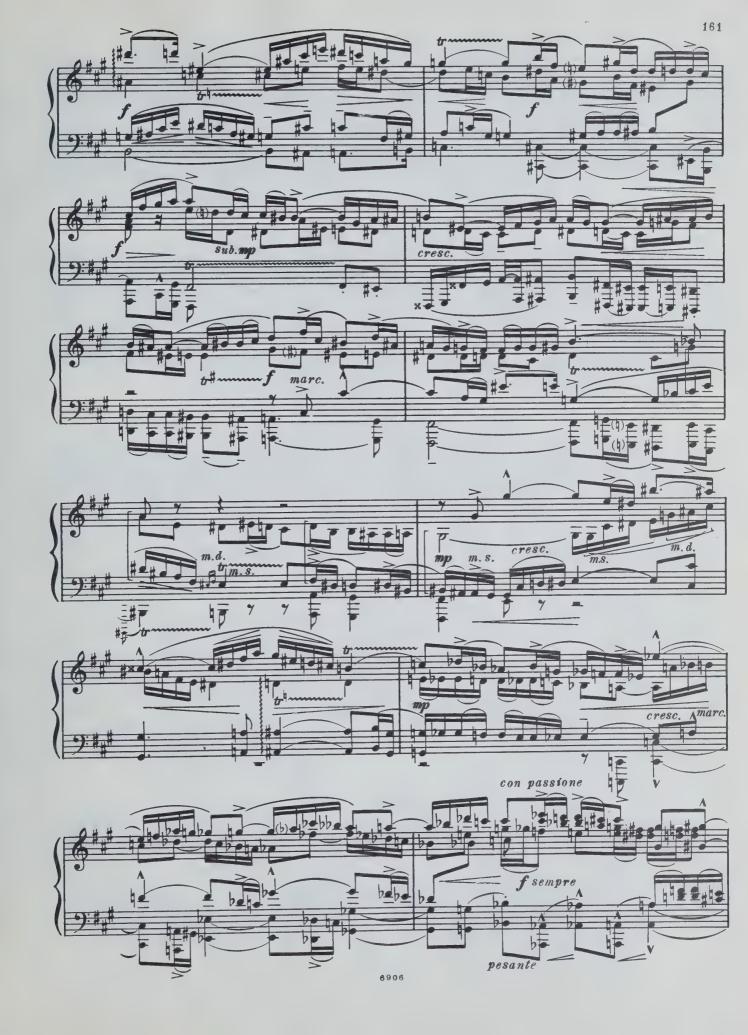

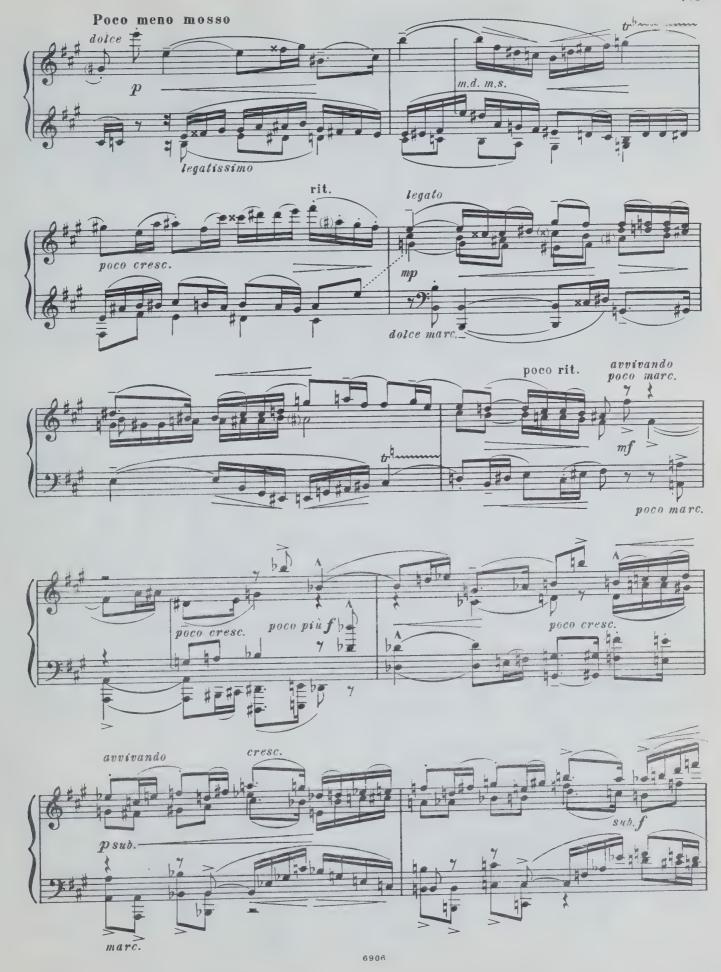

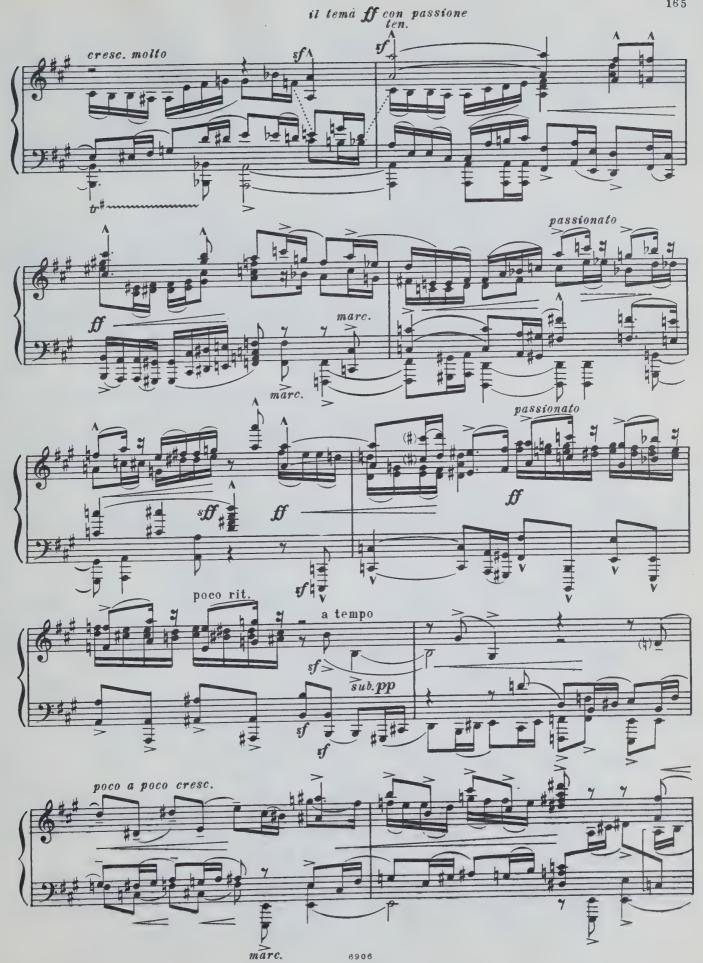

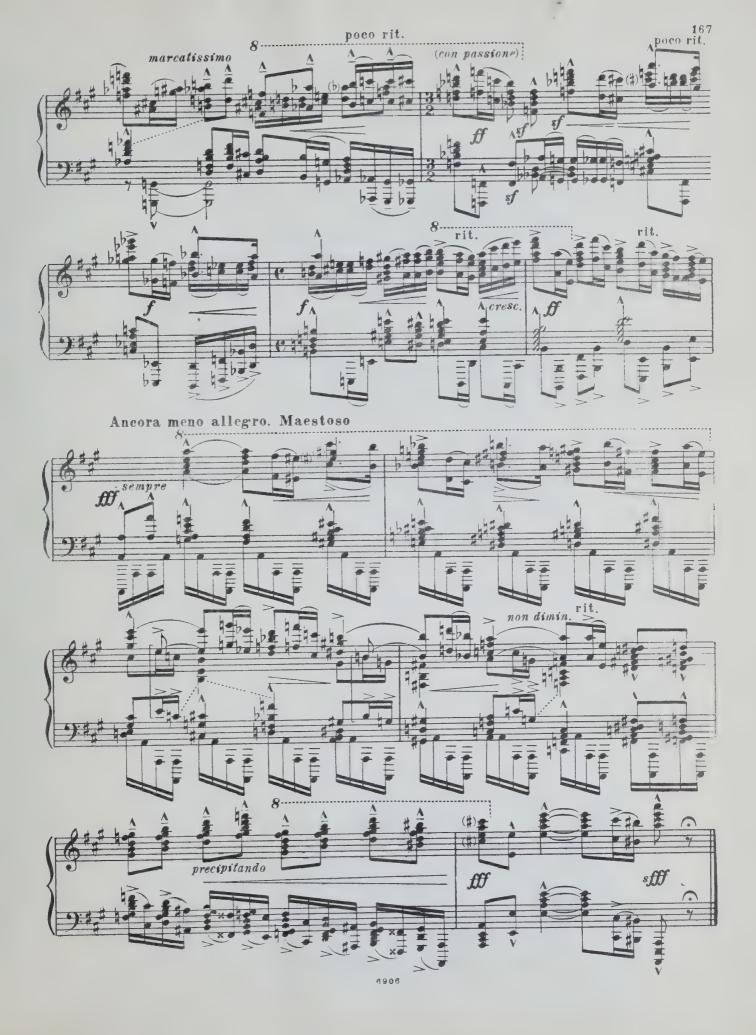

СОДЕРЖАНИЕ

Встуг	пительн	ая с	тат	ья И	І. Б	элзы						ø	3	
Соч	1. Дев	ять	пре.	люд	ий	9	PA	ohi	, d	15				
	Ι.					1.							6	
	Η.			4		0	٠	٠	٠	٠	۰	٠	8	
	Ш.			4		•			۰		٠	•	10	
,	IV .	٠	ā				٠			٠			11	
	V .								٠	•		٠	13	
	VI.				۰		٠	٠	٠				10	
	VII .	4	٠	٠	٠	•	٠	•				•	17	
	VIII.			۰			۰	•				•	20	
	IX .			٠				* /	f*		•	٠,	22	~~*
Соч. 3. Вариации си-бемоль минор Омерен 24														
Соч. 4. Четыре этюда 4 10 м/ 6														
	Ι.											٠	37	
	Η.							٠					41	
	III .									٠			47	
	IV.									٠			52	
Соч	. 8. Пе	рвая	я со	ната	а.	251	27	1-02	-	/ .			5 6	
Cox	. 10. Ba	· anua	апии	на	пол	льску	Ю	наро	дну	ют	ему		9000	
Соч		ант	азия	1.	F.C.		~ ·	136					110	
Соч	. 21. B												127	

Индекс 9-4-4

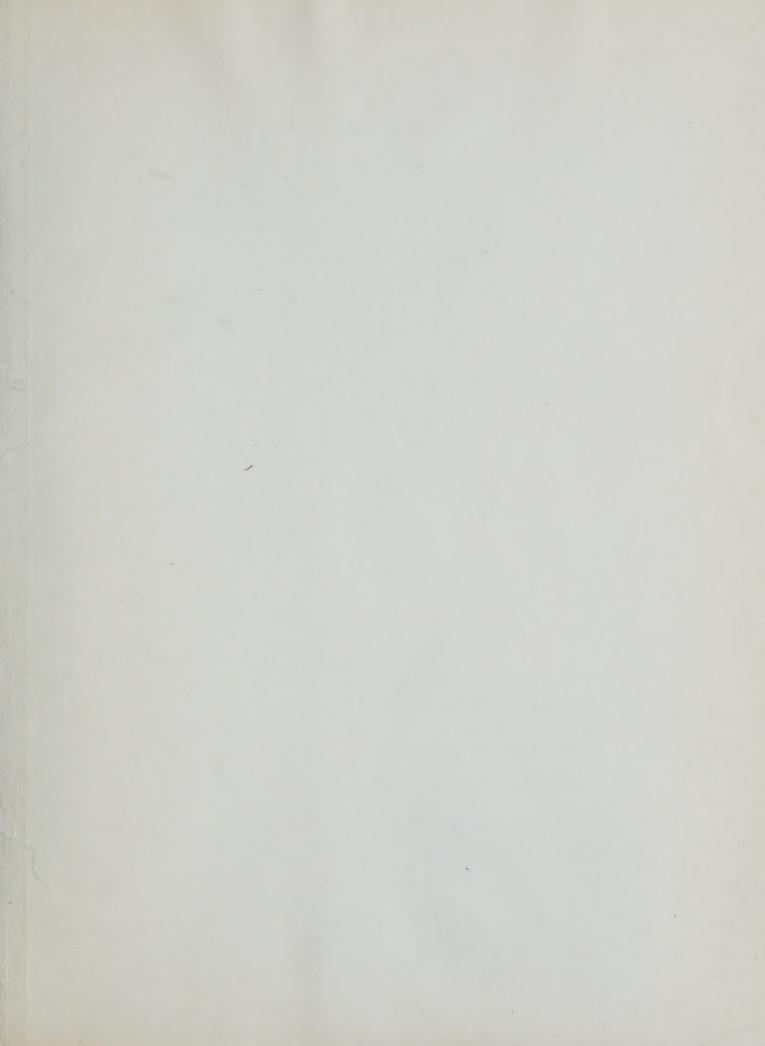
КАРОЛЬ ШИМАНОВСКИЙ. СОЧИНЕНИЯ Для фортепиано. Том I

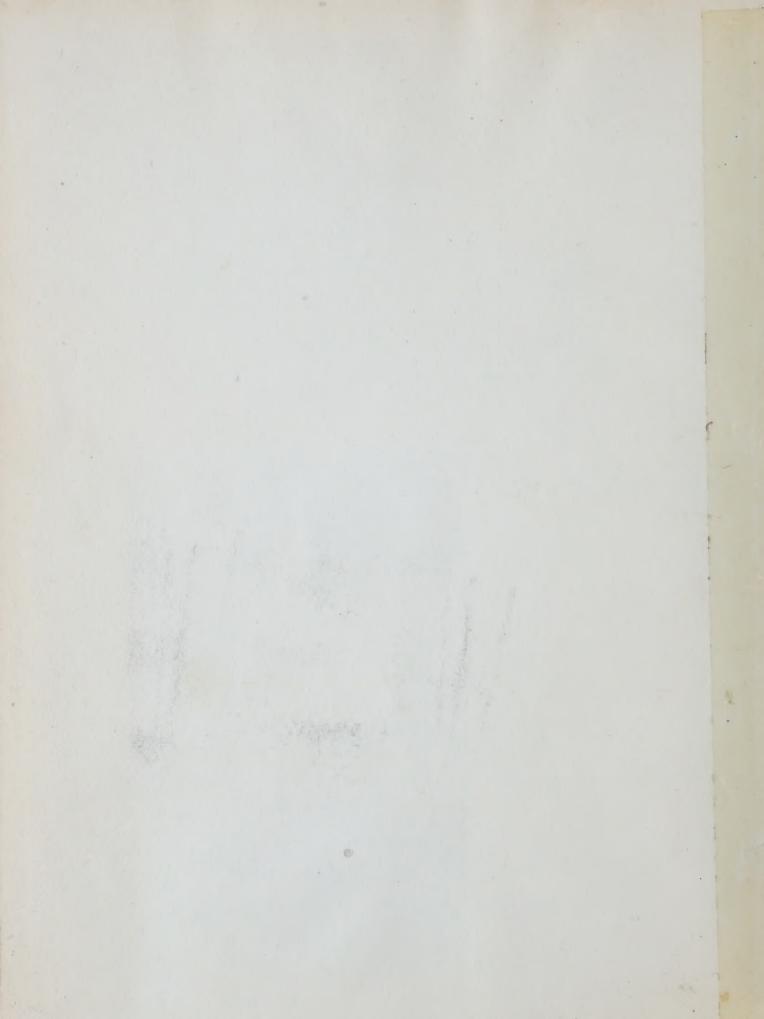
Редактор А. Бакулов Худож. редактор А. Головкина Техн. редактор С. Белоглазова Корректор И. Миронович

Подписано к печати 16/III 1971 г. Формат бумаги $60 \times 90^1/_8$. Печ. л. 21,0. Уч.-изд. л. 21,0. Тираж 1300 экз. Изд. № 6906. Т. п. 71 г., № 484. Зак. 3692. Цена 2 р. 60 к. Бумага № 1

Издательство «Музыка», Москва, Неглинная, 14

Московская типография № 17 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, ул. Щипок, 18

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

M 22 S99B3 t.1 Szymanowski, Karol _CWorks, piano_l Sochineniia dlia fortepiano

Music

